П. Смирновскій.

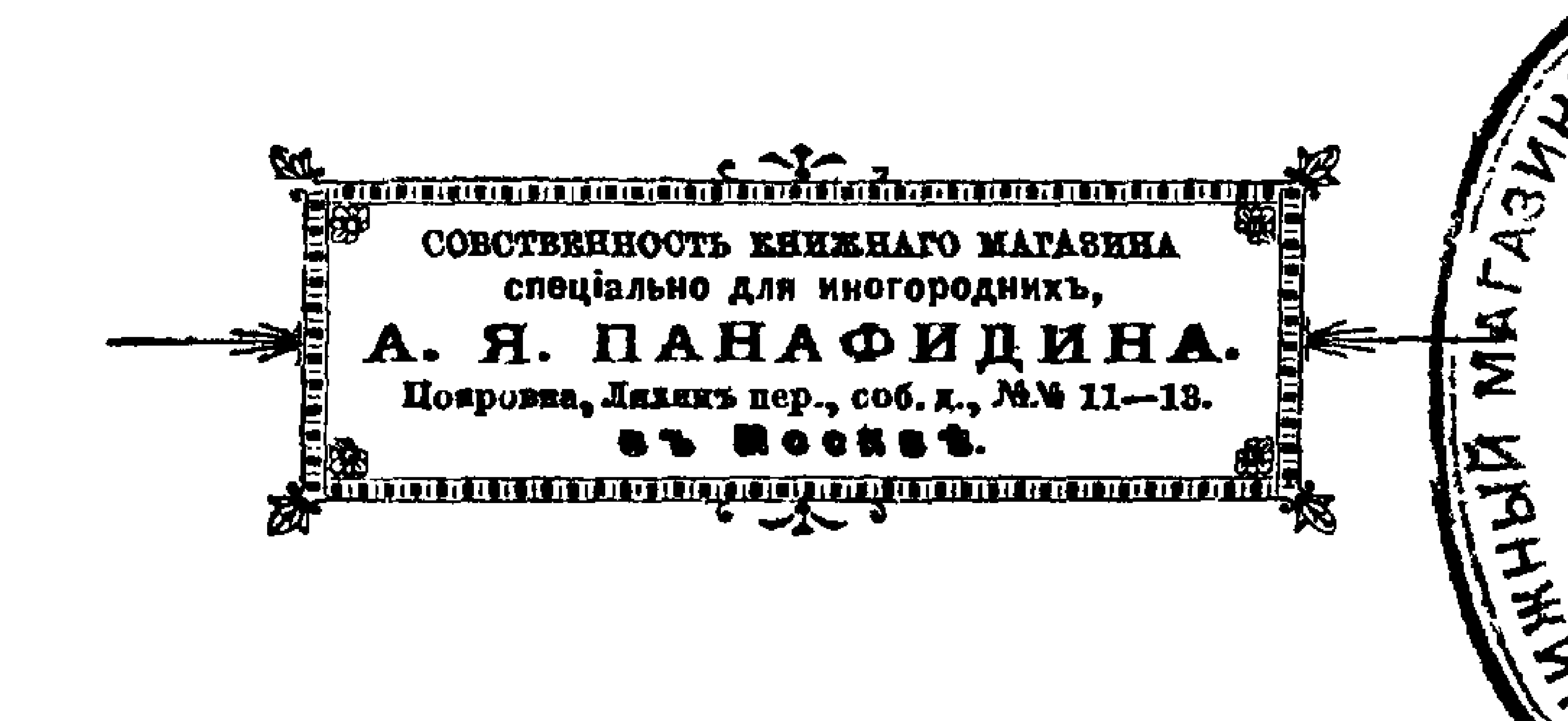
УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Часть II.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ СИНТАКСИСЪ.

Цѣна въ переплетѣ 65 коп.

МОСКВА.
Типографія Торговаго Дома М. Г. Волчанинов и Н. Н. Шарапов,
Кудринская улица, домъ Кирѣевой.
1899.

Дозволено цензурою. Москва, 11 сентября 1899 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I. ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ

Предлагаемый «Синтаксисъ» есть вторая часть моего «Учебника русской грамматики», первая часть котораго заключаетъ въ себѣ «Этимологію».

При составленіи своего «Синтаксиса» я руководился слѣдующими соображеніями:

I. Прежде всего предстояло рѣшить вопросъ относительно объема книги: о чемъ сказать? о чемъ не говорить? Правда, вопросъ тотъ рѣшается «Учебными планами», и я ихъ держался; но дѣло въ томъ, что и въ предѣлахъ ихъ указаній можно написать нѣсколько руководствъ—и все различнаго объема. Я поступилъ такъ: исходя изъ той мысли, что я пишу книгу для учениковъ лишь трехъ младшихъ классовъ, которымъ прежде всего надо хорошо и прочно усвоить самыя важнѣйшія синтаксическія явленія,—я побоялся вносить въ руководство, предназначенное для младшаго возраста, слишкомъ много разнообразныхъ подробностей, чтобы тѣмъ самымъ не заслонить важнаго и не помѣшать прочному его усвоенію. Но, съ другой стороны, я старался ничего не упустить изъ виду изъ того, что нужно ученику, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ постепенно дойти до пониманія синтаксическаго строя нашего литературнаго языка въ сферѣ тѣхъ его явленій, которыя могутъ быть названы не исключительными или рѣдко встрѣчающимися, а такъ сказать—общими и безпрестанно наблюдаемыми. Думаю, что изученіе синтаксиса и должно начаться съ опредѣленнаго минимума; этотъ минимумъ долженъ быть прочно и толково усвоенъ, и затѣмъ уже на прочной основѣ легко можно развивать дальнѣйшія нити ткани. Это дальнѣйшее пополненіе синтаксическихъ свѣдѣній можетъ совершаться отчасти при чтеніи произведеній нашей словесности, какъ письменной, такъ и устной, начиная съ 4-го класса и до 8-го включительно, отчасти при изу-

ченія синтаксиса древнихъ, а также и новыхъ языковъ, путемъ сравненія явленій чужого языка съ роднымъ. Это послѣднее—скажу кстати—дѣлать гораздо удобнѣе преподавателю не русскаго языка, а иностраннаго, хотя бы уже по одному тому, что синтаксисъ русскаго языка въ нашихъ гимназіяхъ первоначально (въ 1-мъ и 2-мъ классѣ) проходится раньше синтаксиса иностранныхъ языковъ; слѣдовательно, въ рукахъ преподавателя русскаго языка не всегда есть и матеріалъ для сравненія [1]).

Въ виду того, что мой «Синтаксисъ» написанъ для трехъ лишь младшихъ классовъ, почему въ немъ и нѣтъ многаго изъ того, что помѣщается въ руководствахъ, предназначенныхъ для классовъ послѣдующихъ (какъ напр. въ «Русскомъ синтаксисѣ» Л. Поливанова), я и назвалъ его *элементарнымъ*.

II. Изъ разнообразія существующихъ взглядовъ на то или другое синтаксическое явленіе слѣдовало выбрать какой-нибудь одинъ. Одни взгляды старые, другіе новые; но я не позволялъ себѣ слишкомъ увлекаться новизною и держался главнымъ образомъ того, что болѣе или менѣе общепринято: въ школьное руководство нововведенія должны быть допускаемы съ большою осмотрительностью. Правда, кое-гдѣ и я отступаю отъ стараго, но только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слѣдовать ему ужъ нѣтъ никакого резона.

III. Выбранный матеріалъ слѣдовало извѣстнымъ образомъ распланировать. Въ планировкѣ я отступилъ отъ общепринятаго порядка и слѣдовалъ «Учебнымъ планамъ», которые, указывая, что слѣдуетъ проходить изъ синтаксиса въ каждомъ изъ младшихъ классовъ, очевидно, имѣли въ виду практическія удобства. Въ самомъ дѣлѣ, обычное дѣленіе синтаксиса на 2 части—на ученіе о предложеніи простомъ и на ученіе о предложеніи сложномъ—очень неудобно на практикѣ. Куда, напримѣръ, отнести предложенія слитныя? Говорить о нихъ въ первой части нельзя, ибо они принадлежатъ къ категоріи сложныхъ. Отнести ихъ во вторую часть также невозможно, потому что ученики должны ознакомиться съ этимъ видомъ предложеній еще во второмъ классѣ, если только не въ первомъ. Кромѣ того, есть и многія другія неудобства этого обычнаго дѣленія. Я предлагаю другое, и при моей планировкѣ является полная возможность проходить синтаксисъ шагъ за шагомъ съ большою послѣдовательностью. Начавъ съ разсмотрѣнія предложенія и его членовъ, я перехожу затѣмъ къ видамъ пред-

[1]) Я не хочу этимъ сказать, чтобы преподаватель русскаго яз. въ младшихъ классахъ избѣгалъ сравнительнаго метода и не пользовался бы имъ тамъ, гдѣ можно, но говорю только, что проводить параллель между чужимъ языкомъ и русскимъ удобнѣе преподавателю языка иностраннаго.

ложенія, различаемымъ по отношенію 1) къ сказуемому, утверждающему или отрицающему, 2) къ подлежащему, 3) къ второстепеннымъ членамъ, 4) къ лицу говорящему; далѣе указываю на способы сокращать рѣчь посредствомъ эллипсиса и слиянія—и потомъ начинаю выдвигать постепенно разные элементы, входящіе въ составъ сложнаго предложенія: предложенія придаточныя, вводныя, предложенія чужой рѣчи. Когда ученики уже ознакомились съ этими элементами, я даю имъ понятіе о предложеніи простомъ и сложномъ и о различныхъ способахъ сочетанія частей въ этомъ послѣднемъ [1]). Заканчиваю свой синтаксисъ указаніемъ на то, что должно считать предѣломъ сложнаго предложенія, даю понятіе о синтаксическомъ цѣломъ и говорю о той грани, на которой синтаксисъ сходится съ теоріей словесности.

Синтаксисъ свой я писалъ въ теченіе почти трехъ лѣтъ, и въ это время успѣлъ убѣдиться на опытѣ, что предлагаемая мною планировка на практикѣ очень удобна.

Теперь скажу нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ своей книги.

§ 67 [2]). Этотъ § не имѣетъ большой важности для русскаго синтаксиса; но онъ далеко не лишній для тѣхъ, кто изучаетъ синтаксисъ древнихъ языковъ, такъ какъ тамъ дѣленіе придаточныхъ пр. по ихъ союзнымъ реченіямъ имѣетъ важное значеніе.

§§ 68—69. Я рѣшился отступить отъ общепринятаго взгляда на сокращеніе придаточныхъ пр. Чуть ли не всѣ составители руководствъ по синтаксису считаютъ сокращеннымъ прид. предложеніемъ такія выраженія, какъ напр. *при впаденіи Оки въ Волгу*, сократившееся изъ предложенія: *гдѣ впадаетъ Ока въ Волгу;* по крайней мѣрѣ всѣ они говорятъ о подобныхъ сокращеніяхъ на ряду съ сокращеніями посредствомъ причастныхъ и дѣепричастныхъ формъ. Едва ли можно уравнивать эти двѣ совершенно различныя категоріи сокращеній. Какое же это предложеніе: *при впаденіи Оки въ Волгу?*—Я рѣшился признать сокращенными предложеніями только лишь партиципіальные обороты, а всѣ другіе случаи сокращенія придаточныхъ пр. назвалъ просто замѣной болѣе краткимъ выраженіемъ.

§ 72. Въ изложеніи теоріи сокращенія придаточныхъ опредѣлительныхъ я также внесъ упрощеніе, подведя случаи со сказуемымъ составнымъ при глаголѣ *быть* подъ одинъ видъ со случаями

---

[1]) «Учебные планы» до 8-го класса не упоминаютъ о сложномъ предложеніи: этотъ терминъ впервые встрѣчается лишь въ программѣ для 8-го класса.

[2]) Параграфы отмѣчены по 6-му изданію.

ее сказуемымъ глагольнымъ, что, кажется мнѣ, имѣетъ полное основаніе.

§ 80. Въ ученіи о вводныхъ предложеніяхъ я между прочимъ указываю на легкую возможность перехода вводнаго пр. въ главное. Это указаніе необходимо въ виду нерѣдкаго затрудненія, чѣмъ считать извѣстное предложеніе: вводнымъ или главнымъ.

§ 83. Тутъ я старался провести различіе между разными видами чужой рѣчи и уяснить, что собственно надо разумѣть подъ терминомъ: *вносное предложеніе*. Въ нашихъ учебникахъ этотъ вопросъ излагается очень сбивчиво и темно.

Въ § 102 я устанавливаю предѣлъ сложнаго предложенія. Сколько мнѣ извѣстно, на это у насъ не обращаютъ вниманія. Во многихъ руководствахъ приводятся примѣры, состоящіе изъ двухъ предложеній, раздѣленныхъ точкою, и выдаются за *одно* сложное предложеніе. Невольно является вопросъ: если одна точка не служитъ гранью между предложеніями, то сколько же нужно ихъ, чтобы наконецъ признать предложеніе законченнымъ? Или не принять ли ужъ всего «Евгенія Онѣгина» за одно большое сложное предложеніе?—Мнѣ кажется, что, въ виду опредѣленности, всякое предложеніе, законченное точкою, слѣдуетъ считать обособленнымъ. Вѣдь для этого-то обособленія и существуетъ точка.

Къ своему руководству я прибавилъ достаточное количество матеріала для разбора. Въ этомъ отдѣлѣ книги я держался такой же послѣдовательности, какъ и въ первой ея половинѣ. Примѣры сперва очень просты и легки, затѣмъ они постепенно усложняются и наконецъ заканчиваются довольно сложными періодами. Что такое періодъ—этого ученикъ 3-го класса можетъ и не знать; но онъ долженъ умѣть разобрать его синтаксически и объяснить въ немъ знаки препинанія: иначе онъ не будетъ подготовленъ для дальнѣйшихъ занятій въ 4-мъ классѣ, какъ по русскому языку, такъ и по иностраннымъ, особенно по латинскому, такъ какъ при чтеніи авторовъ на этомъ языкѣ ему придется встрѣчаться съ довольно сложными синтаксическими формами.

II. НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ЧЕТВЕРТАГО ИЗДАНІЯ.

Критика, находя мой «Синтаксисъ» вполнѣ удовлетворительнымъ по объему, порицала излишне формальное его направленіе [1]). Признавая усвоенную ею точку зрѣнія на синтаксисъ основательною,

---

[1]) См. рецензію въ Журн. Мин. Нар. Просв. за декабрь 1888 г. въ отдѣлѣ «Наша учебная литература».

я въ четвертомъ изданіи своей книги сдѣлалъ довольно значительныя измѣненія. Укажу наиболѣе крупныя:

1) Внесено понятіе о логическомъ составѣ предложенія какъ словеснаго выраженія сужденія, при чемъ выяснена и разница между подлежащимъ грамматическимъ и подлежащимъ логическимъ (§§ 1—4).

2) Указано значеніе второстепенныхъ членовъ (§ 20) и ихъ *внутреннее* отличіе другъ отъ друга (§§ 22, 24 и 27).

3) Уяснена причина образованія предложеній безличныхъ и приведены примѣры на различныя ихъ категоріи (§ 35).

4) Употребленію числительныхъ количественныхъ и собирательныхъ, стоящихъ въ падежахъ прямыхъ и въ винительномъ, сходномъ съ именительнымъ—дано такое объясненіе, при которомъ ученикъ, исходя изъ различія между подлежащимъ грамматическимъ и логическимъ, не затруднится въ пониманіи этой особенности русскаго языка (§ 30).

5) Въ ученіи о придаточныхъ предложеніяхъ сглажено то, что прежде такъ рѣзко выдѣлялось, а именно—указаніе на значеніе *указательнаго* реченія, находящагося при главномъ предложеніи.

6) Въ ученіи о подчиненіи и сочиненіи предложеній дается ученику понять, что связь предложеній бываетъ двоякая: логическая и формальная.

7) Крупныя измѣненія сдѣланы во всей статьѣ о сказуемомъ, съ цѣлью выяснить значеніе его различныхъ грамматическихъ формъ: наклоненій, временъ, видовъ (§§ 6—15). Обстоятельнѣе указаны и различные оттѣнки наклоненій и временъ, придаваемые имъ въ живой рѣчи (§ 19).

Всѣ эти измѣненія имѣли цѣлію не увеличеніе суммы свѣдѣній, а лишь болѣе отчетливое и болѣе правильное пониманіе явленій языка.

Само собою разумѣется, что, внося вышеуказанныя измѣненія, пришлось многое исправлять и передѣлывать и въ другихъ мѣстахъ книги, конечно, для того, чтобы придать ей характеръ полнаго единства. Эти измѣненія хотя и не крупны въ отдѣльности, но все же многочисленны.

Матеріалъ для разбора, прибавленный въ концѣ книги, за весьма небольшими исключеніями, передѣланъ заново и приноровленъ такъ, чтобы могъ служить не только для упражненія въ разборѣ, но и для наблюденія надъ употребленіемъ знаковъ препинанія. Самое ученіе о знакахъ препинанія изъ текста вынесено въ особую главу и раздѣлено на два отдѣла: первый—«*Постепенное указаніе важнѣйшихъ правилъ объ употребленіи знаковъ*»

и предназначается для постепеннаго ознакомленія съ употребленіемъ знаковъ по мѣрѣ прохожденія курса, а второй—«*Сводъ правилъ объ употребленіи знаковъ*»—предназначается, согласно программѣ, для заканчивающихъ изученіе синтаксиса (для учениковъ III-го кл. въ концѣ курса).

Матеріалъ для упражненія въ разстановкѣ знаковъ и для диктовокъ, за небольшимъ исключеніемъ, изъ книги выкинутъ, такъ какъ его имѣется въ достаточномъ количествѣ въ моихъ «Курсахъ систематическаго диктанта», ч. II-я.

Наконецъ, кромѣ всего вышесказаннаго, четвертое изданіе отличается отъ предыдущихъ внесеніемъ въ него новой статьи—*о періодѣ*. Изложеніе ученія о періодѣ приведено въ связь съ тѣми знаніями изъ синтаксиса, которыя ученики могли пріобрѣсти изъ всего того, что этой статьѣ о періодѣ предшествуетъ—и такимъ образомъ они, знакомясь съ періодомъ, легко могутъ и повторять уже пройденный курсъ синтаксиса.

Въ пятомъ изданіи статья о переходѣ одного вида соединенія предложеній въ другой (§ 102 изд. 4-го) выпущена, такъ какъ она имѣла исключительно формальный характеръ и не заключала въ себѣ ничего важнаго.

Статья о періодѣ, предназначенная для учениковъ 4-го класса перемѣщена въ самый конецъ теоретической части книги.

П. Смирновскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О предложеніи.

Виды предложеній

по отношенію 1) къ сказуемому, утверждающему или отрицающему, 2) къ подлежащему, 3) къ второстепеннымъ членамъ, 4) къ лицу говорящему.

Сокращеніе рѣчи

Предложенія придаточныя.

Предложенія вводныя.

Чужая рѣчь.

О соединеніи предложеній.

Понятіе о грамматическомъ составѣ сложнаго предложенія.

Понятіе о синтаксическомъ цѣломъ.

О знакахъ препинанія.

О періодѣ.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ СИНТАКСИСЪ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ.

ПОНЯТІЕ О ПРЕДЛОЖЕНІИ И ЕГО ЛОГИЧЕСКОМЪ И ГРАММАТИЧЕСКОМЪ СОСТАВѢ.

Человѣкъ способенъ мыслить, судить.

Судить значитъ мысленно что-нибудь утверждать за предметомъ или что-нибудь отрицать у него. Такъ напр. если мы мыслимъ: *„солнце грѣетъ“*, то значитъ мы мысленно утверждаемъ, или признаемъ за солнцемъ способность грѣть; если мы мыслимъ: *„луна не грѣетъ“*, то значитъ мы мысленно отрицаемъ у луны эту способность, не признаемъ ея.

Для образованія сужденія необходимо слѣдующее: 1) предметъ сужденія и 2) то, что о предметѣ судится. Сужденіе только и можетъ состоять изъ этихъ двухъ частей: изъ предмета сужденія и изъ того, что о предметѣ судится. Такъ напр. сужденіе: *„солнце грѣетъ“* состоитъ изъ двухъ частей:

1) предмета сужденія: *солнце;*

2) того, что о предметѣ судится: *грѣетъ.*

Сужденіе: *„русскій народъ глубоко чувствуетъ нравственныя качества голубей“* также состоитъ изъ двухъ частей:

1) предмета сужденія: *русскій народъ* (тутъ предметомъ сужденія является не народъ вообще, а именно русскій народъ);

2) того, что о предметѣ судится: *глубоко чувствуетъ нравственныя качества голубей* (тутъ за русскимъ народомъ признается не вообще способность чувствовать, а именно способность глубоко чувствовать нравственныя качества голубей).

Сужденіе, выраженное словами, называется **предложеніемъ.**

Если сужденіе выражено вполнѣ, то предложеніе должно состоять изъ двухъ частей: 1) изъ словеснаго выраженія предмета сужденія и 2) изъ словеснаго выраженія того, что о предметѣ судится.

Словесное выраженіе предмета сужденія называется **логическимъ** [1]) **подлежащимъ.**

Словесное выраженіе того, что о предметѣ судится, называется **логическимъ сказуемымъ.** Напр.

Солнце (лог. подл.) *грѣетъ* (лог. сказ.).—*Русскій народъ* (лог подл.) *глубоко чувствуетъ нравственныя качества голубей* (лог сказ.).

Логическое подлежащее и логическое сказуемое образуютъ **логическій составъ** предложенія.

3. Предметъ сужденія можетъ быть выраженъ и однимъ словомъ (если въ языкѣ есть особое слово для его выраженія, какъ напр. у насъ нашлось особое слово для выраженія предмета сужденія: „солнце“), и нѣсколькими (если особаго слова для его выраженія въ языкѣ нѣтъ, какъ напр. нѣтъ у насъ особаго слова для выраженія предмета сужденія: „русскій народъ“).

То же самое надо сказать и о выраженіи того, что о предметѣ судится.

Такимъ образомъ въ предложеніи можетъ быть не только два слова, а много ихъ.

Слова въ предложеніи находятся въ извѣстномъ сочетаніи. Такъ напр. слова: *„благодѣтельный судьба послать я неожиданный наслажденіе“* не выражаютъ сужденія ясно, потому что они не находятся въ надлежащемъ сочетаніи; слова же: *„благодѣтельная судьба послала мнѣ неожиданное наслажденіе“* выражаютъ сужденіе съ полною ясностію, потому что при этомъ сочетаніи видно отношеніе однихъ словъ къ другимъ.

Сочетаніе словъ, дѣлаемое съ цѣлію показать ихъ отношеніе однихъ къ другимъ, разсматриваетъ грамматика. Логика дѣлитъ предложеніе только на двѣ части: на логическое подлежащее и логическое сказуемое; грамматика же, чтобы лучше уяснить отношеніе словъ, идетъ въ дѣленіи далѣе, а именно:

Раздѣливъ предложеніе на двѣ части—на логическое подлежащее и логическое сказуемое, грамматика разсматриваетъ соче-

---

[1]) Слово *логическій* происходитъ отъ слова *логика*. *Логикой* называется наука о мышленіи.

таніе словъ въ логическомъ подлежащемъ, сочетаніе словъ въ логическомъ сказуемомъ — и ищетъ связи между этими обѣими частями. Если въ логическомъ подлежащемъ есть слово, отвѣчающее на вопросъ именительнаго падежа: *кто?* или *что?* и отъ другихъ словъ предложенія не зависящее, — она называетъ такое слово **грамматическимъ подлежащимъ.** Глаголъ, находящійся въ логическомъ сказуемомъ—одинъ или въ соединеніи съ другимъ словомъ, согласованный съ грамматическимъ подлежащимъ, но отъ другихъ словъ логическаго сказуемаго не зависящій, — она называетъ **грамматическимъ сказуемымъ.** О связи между обѣими логическими частями предложенія грамматика судитъ по связи грамматическаго сказуемаго съ грамматическимъ подлежащимъ, которая и выражается согласованіемъ перваго съ послѣднимъ. Напр.

Русскій *народъ* (грам. подл.) || глубоко *чувствуетъ* (грам. сказ.) нравственныя качества голубей.—Нашъ *домъ* (грам. подл.) || *былъ обитъ* (грам. сказ.) тесомъ.

Всѣ остальныя слова въ предложеніи грамматика выдѣляетъ въ особую группу и называетъ ихъ **объяснительными.**

Объяснительныя слова, относящіяся прямо къ грамматическому подлежащему либо грамматическому сказуемому, называются объяснительными словами 1-ой степени; объяснительныя слова, относящіяся къ объяснительнымъ словамъ 1-ой степени, называются объяснительными словами 2-й степени, и т. д. Напр.

Русскій (1 ст.) народъ *глубоко* (1 ст.) чувствуетъ *нравственныя* (2 ст.) *качества* (1 ст.) *голубей* (2 ст.).

Грамматическое подлежащее, грамматическое сказуемое и объяснительныя слова называются **членами** предложенія (разумѣется, грамматическими членами). Способность подлежащаго и сказуемаго своимъ согласованіемъ связывать обѣ логическія части предложенія, а также ихъ независимость отъ объяснительныхъ словъ указываетъ, что они въ грамматическомъ отношеніи важнѣе послѣднихъ—и потому называются **главными** членами, а объяснительныя слова—**второстепенными.**

Грамматическіе члены предложенія образуютъ **грамматическій составъ** его.

Каждый грамматическій членъ предложенія отвѣчаетъ на какой-нибудь вопросъ, поставляемый отъ другого члена. Каждая изъ двухъ логическихъ частей предложенія также отвѣчаетъ на вопросъ, поставляемый отъ другой части. Постановкой этихъ вопросовъ яснѣе обнаруживается отношеніе составныхъ частей предложенія. однѣхъ къ другимъ.

Примѣчаніе. Составъ предложенія, какъ грамматическій, такъ и логическій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отношеніе составныхъ частей однѣхъ къ другимъ—можно указывать графическимъ способомъ. Примѣры:

1.

Русскій народъ глубоко чувствуетъ нравственныя качества голубей. (Акс.).

лог. сост.	русскій народъ (лог. подл. *кто?*)	глубоко чувствуетъ нравственныя качества голубей (лог. сказ. *что дѣлаетъ?*)
грам. сост.	народъ (грам. подл. *кто?*) │ русскій (об. сл. *какой?*)	чувствуетъ (грам. сказ. *что дѣлаетъ?*) │ качества (об. сл. *что?*) │ нравственныя (об. сл. *какія?*) │ голубей (об. сл. *чьи?*) │ глубоко (об. сл. *какъ?*)

2.

Владиміръ спѣшилъ въ свою столицу озарить народъ свѣтомъ крещенія (Крмз.).

лог. сост.	Владиміръ (лог. подл. *кто?*)	спѣшилъ въ свою столицу озарить народъ свѣтомъ крещенія (грам. сказ. *что дѣлалъ?*)
грам. сост.	Владиміръ (грам. подл. *кто?*)	спѣшилъ (грам. сказ. *что дѣлалъ?*) │ въ столицу (об. сл. *куда?*) │ свою (об. сл. *чью?*) │ озарить (об. сл. *зачѣмъ?*) │ народъ (об. сл. *кого?*) │ свѣтомъ (об. сл. *чѣмъ?*) │ крещенія (об. сл. *чего?* или *какимъ?*)

3.

Тиха украинская ночь (Пшк.).

лог. сост.	украинская ночь (лог. подл. *что?*)	тиха (есть) (лог. сказ. *какова?*)
грам. сост.	ночь (грам. подл. *что?*) — украинская (об. сл. *какая?*)	тиха (есть) (грам. сказ. *какова?*)

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что грамматическое подлежащее можетъ иногда быть вмѣстѣ съ тѣмъ и логическимъ: это бываетъ тогда, когда при немъ нѣтъ объяснительныхъ словъ; въ противномъ же случаѣ грамматическое подлежащее равняется логическому лишь взятое вмѣстѣ съ объяснительными словами. То же самое надо сказать и о грамматическомъ сказуемомъ.

ВЫРАЖЕНІЕ ГРАММАТИЧЕСКИХЪ ЧЛЕНОВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ЧАСТЯМИ РѢЧИ.

Главные члены предложенія.

Подлежащее

Такъ какъ грамматическое подлежащее можетъ иногда быть вмѣстѣ съ тѣмъ и логическимъ (см. § 4, примѣч.), слѣдовательно можетъ вполнѣ обозначать *предметъ сужденія*, и во всякомъ случаѣ всегда отвѣчаетъ на вопросъ: *кто?* или *что?*—то самою естественною формою для его выраженія служитъ **имя существительное** *въ именительномъ падежѣ*. Напр.

Татьяна любопытнымъ взоромъ на воскъ потопленный глядитъ (Пшк.).—*Мартышка* къ старости слаба глазами стала (Крл.).—Съ горшками шелъ *обозъ* (Крл.).

Всякое же другое слово можетъ быть подлежащимъ только тогда, когда оно употреблено или вмѣсто именительнаго падежа имени существительнаго (мѣстоименіе), или въ смыслѣ его (любое слово). Примѣры:

1) **Мѣстоименіе** въ именит. падежѣ:

Весело *я* лажу борону и соху (Клц.). — Два дня *мы* были въ перестрѣлкѣ (Лрм.).—*Всѣ* побывали тутъ (Лрм.).

2) **Имя прилагательное и причастіе** въ именит. падежѣ:

Пѣшій конному не товарищъ (Посл.). — *Сытый* голоднаго не разумѣетъ (Посл.).—*Доброе* и во снѣ хорошо (Посл.).—*Служащіе* получаютъ жалованье.—*Посѣянное* жнется. — *Будущее* никому не извѣстно.—*Минувшее* не возвратится.

3) **Имя числительное** въ именит. падежѣ:

Девять дѣлится на три безъ остатка.—*Семеро* одного не ждутъ (Посл.).—*Первые* будутъ послѣдними.

4) **Неопредѣленное наклоненіе**. Оно, будучи подлежащимъ, принимается, какъ существительное средняго р. въ именит. п.

Читать полезно.—*Выжить* лису изъ норы не легко (Дал.).—*Слѣдовать* за мыслями великаго человѣка есть наука самая занимательная (Пшк.).—*Быть наказаннымъ* непріятно.

5) **Неизмѣняемая часть рѣчи**. Она, будучи подлежащимъ, принимается, какъ существительное средняго р. въ именит. п.

Далече грянуло *ура* (Пшк.).—«*Завтра*» не будетъ похоже на «сегодня» (Гонч.).

6) **Любая грамматическая форма**. Она, будучи подлежащимъ, принимается, какъ существительное средн. р. въ именит. п.

Друзья! «прости»—словцо святое! (Жк.).—«Иду»-то это въ воздухѣ часъ цѣлый откликается (Нкр.).

Сказуемое.

6. Грамматическое сказуемое выражается *глаголомъ*— однимъ или въ соединеніи съ склоняемой частью рѣчи. Въ первомъ случаѣ оно называется *простымъ*, а во второмъ—*составнымъ*.

Сказуемое простое.

7. **Сказуемое простое** выражается **одним глаголомъ**, безъ соединенія его съ какою-либо склоняемой частью рѣчи.

Простымъ сказуемымъ могутъ быть слѣдующія глагольныя формы:

1) Изъявительное наклоненіе во всѣхъ временахъ
2) Сослагательное наклоненіе
3) Повелительное наклоненіе

} За исключеніемъ сложныхъ формъ страдательнаго залога [1]), которыя образуютъ сказуемое составное.

Напримѣръ:

Казакъ *плыветъ* на челнокѣ (Пшк.).—Ужъ небо осенью *дышало* (Пшк.).—Ворота тесовы *растворилися* (Клц.).—Я сѣдельце боевое шелкомъ *разошью* (Лрм.).—Мы съ отцомъ и Евсеичемъ *будемъ удить* рыбу (Акс.).—Хоть *бы взялъ* ты съ нея корыто (Пшк.).—*Воротись*, дурачина, ты къ рыбкѣ (Пшк.).

Сказуемое простое, обозначая, какое именно дѣйствіе или состояніе утверждается за предметомъ сужденія, или отрицается у него,—указываетъ еще многое своимъ наклоненіемъ, временемъ, видомъ, лицомъ и числомъ.

Значеніе наклоненій. Наклоненіе сказуемаго указываетъ, какъ умъ, а иногда и душа мыслящаго лица *относится* къ дѣйствію или состоянію предмета, т.-е. считаетъ ли оно это дѣйствіе или состояніе дѣйствительнымъ, или только возможнымъ, желаемымъ и т. п.

Одно и то же наклоненіе можетъ употребляться въ различныхъ смыслахъ, но все же каждое изъ нихъ имѣетъ свое главное назначеніе, а именно:

Изъявительное н. обыкновенно означаетъ дѣйствіе или состояніе дѣйствительное, т.-е. такое, которое на самомъ дѣлѣ есть, или было, или будетъ (напр. *читаю, читалъ, будетъ читать*).

Сослагательное н. обыкновенно означаетъ дѣйствіе или состояніе предполагаемое (напр. *читалъ бы, прочиталъ бы*).

Повелительное н. обыкновенно указываетъ на волю мыслящаго лица, направленную къ тому, чтобы дѣйствіе или состояніе было, проявилось (напр. *читай, прочитайте*).

Значеніе временъ. Время сказуемаго указываетъ *время (моментъ)*, къ которому мыслящее лицо относитъ дѣйствіе или состояніе предмета.

Одно и то же время также можетъ употребляться въ различныхъ смыслахъ, но все-таки каждое изъ нихъ имѣетъ свое главное назначеніе, а именно:

---

[1]) Объ этихъ формахъ см. въ первой ч. этого учебника (въ «Этимологіи»).

Настоящее вр. обыкновенно указываетъ, что дѣйствіе или состояніе относится къ тому же самому моменту, къ которому относится и сужденіе. Напр.

Солнце *свѣтитъ.*

Прошедшее вр. обыкновенно указываетъ, что дѣйствіе или состояніе относится къ моменту, предшествующему сужденію (близкому или отдаленному—это все равно). Напр.

Солнце *свѣтило* (вчера, третьяго дня, сто лѣтъ тому назадъ...).

Будущее вр. обыкновенно указываетъ, что дѣйствіе или состояніе относится къ моменту, слѣдующему за сужденіемъ (близкому или отдаленному—это все равно). Напр.

Солнце *будетъ свѣтить* (завтра, послѣзавтра, черезъ сто лѣтъ...).

§ 10. **Значеніе видовъ.** Виды русскихъ глаголовъ обозначаютъ либо *продолжительность*, либо *кратность* [1]) дѣйствія или состоянія. Если надо указать продолжительность дѣйствія или состоянія, не обращая вниманія на его начало или конецъ, — русскій человѣкъ употребляетъ *несовершенный* видъ (напр. *поетъ, пѣлъ, будетъ пѣть*). Желая указать на начало или на конецъ дѣйствія или состоянія, онъ употребляетъ *совершенный* видъ (напр. *запѣлъ, запоетъ, спѣлъ, споетъ*). Дѣйствіе или состояніе, много разъ происходившее и притомъ давнее, онъ выражаетъ *многократнымъ* видомъ (напр. *пѣвалъ*). Дѣйствіе, одинъ разъ совершенное и притомъ быстрое, мгновенное, онъ выражаетъ видомъ *однократнымъ* (напр. *кинулъ, дунулъ, кину, дуну*).

§ 11. **Значеніе лицъ и чиселъ.** Лицо и число сказуемаго зависитъ отъ подлежащаго—и оно ставится обыкновенно въ томъ же лицѣ и числѣ, въ какомъ ставится и подлежащее; поэтому въ томъ случаѣ, когда подлежащее опущено (т.-е. не сказано, а только подразумѣвается), мы догадываемся о лицѣ и числѣ его по лицу и числу сказуемаго. Напр.

Передъ гробницею святой *стою* съ поникшею главой (Пшк.).—*Оставь* меня (Пшк.).—*Оставьте* насъ (Пшк.). [2])

---

[1]) Слово *кратность* происходитъ отъ стариннаго слова *крата*, что значитъ: *разъ*. Такъ напр. въ Евангеліи читаемъ: „Тогда приступилъ къ нему Петръ рече: Господи, коль *краты* аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь *кратъ?*“ (Матѳ. XVIII, 21). Ср. также слова: *двукратный*, *многократный* и т. п.

[2]) Въ русскомъ языкѣ исключеніе представляютъ формы прошедшаго врем. изъявительнаго н. и формы наклоненія сослагательнаго, которыя, не имѣя личныхъ окончаній, сами по себѣ лицъ обозначать не могутъ.

Тутъ кстати вспомнить, что эти формы могутъ указывать родъ подлежащаго, чего другія формы сказуемаго простого указать не могутъ. Напр.

Гдѣ *спряталъ* деньги? *укажи?* (Пшк).

Сказуемое составное.

Сказуемое составное выражается глаголомъ въ соединеніи съ какою-нибудь склоняемою частью рѣчи. Склоняемую часть рѣчи составного сказуемаго называютъ *именною частью сказуемаго*, а глаголъ—*связкой*. Примѣры: §

Богатырь ты *будешь* съ виду (Лрм.).—Покойникъ *былъ* почтенный *камергеръ* (Гриб.).—Наша малютка *была* такъ чудесно *красива* (Жк.).—Мѣсто *было* необыкновенно *сухо* (Акс.). — Все поле *было покрыто* копнами и народомъ (Л. Тл.).—Неволей иль волей, а *будешь* ты *мой* (Жк.).—Вчера я *былъ* весь день *одинъ*.

О связкѣ. Связкой чаще всего бываетъ глаголъ *быть*. §

Примѣчаніе. Со связкой не надо смѣшивать тѣхъ случаевъ употребленія глагола *быть*, когда онъ означаетъ «существовать», «находиться». Наприм.

У человѣка *есть* совѣсть.—У меня *былъ* братъ, но умеръ.

Въ русскомъ языкѣ настоящее время отъ гл. *быть*, если его нужно употребить, какъ связку, обыкновенно опускается. Напр.

Тиха украинская ночь (Пшк.).—Воздухъ *чистъ* и *свѣжъ* (Лрм.).—Леонъ и Боренька—чудесные *ребята* (Гриб.).—Я *не отгадчикъ* сновъ (Гриб.).

Кромѣ гл. *быть*, въ смыслѣ связки употребляются и многіе другіе глаголы, напр. *бывать*, *стать*, *становиться*, *дѣлаться*, *слыть*, *казаться*, *считаться* и т. п. Напр.

Осина *бываетъ красива* осенью (Акс.). — Она *стала щеголиха* (Клц.).—*Короче становился* день (Пшк.).—Лебеди легко *дѣлаются ручными* (Акс.).—Мужикъ *казался* мнѣ *правъ* (Пшк.).

Объ именной части составного сказуемаго. Именная часть составного сказуемаго въ русскомъ языкѣ ставится обыкновенно или въ именительномъ падежѣ, или въ творительномъ. Напр. §

Ты будешь *царь* земли родной (Пшк.).—Я буду *царемъ* на Москвѣ (Пшк.).—Покойникъ былъ почтенный *камергеръ* (Гриб.).—Глупымъ *мышонкомъ* былъ я еще (Жк.).—

Коль ты старый человѣкъ,
Дядей будешь намъ навѣкъ;
Коли парень ты румяный,
Братецъ будешь намъ названый (Пшк.).

Но очень часто ставится она и иначе, а именно:

а) Въ родительномъ падежѣ безъ предлога. Напр.

Пугачовъ былъ *росту средняго*, широкоплечъ и худощавъ (Пшк.).—Муравей былъ *силы непомѣрной* (Крл.).

б) **Въ косвенномъ падежѣ съ предлогомъ.** Напр.

Всѣ ворота *на запоръ* (Крл.).—Кумѣ совсѣмъ *не въ силу* трудъ (Крл.).—Хлѣбная уборка была *во* всемъ *разгаръ* (Л. Тл.).—Онъ (огородникъ) *съ прибылью*, а философъ—*безъ огурцовъ* (Крл.).—Тѣ каштаны *не про насъ* (Крл.).—Онъ слыветъ *за чудака.*

Примѣчаніе. Кромѣ того, въ составномъ сказуемомъ можетъ быть и несклоняемая часть рѣчи, если она употреблена въ смыслѣ им. существительнаго, а именно:

а) Неопредѣленное наклоненіе:

Быть счастливымъ *есть наслаждаться* самимъ собою (Жк.).—Вѣкъ прожить—*не* поле *перейти* (Посл.).

б) Неизмѣняемая часть рѣчи:

«Тамъ» *не будетъ* вѣчно «*здѣсь*» (Жк.).

5. **Значеніе частей составного сказуемаго.** Именная часть составного сказуемаго показываетъ, что̀ именно утверждается за предметомъ сужденія, или отрицается у него: качество ли какое-либо (напр. малютка была *красива),* или какое-нибудь состояніе (напр. хлѣбная уборка *въ разгаръ),* или принадлежность къ какому-нибудь роду предметовъ (напр. лошадь—*животное)* и т. п. Связка же, поставленная въ томъ или другомъ наклоненіи, времени, видѣ, лицѣ и числѣ, указываетъ то же самое относительно именной части сказуемаго составного, что указываетъ наклоненіе, время, видъ, лицо и число сказуемаго простого относительно дѣйствія или состоянія. Такъ напр. форма: „*былъ* невиненъ“ указываетъ дѣйствительное бытіе качества; форма: „*былъ бы* невиненъ“ указываетъ предполагаемое бытіе качества; форма „*будь* невиненъ“ указываетъ на волю мыслящаго лица, направленную къ тому, чтобы качество было, проявилось, и т. д.

Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.

6. Связь между подлежащимъ и сказуемымъ выражается **согласованіемъ,** которое заключается въ томъ, что сказуемое измѣняетъ свое окончаніе соотвѣтственно формамъ подлежащаго.

7. Сказуемое-глаголъ въ спрягаемой формѣ обыкновенно согласуется съ подлежащимъ вполнѣ, т.-е въ лицѣ и числѣ, а въ прошедшемъ вр.—и въ родѣ. Напр.

Выхожу одинъ я на дорогу (Лрм.).—На берегу завѣтныхъ водъ *цвѣтутъ* богатыя станицы (Пшк.).—Хотя по зернышку бѣднякамъ вы *снесите* (Крл.).—Старикъ *ловилъ* неводомъ рыбу, старуха *пряла* свою пряжу (Пшк.).

Но отъ этого общаго правила есть нѣсколько отступленій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательно такъ называемое *согласованіе по смыслу* (т.-е. такое согласованіе, при которомъ во

вниманіе берется не грамматическая форма подлежащаго, а его значеніе). Напр.

Его благородіе, знать, *одурѣлъ* отъ радости (Пшк.).

Склоняемая часть сказуемаго составного обыкновенно согласуется съ подлежащимъ такъ:

а) Имена прилагательныя и подобныя имъ части рѣчи согласуются въ падежѣ, родѣ и числѣ. Напр.

Печаленъ будетъ мой разсказъ (Пшк.).—*Тиха* украинская ночь (Пшк.).—Хвалы *приманчивы* (Крл.).—Все поле было *покрыто* копнами и народомъ (Л. Тл.).—«Она *моя!*» вскричалъ онъ грозно (Лрм.).

б) Имена существительныя согласуются только въ падежѣ; въ родѣ же могутъ согласоваться лишь тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ особыя окончанія для муж. и жен. рода. Напр.

Міръ есть *тайна* Бога (Клц.).—Старушки всѣ—*народъ* сердитый (Гриб.).—Чужая душа—*потемки* (Посл.).—*Мастеръ* я рыться въ мукѣ (Жк.).—Не *мастерица* я полки-то разбирать (Гриб.).

Но отъ этого согласованія есть очень много уклоненій, такъ какъ склоняемая часть составного сказуемаго можетъ ставиться не только въ именительномъ падежѣ, но и въ падежахъ косвенныхъ, съ предлогомъ или безъ предлога (см. § 14). Напр.

Глупымъ *мышонкомъ* былъ я еще (Жк.).—Пугачовъ былъ *росту средняго* (Пшк.).—Кумѣ совсѣмъ *не въ силу* трудъ (Крл.).—Тѣ каштаны *не про насъ* (Крл.).—Жизнь въ крѣпости сдѣлалась не только *сносною,* но даже *пріятною* (Пшк.).

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что согласованіе по смыслу (см. § 17) бываетъ не только при сказуемомъ простомъ, но и при составномъ. Напр.

Дитя (говорится о мальчикѣ) *умытъ, причесанъ, накормленъ* (Пшк.).—Его *милость подосланъ* къ намъ (Пшк.).

Разнообразные оттѣнки наклоненій и временъ, придаваемые имъ въ живой рѣчи.

Хотя каждое наклоненіе и каждое время глагола имѣетъ свое главное назначеніе (см. §§ 8 и 9),—тѣмъ не менѣе въ живой рѣчи какъ наклоненія, такъ и времена принимаютъ самые разнообразные оттѣнки и нерѣдко даже употребляются одно вмѣсто или въ смыслѣ другого.

А) Примѣры разнообразнаго употребленія наклоненій:

Неопредѣленное н. нерѣдко употребляется:

1) вмѣсто изъявительнаго, съ междометіемъ *ну* или безъ него, для обозначенія начала продолжительнаго дѣйствія. Напр.

Мартышка вздумала трудиться: нашла чурбанъ—и *ну* надъ нимъ *возиться* [1]) (Крл.).—

[1]) т.-е. *начала* возиться, или *принялась*, *стала*, *пошла*, *давай* возиться.

И царица *хохотать*,
И плечами *пожимать*,
И *подмигивать* глазами,
И *прищелкивать* перстами,
И *вертѣться* подбочась,
Гордо въ зеркальце глядясь (Пшк.).

2) вмѣсто повелительнаго:

Смирно *сидѣть*, рукавовъ *не марать* и къ горшку *не соваться!* (Жк.).

Изъявительное н. въ смыслѣ повелительнаго:

Эй, *пошелъ*, ямщикъ! (Пшк.).—Не *посрамимъ* земли Русской! (Нестор. лѣт.).

Сослагательное н., обозначая вообще дѣйствіе или состояніе предполагаемое, въ частности можетъ выражать:

1) условіе и слѣдствіе:

Я *удавилась бы* съ тоски, когда *бы* на нее хоть чуть *была* похожа (Крл.).

2) уступленіе:

Измѣрить океанъ глубокій, сочесть пески, лучи планетъ хотя и *могъ бы* умъ высокій,—Тебѣ числа и мѣры нѣтъ (Держав.).

3) желаніе:

О, если *бъ могъ* отъ взоровъ недостойныхъ я скрыть подвалъ! (Пшк.).—Хоть *бы пришелъ* Платонъ Михайловичъ (Островск.).—*Чтобъ* ему (моему дѣду) *ѣлись* галушки! (Гог.).

4) увѣщаніе, совѣтъ, приказаніе.

Сидѣлъ бы ты дома да *молился* Богу (Пшк.).—Ты *бы легъ*, касатикъ! (Нкт.).—*Чтобъ* ни одна душа не *перешла* за эту грань! (Пшк.).

и др.

Повелительное н. иногда употребляется:

1) вм. изъявительнаго:

Скворушка *услышь*, что хвалятъ соловья (Крл.). — Ему бы въ сторону броситься, а онъ *возьми* да прямо и *побѣги* (Трг.).

2) вм. сослагательнаго:

Щепотки волосковъ лиса *не пожалѣй*, остался бъ хвостъ у ней (Крл.).—*Будь* не я, коптѣлъ бы ты въ Твери (Гриб.).—Вору *дай* хоть милліонъ, отворовать не перестанетъ (Крл.).

Б) Примѣры разнообразнаго употребленія временъ:

Настоящее вр., кромѣ главнаго своего назначенія показывать, что дѣйствіе или состояніе относится къ тому же моменту, къ которому относится и сужденіе, употребляется еще:

1) для означенія природныхъ свойствъ и способностей предмета, слѣдовательно такихъ, которыя присущи ему постоянно. Въ этомъ случаѣ форма настоящаго времени имѣетъ значеніе *всѣхъ временъ*: настоящаго, прошедшаго и будущаго.

Человѣкъ *любитъ* мѣсто своего рожденія и воспитанія (Крмз.).—Всякое растеніе *имѣетъ* болѣе силы въ своемъ климатѣ (Крмз.).

2) вм. прошедшаго, когда говорящій, передавая о совершившихся событіяхъ, представляетъ ихъ какъ бы совершающимися передъ его глазами:

Пируетъ Петръ. И гордъ, и ясенъ,
И славы полонъ взоръ его,
И царскій пиръ его прекрасенъ.
При кликахъ войска своего,
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ,
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ подымаетъ (Пшк.).

3) вм. **будущаго**, когда говорящій, сообщая о такихъ событіяхъ, въ скоромъ наступленіи которыхъ онъ не сомнѣвается, представляетъ ихъ какъ бы уже совершающимися передъ его глазами:

Товарищи! мы *выступаемъ* завтра изъ Кракова (Пшк.).

Прошедшее вр. съ прибавленіемъ къ нему слова *было* получаетъ особый оттѣнокъ: оно въ этомъ случаѣ означаетъ дѣйствіе, которое началось, но не окончилось, или не достигло своей цѣли:

На ель ворона взгромоздясь,
Позавтракать *было* совсѣмъ ужъ *собралась*,
Да призадумалась, а сыръ во рту держала (Крл.).—
Со всѣхъ сторонъ собакъ сбѣжалося съ полсотни.
Одинъ *было* уже прохожій камень *взялъ*.
«И, полно, братецъ!» тутъ другой ему сказалъ:
«Собакъ ты не уймешь отъ лаю,
Лишь пуще всю раздразнишь стаю...» (Крл.).

Слово же *бывало* можетъ прибавляться ко всѣмъ временамъ изъясит. наклоненія, для обозначенія дѣйствія давняго и многократнаго. Напр.

Бывало глупые его *не понимали*, а нынѣ разумѣть и умные не стали (Хемн.).—

Зимой бывало въ ночь глухую
Заложимъ тройку удалую,
Поемъ и *свищемъ*—и стрѣлой
Летимъ надъ снѣжной глубиной (Пшк.).

Будущее вр. часто употребляется для обозначенія дѣйствія повторяющагося или чередующагося:

Кругомъ все тихо; лишь порою чуть колокольчикъ *прозвенитъ* вдали дорогой столбовою.—Чурбанъ она то *понесетъ*, то такъ, то сякъ его *обхватитъ*, то *поволочетъ*, то *покатитъ* (Крл.).

Въ народномъ языкѣ будущее время нерѣдко употребляется вмѣсто прошедшаго, когда нужно обозначить дѣйствіе, предшествовавшее другимъ прошедшимъ дѣйствіямъ:

Какъ *выскочитъ* Василій со новыхъ сѣней, хваталъ Василій черленый вязъ (Нар. п.).—*Махнетъ* Илейко ручкой правою, *поскользитъ* у Илейка ножка лѣвая: палъ Илья на сыру землю (Нар. п.).

Наконецъ здѣсь кстати упомянуть и о томъ, что иногда не малое оживленіе придаетъ рѣчи и замѣна глагола междометіемъ.

Мартышка, въ зеркалѣ увидя образъ свой, тихохонько медвѣдя *толкъ* ногой (Крл.).—Что силы есть—*хвать* друга камнемъ въ лобъ (Крл.).—Колокольчикъ *динь-динь-динь* (Пшк.).

Второстепенные члены предложенія.

Значеніе второстепенныхъ членовъ. Второстепенные члены предложенія суть не что иное, какъ части логическаго подлежащаго или логическаго сказуемаго (см. § 4, примѣч.). Они прибавляются къ главнымъ членамъ въ томъ случаѣ, когда эти послѣдніе сами по себѣ, т.-е. безъ объяснительныхъ словъ, не могутъ *съ точностію* и *полнотою* выразить мысль говорящаго лица. Такъ напр. Аксаковъ, желая сказать, что *„русскій народъ глубоко чувствуетъ нравственныя качества голубей“*, не могъ удовлетвориться одними главными членами (*народъ чувствуетъ*), а долженъ былъ къ грамматическому подлежащему прибавить слово *русскій*, чтобы обозначить, что предметомъ его сужденія является не народъ вообще, а именно русскій народъ:

къ грамматическому сказуемому онъ долженъ былъ прибавить слова *глубоко* и *нравственныя качества голубей*, чтобы съ точностію и полнотою обозначить, что именно приписываетъ онъ русскому народу. Еще примѣръ: въ предложеніи: „*воинственный Кавказъ покоренъ*" одни главные члены еще не передаютъ мысли говорящаго лица во всей полнотѣ. Кавказъ можно представлять себѣ съ разныхъ сторонъ: какъ красивую мѣстность, какъ мѣстность, богатую произведеніями природы, какъ мѣстность, населенную воинственными племенами. Слово *воинственный*, прибавленное къ грамматическому подлежащему, и указываетъ, что говорящее лицо въ данномъ случаѣ съ мыслью о покореніи Кавказа соединяло и мысль о воинственности его племенъ.

Итакъ, второстепенные члены предложенія служатъ ***къ точности*** и *полнотѣ* выраженія мысли.

1. **Раздѣленіе второстепенныхъ членовъ.** Такъ какъ второстепенные члены выполняютъ свое назначеніе (см. § 20) не всѣ совершенно одинаково, а различно,—**ихъ дѣлятъ** на виды: одни называются *опредѣленіями*, другіе—*дополненіями*, третьи—***обстоятельствами***.

Опредѣленіе.

2. **Опредѣленіями** называются второстепенные члены, указывающіе или *качество*, или *отношеніе* [1]), или *порядокъ*, или *количество* либо *объемъ* предметовъ. По опредѣленіямъ мы узнаемъ, о какихъ именно предметахъ идетъ рѣчь, или о какомъ количествѣ либо объемѣ ихъ, или же узнаемъ, съ какой стороны говорящее лицо представляетъ себѣ предметъ.

Опредѣленія обыкновенно отвѣчаютъ на вопросы: *какой? чей? который? сколько?* и относятся къ имени существительному. Они могутъ относиться и къ другой части рѣчи, но только въ томъ случаѣ, если она употреблена вмѣсто или въ смыслѣ имени существительнаго. Примѣры:

Бернъ—*красивый* городъ (Крмз.).—Сѣкирою *стальной* пришельцы *гордые* побиты (Бат.).—*Наша ветхая* лачужка и печальна и темна (Пшк.).—*Первая* кормежка случилась въ *русской* деревушкѣ (Акс.).—Усадьба *Ипатова* состояла изъ *двухъ* домиковъ (Трг.).—На травѣ лежала чернилка *изъ бересты* (Трг.).—Русь! Русь! вижу тебя изъ *моего чуднаго*, *прекраснаго* далека (Гог.).—

---

[1]) т. е. 1) отношеніе предмета къ матеріалу, изъ котораго онъ состоитъ (*желѣзный* ключъ, ключъ *изъ желѣза*); 2) отношеніе къ различнымъ обстоятельствамъ, напр. ко времени (*сегодняшній*, *вчерашній*), къ мѣсту (*здѣшній*, *тамошній*), къ числу, мѣрѣ, вѣсу (*двойной*, *пятисаженный*, *пудовый*); 3) отношеніе одного предмета къ другому по принадлежности (на вопросъ: *чей?*), напр. *отцовская* рука, рука *отца*.

Все мое—твое.—*Всѣ* родники стекали въ прудъ (Акс.).—*Нѣкоторые* родники были очень сильны (Акс.).

Опредѣленіе можетъ согласоваться со своимъ опредѣляемымъ и не согласоваться. §

А) Опредѣленіе согласуемое выражается:

1) **Именемъ прилагательнымъ, причастіемъ, мѣстоименіемъ и числительнымъ**, *согласованнымъ* со своимъ опредѣляемымъ *въ родѣ, числѣ* и *падежѣ*. Напр.

Бѣлѣетъ парусъ *одинокій* въ туманѣ моря *голубомъ* (Лрм.).—Волнуется *желтѣющая* нива (Лрм.).—*Моей* больной все хуже становилось (Трг.).—*Шестой* ужъ годъ я царствую спокойно (Пшк.).—Не скучно ей у *семи* богатырей (Пшк.).

2) **Именемъ существительнымъ**, *согласованнымъ со* своимъ опредѣляемымъ *въ падежѣ* (въ родѣ же и числѣ оно можетъ не согласоваться). Такое опредѣленіе называется **приложеніемъ.** Напр.

Третья дочь Ярославова, *Анастасія*, вышла за венгерскаго короля (Крмз.).—Могучій левъ, *гроза* лѣсовъ, лишился силы (Крл.).—Зоветъ онъ любезнаго сына, *опору* въ превратной судьбѣ (Лрм.).—Тлѣютъ кости, *пиръ* волковъ, въ разсѣлинахъ окровавленныхъ (Пшк.).—Я, вашъ старинный *сватъ* и *кумъ*, пришелъ мириться къ вамъ (Крл.).

Приложеніе нерѣдко присоединяется къ опредѣленному слову союзами, нарѣчіями и другими словами, каковы напримѣръ:

а) союзы *или* и *то-есть* (=*т.-е.*), означающіе тожество:

Лисица, *или лиса*, слыветъ самымъ хитрымъ животнымъ (Даль).—Поросль, *т.-е. молодой лѣсъ*, пріятенъ на взглядъ (Акс.).

б) союзы *какъ-то* и *именно* (или *а именно*), употребляющіеся при перечисленіи:

Всѣ породы деревьевъ смолистыхъ, *какъ-то*: *сосна*, *ель*, *пихта* и проч., называются краснымъ лѣсомъ (Акс.).—Домашнія животныя, *а именно*: *лошадь*, *корова*, *овца* и проч., приносятъ человѣку большую пользу.

Союзы *какъ-то* и *именно* (или *а именно*) могутъ и опускаться. Напр.

Къ чернолѣсью же надобно причислить всѣ породы кустовъ, которыя также теряютъ зимой свои листья: *калину*, *орѣшникъ*, *жимолость*, *волчье лыко*, *шиповникъ* и проч. (Акс.).

в) выраженія: *по имени*, *по прозванію*, *родомъ* и т. п.

Жилъ въ городѣ богачъ, *по имени Миронъ* (Крл.).—Хозяинъ, *родомъ* яицкій *казакъ*, казался мужикъ лѣтъ шестидесяти (Пшк.).

и др.

Б) Опредѣленіе несогласуемое выражается:

1) **Склоняемою ч. р. въ косвенномъ п. безъ предлога или съ предлогомъ**, въ особенности **въ родительномъ п.**

а) Примѣры несогласуемыхъ опредѣленій въ родительномъ падежѣ:

Изба *лѣсника* [1]) состояла изъ одной комнаты (Трг.).—Лѣса *Финляндіи* непроходимы (Бат.).—Громкій голосъ *присутствующихъ* остановилъ меня (Акс.).—Ликъ *его* ужасенъ (Пшк.).—Я затеплю свѣчу *воску* яраго (Клц.).—Мужчина *огромнаго роста* поднялся съ креселъ и пошелъ ко мнѣ (Акс.).—Вошла дѣвушка *лѣтъ осьмнадцати* (Пшк.).—На травѣ лежала черпалка *изъ бересты* (Трг.).

б) Примѣры несогласуемыхъ опредѣленій въ другихъ косвенныхъ падежахъ:

Летитъ съ озера змѣй *о трехъ головахъ* (Нар. ск.).—Женщины (въ Россіи въ XVI ст.) носили широкую одежу *съ висящими рукавами* и *съ* отложнымъ *воротникомъ* собольимъ (Крмз.).—Привычка *къ труду* похвальна.

2) Неопредѣленнымъ н. Напр.

Привычка *трудиться* похвальна.—Графъ былъ мастеръ *угощать* (Трг.).

3) Неизмѣняемою ч. р. Напр.

Слышенъ однообразный звукъ *бумъ-бумъ-бумъ* японскаго барабана (Гонч.).

Дополненіе.

4 **Дополненіями** называются второстепенные члены, указывающіе, какіе еще предметы, кромѣ подлежащаго, принимаютъ какое-либо участіе въ проявленіи действія или состоянія.

Очень часто для того, чтобы дѣйствіе или состояніе проявилось, нужны бываютъ, кромѣ подлежащаго, еще другіе предметы. Такъ напр. для того, чтобы проявилось то дѣйствіе, которое мы обозначаемъ глаголомъ „писать", нужно, чтобы, кромѣ лица пишущаго, были еще: а) предметъ, о которомъ пишется, б) орудіе, которымъ пишется, в) матеріалъ, на которомъ пишется, г) лицо, которому или для котораго пишется. Всѣ эти предметы въ разныхъ случаяхъ могутъ быть различны: а) можно писать *о людяхъ*, писать *о животныхъ*, писать *о явленіяхъ природы*... б) можно писать *перомъ*, писать *карандашомъ*... в) можно писать *на бумагѣ*, писать *на доскѣ*... г) можно писать *брату*, писать *товарищу*, писать *для дѣтей*, писать *для взрослыхъ*... Дополненія и указываютъ, какіе именно предметы, кромѣ подлежащаго, приняли участіе въ томъ или другомъ случаѣ въ проявленіи дѣйствія или состоянія.

[1]) Несогласуемое опредѣленіе остается неизмѣннымъ, какъ бы не измѣнялось опредѣляемое слово; напр. изба *лѣсника*, избы *лѣсника*, избѣ *лѣсника* и т. д. Согласуемое же опредѣленіе измѣняется вмѣстѣ съ опредѣляемымъ словомъ; напр. изба *лѣсникова*, избы *лѣсниковой*.

Дополненія отвѣчаютъ на вопросы косвенныхъ падежей, безъ предлога или съ предлогомъ, и относятся обыкновенно къ глаголу, такъ какъ дѣйствія и состоянія главнымъ образомъ выражаются глаголомъ. Примѣры:

Буря *мглою небо* кроетъ (Пшк.).—Я разскажу *вамъ*, друзья, *про мышей и лягушекъ* (Жк.).—Часто мы *на* свою негодуемъ *судьбу* (Жк.).

Такъ какъ именная часть составного сказуемаго, взятая вмѣстѣ со связкой, получаетъ смыслъ какъ бы глагола [1]), то отсюда и понятно, почему дополненіе можетъ быть и при сказуемомъ составномъ. Напр.

Не *достойна я вѣнца* (Жк.).—Успѣхи мира *пріятны сердцу* (Крмз.).—*Скученъ* миръ однообразный *сердцамъ*, рожденнымъ для войны (Пшк.).—*Чужды вамъ* страсти (Лрм.).—*Полна народа* зала (Пшк.).—Всѣ улицы *полны народомъ* (Жк.). [2]).

Дополненіе выражается тѣми же частями рѣчи, какими выражается и подлежащее, а именно:

1) Им. существительнымъ въ косвенномъ падежѣ:

Пашенку мы рано *съ сивкою* распашемъ (Клц.).—Достигъ я высшей *власти* (Пшк.).—*Непогодами* несгубленныя зерна пустили свѣжіе *ростки* свои проворно (Майк.).

2) Всякимъ другимъ словомъ, если оно употреблено или вмѣсто косвеннаго падежа имени существительнаго (мѣстоименіе), или въ смыслѣ его (любое слово). Напр.

Дамъ *тебѣ* я на дорогу образокъ святой (Лрм.).—У *всякаго* талантъ есть свой (Крл.).—Моей *больной* все хуже становилось (Трг.).—Кто бы намъ сказалъ *про старое, про бывалое* (Нар. п.).—Семеро *одного* не ждутъ (Посл.).—Бульба любилъ *укрыться* потеплѣе (Гог.).—«Завтра» не будетъ похоже «*на сегодня*» (Гонч.).

Дополненіе при дѣйствительномъ залогѣ, поставленное въ винительномъ падежѣ безъ предлога, называется **прямымъ дополненіемъ;** всѣ прочія дополненія называются **косвенными.** Напр.

Буря *мглою* (доп. косв.) *небо* (доп. прям.) кроетъ (Пшк.).—Я лишнія *хвалы* (доп. прям.) считаю *за отраву* (доп. косв.) (Крл.).

Если дѣйствительный глаголъ употребленъ съ отрицаніемъ *не*,

---

[1]) Иногда даже можно сказуемое составное замѣнить простымъ, напр. онъ—*сочинитель*=онъ *сочиняетъ*, онъ *сталъ старъ*=онъ *состарился*.

[2]) На этомъ же основаніи многіе считаютъ дополненіемъ и родительный п. при сравнительной степени (родительный *сравненія*), напр.

Уговоръ дороже *денегъ* (Посл.).

то прямое дополненіе въ русскомъ языкѣ обыкновенно измѣняется изъ винительнаго падежа въ родительный. Напр.

Я видѣлъ эту *женщину.—Я не* видѣлъ этой *женщины.*—**Я** пью это *вино.—Я не* пью этого *вина.*

Въ родительный же падежъ измѣняется прямое дополненіе и тогда, когда хотятъ показать, что дѣйствіе переходитъ не на весь предметъ, а только на часть его. Напр.

Дай мнѣ *хлѣба.*—Принеси *воды.*—Достань *вина.*—Онъ купилъ *книгъ.*

Родительный падежъ, обозначающій переходъ дѣйствія не на цѣлое, а только на часть его, называется *родительнымъ раздѣлительнымъ* (genitivus partitivus).

Примѣчаніе. Родительнымъ раздѣлительнымъ называется также и то опредѣленіе, которое состоитъ изъ предлога *изъ* и имени того *цѣлаго*, изъ котораго берется часть. Напр.

Одинъ *изъ перевозчиковъ* привязалъ лодку.—Двое *изъ слугъ* исполнили приказаніе князя.—Нѣкоторыя *изъ книгъ* потеряны.—Это сдѣлалъ кто-то *изъ васъ.*

Обстоятельства.

7. **Обстоятельствами** называются второстепенные члены, указывающіе *обстановку*, или *условія*, при которыхъ проявляется дѣйствіе или состояніе. По обстоятельствамъ мы узнаемъ *мѣсто, время, образность, цѣль* и *причину* дѣйствія или состоянія, соотвѣтственно чему и самыя обстоятельства дѣлятся на 5 видовъ:

1) **Обстоятельство мѣста.** Оно отвѣчаетъ на тѣ вопросы, которыми спрашиваемъ о мѣстѣ, напр. *гдѣ? куда? откуда? докуда?* Примѣры:

Здѣсь будетъ городъ заложенъ (Пшк.).—Великій князь соорудилъ *въ Кіевѣ* деревянную церковь (Крмз.).—Ракъ пятится *назадъ*, а щука тянетъ *въ воду* (Крл.).—Волкъ *изъ лѣсу въ деревню* забѣжалъ (Крл.).—Оставалось 28 верстъ *до Петербурга* (Пшк.).

2) **Обстоятельство времени.** Оно отвѣчаетъ на тѣ вопросы, которыми спрашиваемъ о времени, напр. *когда? какъ долго? съ какихъ поръ? до какихъ поръ?* Примѣры:

Вчера я пріѣхалъ въ Пятигорскъ (Лрм.).—Крестьянинъ *на зарѣ* съ сохой надъ полосой своей трудился (Крл.).—*6 сентября* войско наше приблизилось къ Дону (Крмз.).—*Два дня* мы были

въ перестрѣлкѣ (Лрм).—*Издѣтства* я къ трудамъ привыкъ (Крл.).—Ждетъ-пождетъ *съ утра до ночи* (Пшк.).

Примѣчаніе Къ обстоятельствамъ времени причисляются и нарѣчія *уже, еще, все*, показывающія, что дѣйствіе уже началось, или окончилось, или еще продолжается. Напр.

Снѣгъ *уже* падаетъ.—Снѣгъ *уже* выпалъ.—Снѣгъ *еще* падаетъ.—Снѣгъ *все* падаетъ.

3) **Обстоятельство образности.** Образность дѣйствія или состоянія бываетъ качественная и количественная.

а) Обстоятельство образности качественной отвѣчаетъ на вопросъ: *какъ? или какимъ образомъ?* Напр.

Колокольчикъ однозвучный *утомительно* гремитъ (Пшк.).—Мартышка *тихохонько* медвѣдя толкъ ногой (Крл.).—Вотъ первая (бочка) себѣ *безъ шуму* и *шажкомъ* плетется, другая *вскачь* несется (Крл.). — Вотъ къ дереву друзья *со всѣхъ* несутся *ногъ* (Крл.) —*По-нашему* говорила рыбка (Пшк.).—Лиса умираетъ *молча* (Даль).

б) Обстоятельство образности количественной (мѣры и счета) отвѣчаетъ на вопросы: *какъ много? въ какой мѣрѣ? насколько? сколько разъ?* Напр.

Эта книга стоитъ *три рубля.* — Мы шли *версту.* — Ты *очень* жалостливъ (Крл.). — Работа *почти* готова. — А проку *на волосъ* нѣтъ въ нихъ (Крл.).—*Три раза* мнѣ снился тотъ же сонъ (Пшк.).—Мы заплатили *вдвое.*—Онъ *трижды* повторилъ это слово.

4) **Обстоятельство цѣли** отвѣчаетъ на вопросъ: *зачѣмъ?* или *для чего?* Напр.

Предлинной хворостиной мужикъ гусей гналъ въ городъ *продавать* (Крл.).—Три мужика зашли въ деревню *ночевать* (Крл.).—Прилегъ *вздремнуть* я у лафета (Лрм.).—Дитяти маменька *расчесывать* головку купила частый гребешокъ (Крл.). — По улицамъ слона водили, какъ видно, *на показъ* (Крл.).—Это врешь ты мнѣ *на зло* (Пшк.).

5) **Обстоятельство причины** отвѣчаетъ на вопросы: *почему? отчего? за что? изъ-за чего? изъ чего?* Напр.

Царь терпитъ все *по милости* своей (Крл.).—*Съ холоду* щеки горятъ (Майк.).—Мальчикъ мой *отъ злости* и *досады* закинулъ гребень свой въ рѣку (Крл.).—Изъ поваренковъ *за грѣхи* въ деревню онъ (Савва) былъ сосланъ въ пастухи (Крл.).—Полканъ съ Барбосомъ дерутся *изъ-за кости.*—Онъ бранитъ меня *изъ зависти.*

Обстоятельства выражаются:

1) Нарѣчіемъ. Напр.

Здѣсь будетъ городъ заложенъ (Пшк.).—Ракъ пятится *назадъ*

(Крл.). — *Скоро* будетъ полночь (Нкт.). — *Весело* сіяетъ мѣсяцъ надъ селомъ (Нкт.).

2) Дѣепричастіемъ. Напр.

Лиса умираетъ *молча* (Даль).—*Колыхаясь* и *сверкая* движутся полки (Лрм.).

3) Неопредѣленнымъ наклоненіемъ, когда оно показываетъ цѣль и отвѣчаетъ на вопросъ: *зачѣмъ?* или *для чего?* Напр.

Предлинной хворостиной мужикъ гусей гналъ въ городъ *продавать* (Крл.).

4) Косвеннымъ падежомъ съ предлогомъ или безъ предлога. Напр.

Рѣкой съ бѣдняжки льется потъ (Крл.).—Усталый шелъ крутой *горою* путникъ (Жк.).—Крестьянинъ *на зарѣ* съ сохой надъ полосой своей трудился (Крл.). — *Изъ-за косогора* выглядывали кресты сельскаго погоста (Григ.). — *Съ радости-веселья хмелемъ* кудри вьются (Клц.).—Снѣгъ выпалъ только *въ январѣ, на третье въ ночь* (Пшк.).—*По-нашему* говорила рыбка (Пшк.).

Обстоятельства относятся обыкновенно къ глаголу. Появленіе же обстоятельства при сказуемомъ составномъ (напр. ты *очень жалостливъ*) объясняется такъ же, какъ объясняется и появленіе при немъ дополненія (см. § 24).

ОБРАЩЕНІЕ.

9. Въ предложеніи, кромѣ подлежащаго, сказуемаго и второстепенныхъ членовъ, встрѣчается нерѣдко *обращеніе*.

Обращеніемъ называется слово, поставленное въ звательномъ падежѣ и обозначающее имя того предмета, къ которому обращаются съ рѣчью.

Обращеніемъ бываетъ имя существительное, а также и другая склоняемая часть рѣчи, употребленная вмѣсто или въ смыслѣ имени существительнаго.

Обращеніе можетъ имѣть при себѣ объяснительныя слова, но само не относится ни къ подлежащему, ни къ сказуемому, ни къ какому-либо другому слову въ предложеніи—и потому выдѣляется знаками. Примѣры:

Куда такъ, *кумушка*, бѣжишь ты безъ оглядки? (Крл.).—Что, *дремучій лѣсъ*, призадумался? (Клц.).—Ну, скушай же еще тарелочку, *мой милый!* (Крл.).—Жизнью пользуйся, *живущій* (Жк.).

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНІЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ КОЛИЧЕСТВЕННЫХЪ И СОБИРАТЕЛЬНЫХЪ, СТОЯЩИХЪ ВЪ ПАДЕЖАХЪ ПРЯМЫХЪ И ВЪ ВИНИТЕЛЬНОМЪ, СХОДНОМЪ СЪ ИМЕНИТЕЛЬНЫМЪ.

Въ русскомъ языкѣ числительныя, употребляясь съ именами существительными, за исключеніемъ одного только случая, согласуются съ ними. Напр.

Одинъ шестой ученикъ, *одного шестого* ученика, *одному шестому* ученику и т. д.—*Шести* учениковъ, *шести* ученикамъ и т. д.—*Шестерыхъ* учениковъ, *шестерымъ* ученикамъ и т. д.

Исключеніе же составляетъ слѣдующій случай: когда числительныя количественныя (кромѣ числит. *одинъ*) и собирательныя стоятъ въ падежахъ прямыхъ и въ винительномъ, сходномъ съ именительнымъ,—то они не только не согласуются со своимъ существительнымъ, а становятся отъ него независимыми и требуютъ родительнаго падежа (при чемъ числит. *два*, *три*, *четыре* и *полтора* требуютъ родит. ед. числа, а прочія—множественнаго). Напр.

Вошли *два человѣка*. — На столѣ лежатъ *пять книгъ*. — *Трое молодцовъ* принялись за дѣло.—Я ему далъ *десять рублей*.

Примѣчаніе. Вслѣдствіе этой особенности въ употребленіи числит. количественныхъ и собирательныхъ, измѣняется и взаимное отношеніе членовъ предложенія. Такъ напр. въ предложеніяхъ: *три всадника* сражаются, *tres equites* dimicant, *die drei Reiter* kämpfen, *les trois cavaliers* combattent — логическое подлежащее вездѣ одно и то же: вездѣ идетъ рѣчь о трехъ всадникахъ; но грамматическое отношеніе словъ въ логическомъ подлежащемъ въ русскомъ языкѣ особенное: въ другихъ языкахъ грамматическимъ подлежащимъ является имя существительное, а у насъ всѣ признаки грамматическаго подлежащаго переходятъ къ им. числительному: оно является въ предложеніи словомъ независимымъ, и съ нимъ согласуется сказуемое. Имя же существительное *(всадника)* принимаетъ на себя роль какъ бы опредѣленія.

Подобное же измѣненіе взаимнаго отношенія членовъ является и тогда, когда числительное стоитъ въ винит. падежѣ, сходномъ съ именительнымъ: признаки прямого дополненія переходятъ къ имени числительному [1]).

---

[1]) Въ томъ, что въ подобныхъ предложеніяхъ, какъ *три всадника сражаются*, *я купилъ себѣ двѣ книги*, грамматическимъ подлежащимъ и дополненіемъ является не существительное, а числительное, можно видѣть особенную склонность русскаго человѣка представлять себѣ число — это отвлеченное понятіе, какъ нѣчто вещественное, какъ отдѣльный предметъ. Дока-

§ 31. Подобно числительнымъ количественнымъ и собирательнымъ, употребляются у насъ и такія слова, какъ *много, мало, довольно, нѣсколько, сколько, множество* и т. п. Напр.

Много думъ въ головѣ (Клц.).—*Нѣсколько казаковъ* выѣзжаютъ на поляну (Лрм.). — *Множество книгъ* я изгрызъ, любя просвѣщенье (Жк.).

§ 32. При подлежащихъ, выраженныхъ числительными количественными (кромѣ числит. „одинъ“) и собирательными, а также словами *много, мало, нѣсколько, большая часть, меньшая часть* и т. п., сказуемое можетъ ставиться двояко: и въ един. и во множ. числѣ. Напр.

Оставалось 28 верстъ до Петерурга (Пшк.).—*Остались 200* человѣкъ при знаменахъ (Крм.). — На зарѣ *шестеро* молодцовъ *отравились* въ путь (Акс.).—Запѣвала начиналъ, *пятеро подхватывало* (Трг.). — *Много* вокругъ *суетилось* людей (Жк.). — *Много* рыцарей кастильскихъ вкругъ нея *стоятъ* и *плачутъ* (Жк.).—*Нѣсколько* раненыхъ офицеровъ *сидѣло* на лавкѣ, *нѣсколько* дамъ скорыми шагами *ходили* (Лрм.).—*Большая часть* жителей *крестилась* (Крыл.).—*Большая часть* офицеровъ *не ѣли* хлѣба (Пшк.).

Если при числительныхъ *два, оба, три, четыре* и *полтора,* стоящихъ въ падежахъ прямыхъ и винительномъ, сходномъ съ именительнымъ, есть опредѣленіе прилагательное, то оно можетъ ставиться двояко: и въ именительномъ и въ родительномъ п. мн. числа. Напр.

Скоро оба *молодые* казака стали на хорошемъ счету (Гог.).—Два *дюжихъ* казака взяли ее бережно и унесли въ хату (Гог.).

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНІЙ

ПО ОТНОШЕНІЮ
1) КЪ СКАЗУЕМОМУ, УТВЕРЖДАЮЩЕМУ ИЛИ ОТРИЦАЮЩЕМУ, 2) КЪ ПОДЛЕЖАЩЕМУ, 3) КЪ ВТОРОСТЕПЕННЫМЪ ЧЛЕНАМЪ, 4) КЪ ЛИЦУ ГОВОРЯЩЕМУ.

1) По отношенію къ сказуемому, утверждающему или отрицающему.

§ 33. Сказуемое можетъ или утверждать, или отрицать. Напр.

Солнце грѣетъ (сказуемое утверждаетъ).—Луна не грѣетъ (ск. отрицаетъ).—Воробей—птица (ск. утв.).—Муха не птица (ск. отриц.).

вательство тому находимъ и въ народныхъ пѣсняхъ. Такъ напр. въ былинѣ о Садкѣ старикъ говоритъ Садку:

Какъ станешь выбирать дѣвицу-красавицу,
Такъ *перво(е) триста* дѣвицъ пропусти,
И *друго(е) триста* дѣвицъ пропусти,
И *третье триста* дѣвицъ пропусти;
Позади идетъ дѣвица-красавица,
Красавица-дѣвица Чернавушка;
Бери тую Чернаву за себя замужъ

Смотря по сказуемому, утверждающему или отрицающему, предложенія дѣлятся на *утвердительныя* и *отрицательныя*.

Утвердительнымъ называется предложеніе, въ которомъ сказуемое утверждающее.

Отрицательнымъ называется предложеніе, въ которомъ сказуемое отрицающее.

2) По отношенію къ подлежащему.

По отношенію къ подлежащему, предложенія дѣлятся на *личныя* и *безличныя*.

Личнымъ называется предложеніе, имѣющее грамматическое подлежащее, явное или подразумѣваемое. Напр.

Уже наступаетъ *вечеръ* (Трг.).—О степь! люблю твою равнину (Нкт.).—Спи, младенецъ мой прекрасный (Лрм.).

Во второмъ предложеніи подразумѣвается подлежащее: *я*, а въ третьемъ. *ты*.

Безличнымъ называется предложеніе, не имѣющее грамматическаго подлежащаго, ни явнаго ни подразумѣваемаго. Напр.

Смерклось (Пшк.).—Ахъ, въ самомъ дѣлѣ разсвѣло! (Гриб.).—Ужъ послано въ догоню (Пшк.).—По улицамъ слона водили (Крл.).

О безличныхъ предложеніяхъ.

Безличныя предложенія появляются или А) тогда, когда предметъ сужденія не указанъ (это—одинъ видъ безличныхъ предложеній), или Б) тогда, когда онъ хотя и указанъ, но выраженъ не именительнымъ, а какимъ-нибудь косвеннымъ падежомъ (это—другой видъ безличныхъ предложеній).

А) Такія предложенія, въ которыхъ предметъ сужденія не указанъ, являются тогда, когда говорящее лицо, указывая на какое-нибудь дѣйствіе либо состояніе, или I) не знаетъ, не сознаетъ ясно, какой именно предметъ производитъ его; или II) хотя и сознаетъ, но не считаетъ нужнымъ упоминать о немъ, полагая, что для слушателя въ данномъ случаѣ важно знать именно о дѣйствіи или состояніи, а не о томъ, кому оно приписывается; или же III) когда говорящее лицо высказываетъ что-либо такое *общее*, которое, по его мнѣнію, можно отнести или ко всѣмъ людямъ, или по крайней мѣрѣ ко всѣмъ одинаковымъ случаямъ въ жизни людей.—Вотъ нѣсколько примѣровъ:

I, а) *Свѣтаетъ.—Вечерѣетъ.—Смеркается.—Морозитъ.—Гремитъ.*—А на дворѣ ужъ *побѣлѣло* (Гриб.).

Подобныя выраженія появились въ языкѣ еще въ ту древнюю пору, когда никто не въ силахъ былъ объяснить многихъ явленій природы— человѣку оставалось только заявлять о своемъ ощущеніи отъ явленія, вытекающаго изъ какой-то для него еще непонятной силы. Позднѣйшія поколѣнія продолжаютъ пользоваться такими выраженіями, хотя и узнаютъ причины явленій. Эти выраженія остаются жить въ языкѣ, благодаря своей краткости и сжатости — качествамъ, составляющимъ большое удобство для рѣчи [1]).

---

[1]) Это объясненіе заимствовано изъ «Русскаго синтаксиса» Вл. Стоюнина.

I, б) То солнцемъ дерево *печетъ*, то градомъ, то дождемъ *сѣчетъ*, и вѣтромъ наконецъ... *сломило* (Крл.).—Бѣдой отечеству *грозило* (Пшк.).—*Занесло* меня погодою (Нар. п.).—*Убило* ядромъ одну лошадь (Пшк.).

Подобныя безличныя предложенія—также остатки старины—мы очень охотно употребляемъ, хотя и можемъ замѣнять ихъ личными (напр. *вѣтеръ сломилъ* дерево, *бѣда грозила отечеству*). Но между предложеніемъ личнымъ и безличнымъ есть разница: въ личномъ предложеніи дѣйствіе приписывается тому предмету, который въ предложеніи безличномъ представляется лишь *орудіемъ* въ рукахъ какой-то высшей силы, которая и признается настоящимъ виновникомъ явленія.

I, в) Въ ушахъ у гостя *затрещало* и *закружилось* въ головѣ (Крл.).—Мой другъ, мнѣ уши *заложило* (Гриб.).—Меня *влечетъ* на родину.

Подобныя выраженія также ведутъ свое начало отъ той сѣдой старины, когда человѣкъ, различая свои ощущенія, не могъ однако указать на предметъ, ихъ производящій.

II, а) *Пишутъ*, что робкія женщины падали въ обморокъ отъ гнѣвнаго взора Іоаннова (Крмз.).—Шуйскій произнесъ, какъ *увѣряютъ*, рѣчь весьма умную и лукавую (Крмз.).

Историкъ, конечно, зналъ, кто именно пишетъ и кто увѣряетъ, но онъ не указалъ подлежащаго, полагая, что для читателя знать о немъ въ данномъ случаѣ не важно.

II, б) По улицамъ слона *водили* (Крл.).—Ужъ *послано* въ догоню (Пшк.).

Въ этихъ предложеніяхъ отсутствіе подлежащаго можно объяснить двояко: или лицо говорящее хотя и знаетъ, кто именно водилъ, кто посланъ, или кто послалъ, но не указываетъ подлежащаго опять-таки потому, что не считаетъ это указаніе въ данномъ случаѣ важнымъ; или же говорящее лицо и само знаетъ только о дѣйствіи и ничего не знаетъ о дѣйствующихъ лицахъ.

III) Воронъ *ни жарятъ, ни варятъ* (Крл.).—Лисицъ *ловятъ* тѣми же средствами, какъ и волка (Даль).

Отсутствіе подлежащаго въ этихъ предложеніяхъ объясняется тѣмъ, что въ первомъ изъ нихъ говорящее лицо относитъ сказуемое вообще ко всѣмъ людямъ, а во второмъ—ко всякому человѣку, занимающемуся ловлей лисицъ.

Подобное отнесеніе сказуемаго ко всѣмъ людямъ вообще или ко всѣмъ одинаковымъ случаямъ въ жизни людей—встрѣчается и въ пословицахъ, напр.

Снявши голову, по волосамъ *не плачутъ*.—Цыплятъ по осени *считаютъ*.—Даровому коню въ зубы *не смотрятъ*.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что пословица очень любитъ выражать сказуемое безличнаго предложенія въ формѣ 2-го лица, вслѣдствіе чего она получаетъ видъ какъ бы совѣта, или наставленія, или предостереженія, и т. п. Напр.

Тише *ѣдешь*—дальше *будешь*.—*Куй* желѣзо, пока горячо.

В) Такія предложенія, въ которыхъ предметъ сужденія выраженъ не именительнымъ, а какимъ-нибудь косвеннымъ падежомъ, въ русскомъ языкѣ встрѣчаются довольно часто. Въ особенности часто выражается предметъ сужденія родительнымъ падежомъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

У меня есть *книга* . . . У меня нѣтъ [1]) *книги*.
У насъ были *гости* . . У насъ не было *гостей*.
Сегодня будетъ *гроза* . Сегодня не будетъ *грозы*.
У нихъ водятся *деньги* . У нихъ не водится *денегъ*.
Что тамъ лежитъ? . . *Ничего* тамъ не лежитъ.

---

1) *Нѣтъ*—не есть.

3) По отношенію къ второстепеннымъ членамъ.

По отношенію къ второстепеннымъ членамъ, предложенія дѣлятся на *распространенныя* и *нераспространенныя.*

Распространеннымъ называется предложеніе, въ которомъ есть второстепенные члены. Напр.

Дитяти маменька расчесывать головку купила частый гребешокъ (Крл.).—Оселъ увидѣлъ соловья (Крл.).—Съ разборомъ выбирай друзей (Крл.).—Ужъ послано въ догоню (Пшк.).

Нераспространеннымъ называется предложеніе, въ которомъ нѣтъ второстепенныхъ членовъ. Напр.

Жаръ свалилъ. Повѣяла прохлада (И. Акс.). — Тихо все (И. Акс.).—Свѣтаетъ (Гриб.).—Прощай, сосѣдка! (Крл.).

4) По отношенію къ лицу говорящему.

По отношенію къ лицу говорящему, предложенія дѣлятся на *вопросительныя, восклицательныя* и *повѣствовательныя.*

Вопросительнымъ называется предложеніе, заключающее въ себѣ вопросъ. Напр.

Есть ли еще порохъ въ пороховницахъ? (Гог.). — Ужели на арканѣ ты бѣглеца не притащилъ? (Пшк.).—На завтрашній спектакль имѣете билетъ? (Гриб.).—Ты шутишь? (Крл.).

Восклицательнымъ называется предложеніе, заключающее въ себѣ восклицаніе. Напр.

Да здравствуетъ царь! (Жк.).—Какъ, милый пѣтушокъ, поешь ты голосисто! (Крл.). — Котъ Васька плутъ! Котъ Васька воръ! (Крл.).—Ухъ, тяжело! (Пшк.).

Предложеніе, не заключающее въ себѣ ни вопроса ни восклицанія, называется **повѣствовательнымъ.** Напр.

Мы достигли Владикавказа. Пушка оставила насъ. Мы отправились съ пѣхотой и казаками. Кавказъ принялъ насъ въ свое святилище. Мы услышали глухой шумъ и увидѣли Терекъ (Пшк.).

СОКРАЩЕНІЕ РѢЧИ

1) ПОСРЕДСТВОМЪ ОПУЩЕНІЯ ЛЕГКО ПОДРАЗУМѢВАЕМЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ, 2) ПОСРЕДСТВОМЪ СЛІЯНІЯ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Опущеніе легко подразумѣваемыхъ членовъ предложенія.

Очень часто, особенно въ рѣчи разговорной, легко подразумѣваемые члены предложенія опускаются. Напр.

Вотъ идетъ онъ къ синему морю. *Видитъ: на морѣ черная буря* (Пшк.).—*Ко мнѣ, мой младенецъ* (Жк.).—Вы домой ѣдете?— *Домой* (Тpг.).

Сліяніе предложеній.

39. Если предложенія имѣютъ *общіе главные члены*—одинъ или оба [1]),—то они могутъ сливаться въ одно предложеніе, которое и называется **слитнымъ.**

Сліяніе предложеній состоитъ въ слѣдующемъ: члены общіе не повторяются, а упоминаются только одинъ разъ; члены же необщіе присоединяются къ этимъ разъ только упомянутымъ общимъ членамъ. Напр.

I) *Лебедь* ходитъ, *лебедь* плаваетъ и *лебедь* летаетъ = *Лебедь* ходитъ, плаваетъ и летаетъ.

II) Лебеди *плаваютъ*, гуси *плаваютъ* и утки *плаваютъ*=Лебеди, гуси и утки *плаваютъ*.

III) *Древніе греки обучались* музыкѣ, *древніе греки обучались* гимнастикѣ=*Древніе греки обучались* музыкѣ и гимнастикѣ.

IV) Орѣшника *мой Мишка погубилъ несмѣтное число*, березника *мой Мишка погубилъ несмѣтное число* и вязу *мой Мишка погубилъ несмѣтное число*=Орѣшника, березника и вязу *мой Мишка погубилъ несмѣтное число* (Крл.).

V) Чурбанъ *она* то понесетъ, то *она его* такъ *обхватитъ*, то *она его* сякъ *обхватитъ*, то *она его* поволочетъ, то *она его* покатитъ=Чурбанъ *она* то понесетъ, то такъ, то сякъ *его обхватитъ*, то поволочетъ, то покатитъ (Крл.).

Безличныя предложенія (т.-е. предложенія безъ грамматическаго подлежащаго; см. § 34) могутъ сливаться и тогда, когда, не имѣя общаго сказуемаго, имѣютъ хотя одинъ *общій второстепенный членъ*. Напр.

Меня жжетъ, *меня* душитъ=*Меня* жжетъ и душитъ.—*На дворѣ теперь* холодно, *на дворѣ теперь* сыро=*На дворѣ теперь* холодно и сыро.

Примѣчаніе. Предложенія, имѣющія общіе главные члены, а также и тѣ безличныя предложенія, которыя имѣютъ только общіе второстепенные члены, по большей части сливаются, но не всегда: нерѣдко, для живости, для картинности, сліянія предложеній не дѣлается, и общіе члены ихъ повторяются. Напр.

Вьюга злится, *вьюга* плачетъ (Пшк.).—*Мутно* небо, ночь *мутна* (Пшк.).—*Котъ Васька* плутъ! *Котъ Васька* воръ (Крл.).—*Коня* толкаетъ въ задъ, *коня* кидаетъ въ бокъ (Крл.).

Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тѣнь,
Одна ты печалишь ликующій день (Пшк.).

---

[1]) Т.-е. или общее подлежащее, или общее сказуемое, или то и другое вмѣстѣ.

Примѣты, по которымъ узнается слитное предложеніе.

Слитное предложеніе узнается по слѣдующимъ примѣтамъ: §

1) Въ слитномъ предложеніи всегда бываетъ нѣсколько *однородныхъ* членовъ (т.-е. или нѣсколько подлежащихъ, или нѣсколько сказуемыхъ, или нѣсколько однородныхъ второстепенныхъ членовъ, относящихся къ одному и тому же слову). Напр.

Проказница *мартышка*, *оселъ*, *козелъ* да косолапый *Мишка* затѣяли сыграть квартеть (Крл.)—(4 подлеж.).—Наша нетхая лачужка и *печальна* и *темна* (Пшк.)—(2 сказуем.).—О Боже! Ты даешь для родины моей *тепло* и *урожай* (Майк.)—(2 однородныхъ дополненія, относящихся къ одному и тому же сказуемому).

2) При однородныхъ членахъ всегда есть хотя одинъ членъ *общій*. Такъ напр. въ первомъ изъ вышеприведенныхъ предложеній при четырехъ подлежащихъ—общее сказуемое со своими второстепенными членами: *затѣяли сыграть квартетъ;* во второмъ предложеніи при двухъ сказуемыхъ—общее подлежащее со своими опредѣленіями: *наша ветхая лачужка;* въ третьемъ предложеніи общіе члены: подлежащее: *Ты* и сказуемое съ относящимися къ нему второстепенными членами: *даешь для родины моей.*

3) Всякое слитное предложеніе можно разложить на отдѣльныя предложенія. Такъ напр. слитное предложеніе:

О Боже! Ты даешь для родины моей тепло и урожай

можно разложить такъ:

О Боже! Ты даешь для родины моей тепло, Ты даешь для родины моей урожай.

Примѣчаніе. Въ особенности надо обращать вниманіе на эту третью примѣту тогда, когда въ предложеніи есть нѣсколько опредѣленій или нѣсколько обстоятельствъ. Такъ напр. предложеніе: «Въ букетѣ были *бѣлыя и алыя розы*»—слитное, ибо его можно разложить на два предложенія: 1) въ букетѣ были *бѣлыя* розы, 2) въ букетѣ были *алыя* розы. Но предложеніе: «Въ букетѣ были *прекрасныя бѣлыя* розы» не слитное, ибо его нельзя разложить на два, такъ какъ *прекрасными* тутъ названы не какія-нибудь другія розы, а именно тѣ самыя бѣлыя розы, которыя были въ букетѣ. Точно также предложеніе: «Я нынѣшнимъ лѣтомъ былъ *и въ Петербургѣ, и въ Харьковѣ, и въ Одессѣ*»—слитное. Но предложеніе: Я живу *въ Петербургѣ, въ Николаевской улицѣ, въ домѣ № 22*»—не слитное.

Съ сліяніемъ не надо смѣшивать того случая, когда *одно и то же* слово *въ одномъ и томъ же* предложеніи повторяется, для большей выразительности. Напр.

Придутъ, придутъ часы тѣ скуки (Держ.) [1].—*Ѣду, ѣду* въ чистомъ полѣ (Пшк.).—*Страшно, страшно* по неволѣ средь невѣдомыхъ равнинъ! (Пшк.).

---

[1]) Здѣсь не два разныхъ сказуемыхъ, а одно, но лишь повторенное два раза.

Грамматическая связь

однородныхъ членовъ слитнаго предложенія другъ съ другомъ.

41. Грамматическою связью между однородными членами слитнаго предложенія служатъ различныя союзныя реченія (союзы, нарѣчія и мѣстоименія), каковы, напримѣръ:

и, и—и; да (=и), **да—да** (=и—и):

Нева вздувалась *и* ревѣла (Пшк.).—Онъ уже *и* пилъ *и* ѣлъ (Гог.).—Вотъ ужъ съ серпами пришли *и* Иванъ, *и* Лука, *и* Дуняша (Жк.).—Проказница мартышка, оселъ, козелъ *да* косолапый Мишка затѣяли сыграть квартетъ (Крл.).—Пускай послужитъ онъ въ арміи, *да* потянетъ лямку, *да* понюхаетъ пороху, *да* будетъ солдатъ (Пшк.).

Примѣчаніе. Вмѣсто союзовъ *и* и *да* (=и), связь одного подлежащаго съ другимъ можетъ выражаться творительнымъ падежомъ съ предлогомъ *съ*, который въ этомъ случаѣ обозначаетъ совокупность. Напр.

Полканъ *съ Барбосомъ* (вм. Полканъ *и* (или *да*) Барбосъ) лежа грѣлись (Крл.).

ни—ни:

Никто тамъ *ни* садитъ *ни* сѣетъ (Крл.).—*Ни* огромные домы, *ни* многолюдство, *ни* стукъ каретъ не могли вывести меня изъ задумчивости (Крмз.).

не только—но и:

Кіевъ славился *не только* въ Византійской имперіи, *но и* въ самыхъ отдаленныхъ странахъ восточныхъ (Крмз.).

но, а, да (=но):

Ребенокъ былъ рѣзовъ, *но* милъ (Пшк.).—Малаго не научили *а* навѣкъ дуракомъ пустили (Хемн.).—На взглядъ-то онъ (виноградъ) хорошъ, *да* зеленъ (Крл.).

или, или—или, либо—либо, ли—ли:

Гуляю по берегу гладкаго озера *или* шумящей Роны (Крмз.).—Лѣтомъ по утрамъ я *или* гуляю, *или* катаюсь верхомъ.—Зиму я провожу *либо* въ Москвѣ, *либо* въ Петербургѣ.—Здоровъ *ли*, сытъ *ли* онъ, укрытъ *ли* отъ ненастья? (Крл.).

то—то:

То солнце спрячется, *то* свѣтитъ слишкомъ ярко (Крл.).—Чурбанъ она *то* понесетъ, *то* такъ, *то* сякъ его обхватитъ, *то* поволочетъ, *то* покатитъ (Крл.).

гдѣ—гдѣ, кто—кто, иной—иной и т. п. Напр.

Въ какомъ домѣ не сыщешь подмогу? *Гдѣ* братъ, *гдѣ* старикъ со старухой, *гдѣ* батракъ наемный [1]) (Григ.).—Башкирцы начи-

---

[1]) Подразумѣвается общее сказуемое: *сыщется* или *найдется*.

нали выбираться изъ Берды, *кто* верхомъ, *кто* на саняхъ (Пшк.).— Бѣгутъ: *иной* съ дубьемъ, *иной* съ ружьемъ (Крл.).

сначала (или: **сперва, прежде**) — **потомъ** (или: **послѣ, затѣмъ, далѣе**) — **наконецъ; во-первыхъ—во-вторыхъ** и т. п. Напр.

Карамзинъ посѣтилъ *сначала* Германію, *потомъ* Швейцарію, *затѣмъ* Францію *и наконецъ* Англію

и др.

Союзныя реченія могутъ опускаться, напримѣръ:

Шведъ, русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ (Пшк.). — Не годы старятъ—горе (Посл.).—Не богатый кормитъ—тароватый (Посл.).

Согласованіе въ слитномъ предложеніи.

I. Согласованіе сказуемаго. §

Въ слитномъ предложеніи при двухъ или нѣсколькихъ подлежащихъ (хотя бы они всѣ были въ един. ч.) сказуемое обыкновенно ставится во множ. числѣ. Напр.

Князь Игорь и Ольга на холмѣ *сидятъ* (Пшк.). —Вотъ ужъ съ серпами *пришли* и Иванъ, и Лука, и Дуняша (Жк.).—Ни власть ни жизнь меня *не веселятъ* (Пшк.).—Ужасное и смѣшное страннымъ образомъ *перемѣшаны* между собою (Пшк.).

Но оно очень часто ставится и въ един. числѣ, согласуясь съ ближайшимъ подлежащимъ, при чемъ при остальныхъ оно лишь подразумѣвается. Напр.

Тебя *утѣшитъ* Богъ и время (Пшк.).—Домъ, городъ и весь свѣтъ враньемъ его *скучалъ* (Хемн.). —Въ лѣсу ночной порою и дикій звѣрь, и лютый человѣкъ, и лѣшій *бродитъ* (Пшк.). — *Не страшна* глухая полночь, дальній путь и вьюга (Нкт.).

Сказуемое можетъ ставиться въ един. ч. даже тогда, когда всѣ подлежащія, кромѣ ближайшаго, стоятъ во множ. числѣ. Напр.

Забытъ шумъ лагерный, товарищи и братья (Гриб.).

Примѣчаніе. Если изъ двухъ подлежащихъ одно обращено въ творит. п. съ предлогомъ *съ* (см. § 41, примѣч.), то сказуемое можетъ ставиться двояко: и въ един. и во множ. числѣ. Напр.

Старикъ крестьянинъ съ батракомъ *шелъ* подъ вечеръ лѣскомъ (Крл.).— Полканъ съ Барбосомъ лежа *грѣлись* (Крл.).

При нѣсколькихъ подлежащихъ разныхъ лицъ сказуемое ставится въ числѣ множественномъ, а въ лицѣ преимущественномъ [1]). Напр.

Я или *Володя отправляемся* въ карету (Л. Тл.). — *Ты* и всѣ *жители отвѣчаете* мнѣ своими головами (Пшк.).

---

[1]) При согласованіи 1-е лицо имѣетъ преимущество передъ 2-мъ и 3-мъ, 2-е передъ 3-мъ.

II. Согласованіе опредѣленія.

Относясь къ нѣсколькимъ опредѣляемымъ въ един. числѣ, опредѣленіе можетъ ставиться во множ. числѣ, и притомъ въ родѣ преимущественномъ [1]), если опредѣляемыя разнаго рода. Напр.

Мнимые мать и сынъ вышли изъ шатра (Крмз.).—Константинъ Багрянородный и супруга его, *окруженные* придворными вельможами, встрѣтили Ольгу (Крмз.).

Но оно можетъ согласоваться и съ ближайшимъ опредѣляемымъ. Напр.

Полюбуйтесь произведеніями *русскаго* рѣзца и кисти (Бат.).—*Мой* умъ и сердце просвѣщаю (Держ.).

Относясь къ нѣсколькимъ опредѣляемымъ во множ. числѣ, опредѣленіе ставится въ числѣ множественномъ, а въ родѣ преимущественномъ. Напр.

Стройные дубы и сосны... *Маленькіе* дѣвочки и мальчики...

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ПРИДАТОЧНЫЯ.

ПОНЯТІЕ О ПРИДАТОЧНОМЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ.

3. Члены предложенія, какъ главные, такъ и второстепенные, могутъ выражаться не только отдѣльными словами, но и цѣлымъ предложеніемъ. Такъ напр. въ предложеніи: „Счастливъ *мудрецъ*“ подлежащее выражено однимъ словомъ, а въ предложеніи: „Счастливъ, *кто мудръ*“ оно выражено цѣлымъ предложеніемъ. Въ предложеніи: „Нижній Новгородъ находится *при впаденіи Оки въ Волгу*“ обстоятельство мѣста не составляетъ предложенія, а въ предложеніи: „Нижній Новгородъ находится тамъ, *гдѣ впадаетъ Ока въ Волгу*“ оно выражено цѣлымъ предложеніемъ.

Предложеніе, которое служитъ другому предложенію какимъ-либо членомъ, главнымъ или второстепеннымъ, называется **придаточнымъ.**

Слѣдовательно придаточное предложеніе не есть что-либо самостоятельное, а есть лишь членъ другого предложенія, съ которымъ оно и составляетъ одно цѣлое. Въ томъ предложеніи, съ которымъ придаточное составляетъ одно цѣлое, всегда есть слово, къ которому придаточное предложеніе относится и съ которымъ оно свя-

---

[1]) Мужескому роду отдается преимущество передъ женскимъ и среднимъ.

зано какимъ-нибудь вопросомъ. Вопросы эти тѣ же самые, на которые отвѣчаютъ и простые члены предложенія. Напр.

Блаженъ (кто?) тотъ, *кто не знакомъ съ виною.*
Я радъ (чему?) тому, *что ты зашелъ ко мнѣ.*
Хвалятъ учениковъ (какихъ?) такихъ, *которые прилежны.*
Домой я вернулся (когда?) тогда, *когда уже повечерѣло.*

Такъ какъ придаточныя предложенія зависятъ отъ другихъ, то ихъ, въ противоположность предложеніямъ **независимымъ**, называютъ **зависимыми**.

При предложеніи независимомъ придаточное предложеніе можетъ быть и не быть. Напр.

Я теперь узналъ тебя хорошо (придат. пр. нѣтъ).—Я узналъ тебя хорошо еще тогда, *когда мы вмѣстѣ служили* (придат. пр. есть).

Независимое предложеніе, при которомъ есть предложеніе придаточное, называется **независимымъ-главнымъ**, или, для краткости, просто **главнымъ**.

Грамматическая связь придаточнаго предложенія съ главнымъ.

Грамматически придаточныя предложенія связываются съ главными разными союзными реченіями: мѣстоименіями, нарѣчіями и союзами. Связь эта въ большинствѣ случаевъ выражается такъ: въ придаточномъ предложеніи употребляется относительное мѣстоименіе или нарѣчіе, или же союзъ, напр. *кто*, *что*, *какой*, *который*, *гдѣ*, *куда*, *откуда*, *какъ*, *для чего*, *зачѣмъ*, *ли*, *что*, *чтобы* и т. п. Въ главномъ предложеніи ему соотвѣтствуетъ указательное мѣстоименіе или нарѣчіе, напр. *тотъ*, *то*, *такой*, *тамъ*, *туда*, *оттуда*, *для того*, *затѣмъ* и т. п. Союзное реченіе главнаго предложенія очень часто опускается; въ придаточномъ же предложеніи оно по большей части находится на лицо. Напр.

Тотъ меня спасетъ, *Кто* ко кресту за всѣхъ и за меня былъ пригвожденъ (Жк.).—*Что* ты посѣялъ, *то* и жни (Крл.).—Я доволенъ *тѣмъ*, *что* имѣю (Жк.).—*Кого* почитаютъ, *того* и величаютъ (Посл.).—Рыбы поймали *такое* множество, *какого* не ожидали (Акс.).—*Гдѣ* огонь, *тамъ* и дымъ (Посл.).—Богъ даетъ побѣду, *кому* хочетъ (Крмз.).—Гости ждутъ, *чтобъ* битва началася (Жк.).—Задумалъ я узнать, прекрасна *ли* земля (Лрм.).

ВИДЫ ПРИДАТОЧНЫХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ ПО ЗНАЧЕНІЮ.

45. Соотвѣтствуя, по значенію, членамъ предложенія, придаточныя предложенія бываютъ слѣдующихъ видовъ: 1) *придаточныя-подлежащія,* 2) *придаточныя-сказуемыя,* 3) *придаточныя дополнительныя,* 4) *опредѣлительныя,* 5) *обстоятельственныя.*

Придаточныя дополнительныя.

46. Придаточныя дополнительныя служатъ дополненіемъ къ какому-нибудь слову въ главномъ предложеніи и отвѣчаютъ, какъ и обыкновенное дополненіе, на вопросы *косвенныхъ* падежей.

Связываются дополнительныя предложенія съ главнымъ или союзомъ **что** либо **чтобы;** или мѣстоименіемъ либо нарѣчіемъ, либо союзомъ изъ тѣхъ, которые употребляются въ вопросѣ, каковы напр.: **кто, что, какой, гдѣ, куда, откуда, какъ, ли** и т. п. Въ главномъ предложеніи такому союзному реченію соотвѣтствуетъ *косвенный* падежъ отъ мѣстоименія **тотъ** (весьма часто опускаемый). Напр.

Володя гордился *тѣмъ, что* пріѣхалъ на охотничьей лошади (Л. Тл.).—Стану думать, *что* скучаешь ты въ чужомъ краю (Лрм.).—Гости ждутъ, *чтобъ* битва началася (Жк.).—*Тому* тяжело, *кто* помнитъ зло (Посл.).—*Что* посѣешь, *то* и пожнешь (Посл.).—Берись *за то, къ чему* ты сроденъ (Крл.).—Долженъ я прежде *о томъ* разсказать, *какія* намъ козни строитъ нашъ хитрый двуногій злодѣй—человѣкъ (Жк.).—Расхвастался *о томъ, гдѣ* онъ бывалъ (Крл.).—Посмотри, *какъ* онъ хлопочетъ (Ппк.).—Задумалъ я узнать, прекрасна *ли* земля (Лрм.).

Придаточныя-подлежащія.

47. Предложенія придаточныя-подлежащія служатъ подлежащимъ главному предложенію и отвѣчаютъ, какъ и обыкновенное подлежащее, на вопросы *именительнаго* падежа.

Связываются они съ главнымъ предложеніемъ такъ же, какъ и дополнительныя, съ тою лишь разницею, что указательное мѣстоимеиіе главнаго предложенія—**тотъ** (весьма часто опускаемое) ставится не въ косвенныхъ падежахъ, а въ *именительномъ.* Напр.

Тотъ меня спасетъ, *Кто* ко кресту за всѣхъ и за меня былъ пригвожденъ (Жк.).—*Что* съ возу упало, *то* пропало (Посл.).—Не даромъ говорится, *что* дѣло мастера боится (Крл.).—Извѣстно, *что* слоны въ диковинку у насъ (Крл.).—Было рѣшено, *чтобы*

царь послалъ письмо къ Рустему (Жк.).—И слышно было до разсвѣта, *какъ* ликовалъ французъ (Лрм.).

Придаточныя опредѣлительныя.

Предложенія придаточныя опредѣлительныя служатъ опредѣленіемъ къ какому-нибудь слову въ главномъ предложеніи и отвѣчаютъ на вопросъ: *какой?* или *который?* § 48.

Связываются они съ главнымъ предложеніемъ относительнымъ мѣстоименіемъ **какой** или **который.** Въ главномъ предложеніи ему соотвѣтствуетъ (весьма часто опускаемое) указательное мѣстоименіе (чаще всего **тотъ** или **такой**) въ различныхъ падежахъ, родахъ и числахъ. Напр.

Рыбы поймали *такое* множество, *какого* не ожидали (Акс.).—Около оголившихся корней *того* дуба, *подъ которымъ* я сидѣлъ, кишмя кишѣли муравьи (Л. Тл.).—Мы сами вотъ теперь подходимъ къ чуду, *какого* ты нигдѣ, конечно, не встрѣчалъ (Крл.).—Въ деревнѣ, *которую* проѣзжали, весело пахло дымомъ (Л. Тл.).

Мѣстоименія *который* и *какой* въ опредѣлительномъ предложеніи нерѣдко замѣняются: § 49.

1) Мѣстоименіями: **кто, что, чей.** Напр.

Малютка, шлемъ нося, просилъ... слѣпцу, котораго водилъ, *кѣмъ* (=которымъ) славны Римъ и Византія (Мерзл.).—Не всегда та собака кусаетъ, *что*= (которая) громко лаетъ (Посл.).—Онъ жемчуга того лишь дожидался, *что* (=который, винит. п.) выброситъ къ нему волной (Крл.).—Нѣтъ (у льва) крѣпкихъ тѣхъ зубовъ, *чѣмъ* (=которыми) наводилъ онъ ужасъ на враговъ (Крл.).—Я думалъ о томъ человѣкѣ, *въ чьихъ* рукахъ (=въ рукахъ котораго) находилась моя судьба (Пшк.).

2) Нарѣчіями: **гдѣ, куда, откуда, когда, какъ.** Напр.

Деревня, *гдѣ* (=въ которой) скучалъ Евгеній, была прелестный уголокъ (Пшк.).—Вотъ видишь ли черезъ рѣку тотъ мостъ, *куда* (=черезъ который) намъ путь лежитъ (Крл.).—Такъ вотъ она Сѣчь! Вотъ то гнѣздо, *откуда* (=изъ котораго) вылетаютъ всѣ тѣ гордые и крѣпкіе, какъ львы (Гог.).—Наступало время, *когда* (=въ которое), послѣ долгой зимы, поселянинъ снова выѣзжаетъ въ поле (Григ.).—Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ, *какъ* (=когда=въ которые) подъ каждымъ ей листкомъ былъ готовъ и столъ и домъ (Крл.).—Гость нашъ такой же Христовъ человѣкъ, *какъ* (=какіе) и мы (Жк.).

Кромѣ того, придаточныя опредѣлительныя могутъ связываться съ главными посредствомъ союзовъ **что** и **чтобы.** Напр. § 50

Плюшкинъ попотчевалъ гостя такою пылью, *что* тотъ чихнулъ (Гог.).—Оселъ такую поднялъ скачку, *что* въ огородѣ все помялъ ипритопталъ (Крл.).—Утки стали подниматься такими стаями, *что*

мы едва успѣвали заряжать ружья (Трг.).—Выдумалъ ему такое наказанье, *чтобъ* въ страхъ привесть народъ (Крл.).—Сыщи ей жениха, *чтобъ* былъ красивъ, уменъ (Крл.).

Мысль, *что* Марья Ивановна не успѣетъ выѣхать, ужасала меня (Пшк.).—Забота о томъ, *чтобы* дѣти хорошо воспитывались, лежитъ на обязанности родителей.

Тѣ опредѣлительныя предложенія съ союзами *что* и *чтобы*, которыя указываютъ *слѣдствіе*, а иногда (съ союзомъ *чтобы*) вмѣстѣ съ слѣдствіемъ указываютъ и *цѣль*, принадлежатъ къ разряду *изъяснительныхъ* (см. вышеприведенные примѣры, кромѣ двухъ послѣднихъ).

Придаточныя-сказуемыя.

51. Предложенія придаточныя-сказуемыя служатъ **сказуемымъ** главному предложенію.

Связываются они съ главнымъ предложеніемъ **подобнымъ же образомъ, какъ** связываются съ нимъ и опредѣлительныя. **Напр.**

Я *тотъ*, *которому* внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала,
Чей образъ видѣла во снѣ;
Я *тотъ*, *чей* взоръ надежду губитъ,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я *тотъ*, *кого* никто не любитъ,
Но все живущее клянетъ (Лрм.).

Ты все *таковъ* же, *какимъ* ва этомъ мѣстѣ со мною встрѣтился впервые (Жк.).—*Какова* яблоня, *таковъ* и плодъ (Посл.).—Тѣ цвѣты совсѣмъ не *то*, *что* ты (Крл.).—Челнокъ для рыбака *то жъ*, *что* бабѣ веретена али конь для сѣдока (Майк.).—Стадо *таково*, *что* трудно перечесть (Крл.).—Онъ *такой же*, *какъ* и всѣ.—Онъ теперь *сталъ такимъ*, *какимъ* я всегда желалъ его видѣть.

Кромѣ того, связью между предложеніемъ главнымъ и придаточнымъ-сказуемымъ могутъ служить реченія: **не что иное** (другое), **какъ, не кто иной** (другой), **какъ.** Напр.

Города славянскіе были *не что иное*, *какъ* собраніе хижинъ (Крмз.).—Пріятель былъ *не иной кто*, *какъ* нашъ злодѣй записной, объѣдало котъ Мурлыка (Жк.).

Придаточныя обстоятельственныя.

52. Предложенія придаточныя обстоятельственныя служатъ **обстоятельствомъ къ какому-либо** слову въ главномъ предложеніи **и отвѣчаютъ на тѣ же** вопросы, на которые отвѣчаютъ и **обстоятельства.**

Соотвѣтствуя обстоятельствамъ, предложенія обстоятельственныя бываютъ слѣдующія: 1) обстоятельственныя *мѣста*, 2) *времени*, 3) *образности*, 4) *цѣли*, 5) *причины*. Кромѣ того, къ предложеніямъ обстоятельственнымъ относятся еще предложенія *условныя* и *уступительныя*.

Обстоятельственныя мѣста.

Придаточныя обстоятельственныя мѣста **служатъ** обстоятельствомъ мѣста къ какому-либо слову въ главномъ предложеніи и отвѣчаютъ на вопросы: *гдѣ? куда? откуда?*

Связываются они съ главнымъ предложеніемъ нарѣчіями: **гдѣ, куда, откуда,** которымъ въ главномъ предложеніи соотвѣтствуетъ нарѣчіе (нерѣдко опускаемое): **тамъ, туда, оттуда** и т. п. Напр.

Смѣлый *тамъ* найдетъ, *гдѣ* робкій потеряетъ (Посл.).—*Гдѣ* нѣкогда все было пусто, голо, теперь младая роща разрослась (Пшк.).—*Куда* конь съ копытомъ, *туда* и ракъ съ клешней (Посл.).—*Откуда* вѣтеръ, *оттуда* счастье (Посл.).—*Тамъ* буду и я, *откуда* никто не приходитъ (Дельв.).

Обстоятельственныя времени.

Придаточныя обстоятельственныя времени служатъ обстоятельствомъ времени къ какому-либо слову въ главномъ предложеніи и отвѣчаютъ на вопросы: *когда? какъ долго? съ какихъ поръ? до какихъ поръ?* и т. п.

Связываются они съ главнымъ предложеніемъ весьма разнообразными союзными реченіями, напр.

когда—тогда;
въ то время—какъ, когда;
съ тѣхъ поръ—какъ;
послѣ того—какъ;
между тѣмъ—какъ;
прежде—чѣмъ, нежели;
какъ только, какъ скоро;
пока, покамѣстъ, покуда, доколѣ, до тѣхъ поръ, дотолѣ, потуда и др. Примѣры:

Буранъ и *тогда* еще продолжается, *когда* небо уже блеститъ безоблачной синевою (Акс.).—Уже солнце начинало прятаться за снѣговой хребетъ, *когда* я въѣхалъ въ Койшаурскую долину (Лрм.).—*Въ то время, какъ* товарищъ мой остановился, мелькнула передъ моими глазами большая бабочка (Акс.).—*Съ тѣхъ поръ, какъ* Вѣчный Судія мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка, въ очахъ людей читаю я страницы злобы и порока (Лрм.).—Мнѣ очень жаль, что я во-

шелъ *послѣ того, какъ* вы уже дали честное слово (Лрм.).—*Межъ тѣмъ, какъ* съ бережку лисица рядитъ. судитъ, — кумъ рыбку удитъ (Крл.). — Башкирцы разсѣялись *прежде, нежели* мы ихъ увидѣли (Пшк.).—*Какъ только* провяла земля, начались полевыя работы (Акс.).—Оселъ *потуда* шелъ, *пока* подъ ношей палъ (Крл.).— Ваше слово, *пока* вы живы, много значитъ (Пшк.).

Кромѣ того, связью между предложеніемъ главнымъ и обстоятельственнымъ времени могутъ служить слѣдующія стоящія въ придаточномъ предложеніи реченія: **едва только, лишь только, едва лишь, только, только что** и т. п. Реченія эти замѣчательны тѣмъ, что въ главномъ предложеніи имъ можетъ соотвѣтствовать относительное реченіе **какъ.** Напр.

Едва я увидѣлъ себя на ровномъ мѣстѣ, *какъ* собаки мои подняли ноздри (Жк.).—*Только что* по проталинкамъ весеннимъ показались ранніе цвѣточки, *какъ* изъ царства восконого вылетаетъ первая пчелка (Пшк.). — И *только* небо засвѣтилось, все шумно вдругъ зашевелилось (Лрм.).

Обстоятельственныя образности.

55. Придаточныя обстоятельственныя образности служатъ обстоятельствомъ образности качественной или количественной къ какому-нибудь слову въ главномъ предложеніи и отвѣчаютъ на вопросы: *какъ? какимъ образомъ? въ какой мѣрѣ? сколько разъ?* и т. п.

Въ числѣ предложеній образности, соединяемыхъ съ главнымъ предложеніемъ союзными реченіями, слѣдуетъ различать: 1) *сравнительныя,* дающія понятіе объ образности качественной или количественной посредствомъ *сравненія;* 2) *изъяснительныя,* дающія понятіе объ образности качественной или количественной посредствомъ указанія *слѣдствія* или *слѣдствія вмѣстѣ съ цѣлью.*

56. Сравнительныя. Сравнительныя образности *качественной* связываются съ главнымъ предложеніемъ союзными реченіями: **какъ, какъ будто, словно какъ** (а также и просто реченіемъ *будто* или *словно,* съ пропускомъ слова *какъ*) и т. п. Въ главномъ предложеніи этому реченію соотвѣтствуетъ реченіе (нерѣдко опускаемое) **такъ** или **подобно тому.** Напр.

Какъ въ море быстро льются воды, *такъ* въ вѣчность льются дни и годы (Держ.). — Онъ поступаетъ *такъ, какъ* требуетъ законъ [1]).—Она свѣжа, *какъ* вешній цвѣтъ (подраз.: свѣжъ) (Пшк.).— Лѣнится, *какъ* ракъ (Крл.). — Весной въ своихъ грядахъ *такъ*

[1]) Тутъ поступки человѣка сравниваются съ требованіями закона и указывается на соотвѣтствіе между ними.

рылся огородникъ, *какъ будто* бы хотѣлъ онъ вырыть кладъ (Крл.).—*Словно какъ* мать надъ сыновней могилой, стонетъ куликъ надъ равниной унылой (Нкр.).—*Словно* птица быстролетная пролетѣла море синее,—перешла *такъ* сила русская степь пустую, непроходную (Клц.).

Связью между предложеніями главными и сравнительными образности *количественной* служатъ союзныя реченія: **сколько — столько, насколько — настолько, чѣмъ — тѣмъ** и т. п. Напр.

Суворовъ, *сколько* разъ сражался, *столько* разъ побѣждалъ (Крмз.). — Онъ, *насколько* могъ, обезпечилъ и упрочилъ бытъ своихъ крестьянъ (Пшк.).—*Чѣмъ* нравомъ кто дурнѣй, *тѣмъ* болѣе кричитъ и ропщетъ на людей (Крл.).

Союзныя реченія *столько—сколько* и *настолько—насколько* иногда замѣняются словами: **такъ — какъ.** Напр.

Этотъ слѣпой не *такъ* (=не настолько) слѣпъ, *какъ* (=насколько) оно кажется (Лрм.). — Путешествіе не показалось ему столь ужасно, *какъ* (=сколь) онъ того ожидалъ (Пшк.).

Примѣчаніе. Въ языкѣ народномъ, разговорномъ, а иногда и у писателей, въ сравнительныхъ предложеніяхъ, вмѣсто союзныхъ реченій *какъ* и *насколько*, употребляется союзъ *что*. Напр.

Мать плачетъ, *что* (=какъ) рѣка льется (Нар. п.).—Борисъ еще поморщится немного, *что* (=какъ) пьяница передъ чаркою вина (Пшк.).—*Что* (=насколько) силы есть—хвать друга камнемъ въ лобъ (Крл.).

Изъяснительныя. Предложенія обстоятельственныя изъяснительныя узнаются по союзнымъ реченіямъ: **такъ—что, столько—что, до того—что,** и т. п. (указывающимъ слѣдствіе) и **такъ—чтобы, столько—чтобы, до того—чтобы** и т. п. (указывающимъ слѣдствіе вмѣстѣ съ цѣлью). Напр.

Жиранъ рвался *такъ* сильно, *что* я насилу могъ удерживать его (Л. Тл.).—Меня все *столько* огорчаетъ, *что* даже мнѣ и пища не вкусна (Крл.).—Рукава и верхнія полы (халата Плюшкина) *до того* засалились и залоснились, *что* походили на юфть (Гог.). — Мы побѣжали наверхъ одѣваться *такъ, чтобы* какъ можно болѣе походить на охотниковъ (Л. Тл.). [1])

Обстоятельственныя цѣли.

Придаточныя обстоятельственныя цѣли служатъ обстоятельствомъ цѣли къ какому-либо слову въ главномъ предложеніи и отвѣчаютъ на вопросъ: *зачѣмъ?* или *для чего?*

Связываются они съ главнымъ предложеніемъ союзомъ **чтобы,**

[1]) Сравни эти предложенія съ предл. изъяснительными-опредѣлительными и изъяснительными-сказуемыми (см. §§ 50 и 51).

которому въ главномъ предложеніи соотвѣтствуетъ союзное реченіе (нерѣдко опускаемое): **для того, затѣмъ, съ тѣмъ** и т. п. Напр.

Для того, чтобы воздухъ могъ проходить въ ящики и коробочки, крышки ихъ были всѣ исколоты толстой булавкой (Акс.).—*Затѣмъ*-то я и лаю, *чтобъ* ты накормленъ былъ (Крл.).—Няня усаживалась въ холодкѣ, повидимому—*съ тѣмъ, чтобы* вязать чулокъ (Гонч.).—Идетъ онъ въ лѣсъ толкнуться у сосѣдей, *чтобъ* съ кѣмъ-нибудь знакомство свесть (Крл.). [1]).

Если главное предложеніе стоитъ подлѣ придаточнаго, то въ немъ можетъ ставиться союзное реченіе **такъ** или **то.** Напр.

Чтобы мышиный родъ ему не навредилъ, *такъ* онъ полицію изъ кошекъ учредилъ (Крл.).—*Чтобъ* онъ не могъ летать, (*такъ* или *то*) ему всѣ крылья окорнали (Крл.).

Обстоятельственныя причины.

9. Придаточныя обстоятельственныя причины служатъ обстоятельствомъ причины къ какому-либо слову въ главномъ предложеніи и отвѣчаютъ на вопросы: *почему? отчего? за что?* и т. п.

Связываются они съ главнымъ предложеніемъ союзными реченіями: **потому—что, оттого—что, за то—что, затѣмъ—что** и т. п. Напр.

Собаку признали бѣшеной *потому* только, *что* она бросилась отъ людей прочь (Гонч.).—*Оттого* я присмирѣлъ, *что* я слышу топотъ дальній, трубный звукъ и пѣнье стрѣлъ (Пшк.).—Я люблю англичанъ *за то, что* они лучше хотятъ свистать и шипѣть по-англійски, нежели говорить чужимъ языкомъ (Крмз.).—А вора онъ *затѣмъ* не устерегъ, *что* хлѣбы печь сбирался (Крл.).

Кромѣ того, въ придаточныхъ обстоятельственныхъ причины употребляется союзное реченіе **такъ какъ,** которому въ главномъ предложеніи (если оно стоитъ послѣ придаточнаго) соотвѣтствуетъ союзъ **то.** Напр.

Такъ какъ человѣкъ медвѣдя слабѣе, *то* и пустынникъ нашъ скорѣе, чѣмъ Мишенька, усталъ (Крл.) —Пустынникъ усталъ скорѣе, *такъ какъ* человѣкъ слабѣе медвѣдя.

---

[1]) Въ предложеніяхъ обстоятельственныхъ цѣли, выражаемыхъ неопредѣленнымъ н. (напр. *чтобы вязать, чтобы сѣсть*), лицо, которому предполагаемое дѣйствіе предназначается, указывается дательнымъ падежомъ, напр.

Я заперъ окно, чтобы *себѣ* не простудиться.—Открой дверь, чтобы *мнѣ* пройти.

Но если изъ смысла всей фразы лицо это и безъ того ясно видно, то дательный п. обыкновенно опускается, напр.

Я сѣлъ, чтобы (мнѣ) вязать; ты сѣлъ, чтобы (тебѣ) вязать; онъ сѣлъ, чтобы (ему) вязать, и т. д.

Замѣчаніе о нѣкоторыхъ союзныхъ реченіяхъ, связывающихъ главное пр. съ обстоятельственнымъ.

Нѣкоторыя изъ тѣхъ союзныхъ реченій, которыми связываются съ главными предложеніями придаточныя обстоятельственныя, каковы напр. *прежде—чѣмъ*, *прежде—нежели* (указыв. время), *такъ—что* (указыв. слѣдствіе), *потому—что*, *оттого—что*, *затѣмъ—что* (указыв причину),—употребляются двояко: или 1) такъ, что первая половина въ нихъ (т.-е. слова: «прежде», «такъ», «потому» и пр.) относится къ главному предложенію, а вторая (т.-е. слова: «чѣмъ», «нежели», «что»)—къ придаточному; или же 2) такъ, что обѣ половины составляютъ какъ бы одно нераздѣльное цѣлое, которое и является принадлежностью не двухъ, а одного предложенія. Примѣры:

Башкирцы разсѣялись *прежде*, *нежели* мы ихъ увидѣли (Пшк.).—*Прежде нежели* опомниться онъ могъ, чуть по клочкамъ его не расхватили (Крл.).—Я былъ *такъ* пораженъ, *что* совершенно онѣмѣлъ (Акс.).—Домъ стоялъ на косогорѣ, *такъ что* окна въ садъ были очень низки отъ земли, а окна на противоположной сторонѣ дома возвышались аршина на три надъ землею (Акс.).—Мнѣ грустно *потому*, *что* весело тебѣ (Лрм.).—Вишни кислы, *потому что* не поспѣли (Акс.).

Придаточныя условныя и уступительныя.

Предложенія условныя и уступительныя относятся къ числу придаточныхъ потому, что по своему значенію они близки къ предложеніямъ обстоятельственнымъ причины.

Условныя.

Между предложеніями обстоятельственными причины и предложеніями условными есть сходство: и тѣ и другія указываютъ *основаніе* для того дѣйствія или состоянія, о которомъ говорится въ главномъ предложеніи. Напр.

1) *Такъ какъ я здоровъ* (предл. об. прич.), то я могу трудиться.

2) *Если бъ я былъ здоровъ* (предл. усл.), я могъ бы трудиться.

3) *Если человѣкъ здоровъ* (предл. усл.), онъ можетъ трудиться.

Но при сходствѣ есть и разница, которую лучше всего можно видѣть изъ тѣхъ вопросовъ, на которые отвѣчаютъ предложенія обстоятельственныя причины и предложенія условныя: первыя даютъ отвѣтъ на вопросъ: *почему? или отчего? за что?* и т. п., а вторыя—на вопросъ: *въ какомъ случаѣ? при какомъ условіи?*

Условныя предложенія связываются съ главными союзами: **если бы** (*ежели бы*) или вмѣсто него **когда бы** (если сказуемое главнаго пр. выражено сослагательнымъ н.), **если** (*ежели*) или вмѣсто него **когда, коли, какъ** (если сказуемое главнаго пр. выражено не сослагательнымъ н.). Въ главномъ же пр. употребляется реченіе (нерѣдко опускаемое) **то, такъ, тогда, въ томъ случаѣ** и т. п. Напр.

Если бъ ростомъ я (говоритъ оселъ) съ теленка былъ, *то* спеси бы со львовъ и барсовъ я посбилъ (Крл.). — *Если бъ* кто

подслушалъ ихъ,—бѣда! (*Гриб.*).—*Когда бъ* (=если бъ), укрытое въ лѣсу, ты возрастало, тебѣ бъ вредить ни зной ни вѣтры не могли (Крл.).

Если добычи нѣтъ, *то* лиса довольствуется насѣкомыми (Даль).—*Когда* (=если) въ товарищахъ согласья нѣтъ, на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ (Крл.).—*Когда* (=если) перенимать съ умомъ, *тогда* не чудо и пользу отъ того сыскать (Крл.).—*Коли* (=если) хочешь, *такъ* сосни (Крл.).—Я *какъ* (=если) захочу да налечу, *такъ* царскій подлинно кусочекъ подхвачу (Крл.).

Ратоборствуй со мною, *если* смѣешь (Крмз.).—Какой бы шумъ вы всѣ здѣсь подвяли, друзья, *когда бы* это сдѣлалъ я (Крл.).

Союзъ условнаго предложенія также можетъ опускаться. Напр.

Проголодаешься, *такъ* хлѣба достать догадаешься (Посл.).—За двумя зайцами погонишься—ни одного не поймаешь (Посл.).

63. Кромѣ того, условное пр. можетъ выражаться:

1) Повелительнымъ н., замѣняющимъ сослагательное наклоненіе. Напр. Щепотки волосковъ лиса *не пожалѣй* (=если бы не пожалѣла), остался бъ хвостъ у ней (Крл.).

2) Формой вопроса. Напр.

Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ, *вхожу ль* во многолюдный храмъ, *сижу ль* межъ юношей безумныхъ,—я предаюсь моимъ мечтамъ (Пшк.).

Уступительныя.

64. **Уступительное** предложеніе относится къ главному, какъ *противоположная* или *несогласная* причина, а главное относится къ уступительному, какъ *противоположное* или *несогласное* слѣдствіе.

Связываются уступительныя предложенія съ главными союзомъ **хотя** либо **пусть** или **пускай**, а въ главномъ пр. ему соотвѣтствуетъ одинъ изъ союзовъ, употребляющихся при противоположеніи [1]), каковы: **но, однако, да** (=но) **а, зато** (въ соединеніи съ нарѣчіями *все, все же, все-таки* или безъ нихъ). Союзъ главнаго предложенія можетъ и опускаться. Напр.

Хоть безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать, *но* ближе къ милому предѣлу мнѣ *все бъ* хотѣлось почивать (Пшк.).—*Хотя* монголы какъ бы заградили насъ отъ Европы, *однакожъ* москвитяне довольно скоро узнавали важнѣйшія европейскія открытія (Крмз.).—*Хоть* ты и въ новой кожѣ, *да* сердце у тебя *все* то же (Крл.).—Надъ хвастунами *хоть* смѣются, *а* часто въ дѣлежѣ имъ доли достаются (Крл.).—*Пускай* я слабъ—мой мечъ силенъ (Жк.).

Всѣ слушаютъ его, разинувъ ротъ, *хоть* онъ такую дичь несетъ, что уши вянутъ (Крл.).

65. Кромѣ того, въ уступительныхъ пр. роль союзнаго реченія могутъ испол-

[1]) Такіе союзы называются *противительными*.

мять такія выраженія, какъ *положимъ, что; допустимъ, что; согласимся, что; знаю, что; правда, что; не смотря на то, что; даромъ что* [1]) и т. п. Напр.

Согласимся, что дѣянія, описанныя Геродотомъ, Ѳукидидомъ, Ливіемъ, для всякаго нерусскаго гораздо занимательнѣе,—*однакожъ* смѣло можемъ сказать, что нѣкоторые случаи, картины, характеры нашей исторіи любопытны не менѣе другихъ (Крмз.).—*Правда, что* патріархъ Филаретъ имѣлъ много силы въ царствованіе государя Михаила Ѳеодоровича, — *однако* и самъ государь былъ тогда въ полномъ возрастѣ и могъ отправлять дѣла государственныя (Ломон.).—За моею телѣжкою четверка быковъ тащила другую, какъ ни въ чемъ не бывало, *не смотря на то, что* она была до верху накладена (Лрм.).—Онъ весь былъ ясно видѣнъ, *даромъ что* ѣхалъ въ тѣни (Трг.).

Замѣчаніе о придаточныхъ предложеніяхъ съ нарѣчіемъ «НИ» послѣ относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій.

Придаточныя предложенія съ нарѣчіемъ *ни* послѣ относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій, какъ напр. § 66.

кто ни...	*куда ни...*
что ни...	*когда ни...*
какой ни...	*какъ ни...*
и т. п.	и т. п.

не составляютъ особаго вида, а относятся либо къ дополнительнымъ, либо къ опредѣлительнымъ и т. д., смотря по тому, къ чему они относятся и на какой вопросъ отвѣчаютъ. Но предложенія эти замѣчательны тѣмъ, что находящимся въ нихъ относительнымъ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ—въ главномъ пр. обыкновенно соотвѣтствуютъ мѣстоименія и нарѣчія не указательныя—*тотъ, такой, туда, тогда* и т. п., — а опредѣлительныя: *весь, всякій, каждый, вездѣ, всегда* и т. п. (для указанія всеобщности положительной) или отрицательныя: *никто, никакой, никуда, никогда*, и т. п. (для указанія всеобщности отрицательной). Напр.

Это знаетъ *всякій, кого ни* спроси (придаточное-подлежащее). — Этого *никто* не знаетъ, *кого ни* спроси (тоже прид.-подлежащее).—Онъ *все* читаетъ, *что ни* дай (дополнительное).—Онъ *ничего* не читаетъ, *что ни* дай (тоже дополнит.). — Онъ читаетъ *всякую* книгу, *какую ни дай* (опредѣлительное).—*Куда ни* пойду, *вездѣ* тебя встрѣчу (обстоят. мѣста).—*Когда ни* приду, *никогда* его дома не застану (обстоят. времени) и т. п.

Но если оборотъ съ нарѣчіемъ *ни* имѣетъ значеніе уступленія, то такое придаточное предложеніе слѣдуетъ относить къ числу уступительныхъ. Напр.

Какъ ни скользко было, *а* на гору я *все-таки* взошелъ.—*Кто бы ни* увѣрилъ меня, (*а*) *все же* я этому не повѣрю.—*Сколько ни* толковали, *однако* ни до чего не дотолковались. — *Какъ ни* стараюсь что-либо увидѣть, (*а все же*) ничего не вижу.—Завтра я уѣду, *что бы ни* случилось.

Виды придаточныхъ предложеній, различаемые по ихъ союзнымъ реченіямъ.

По своимъ союзнымъ реченіямъ придаточныя пр. раздѣляются на *союзныя, относительныя* и *вопросительныя*. § 67

Союзными называются тѣ придат. предложенія, которыя связываются съ главными посредствомъ союзовъ. Напр.

Стану думать, *что* скучаешь ты въ чужомъ краю (Лрм.).—Гости ждутъ, *чтобъ* битва началася (Жк.).—Мы живемъ не для того, *чтобы* ѣсть (Посл.).—Ратоборствуй со мною, *если* смѣешь (Крмз.).—*Хоть* ты и въ новой кожѣ, да сердце у тебя все то же (Крл.).

Относительными называются тѣ придат. предложенія, которыя

---

[1]) Реченіе *даромъ что* употребляется въ языкѣ народномъ и вообще разговорномъ.

связываются съ главными посредствомъ относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій. Напр.

Тому тяжело, *кто* помнитъ зло (Посл.).—Мы свой знатный родъ ведемъ отъ тѣхъ гусей, *которымъ* нѣкогда былъ долженъ Римъ спасеньемъ (Крл.).—Деревня, гдѣ (въ которой) скучалъ Евгеній, была прелестный уголокъ (Пшк.).—*Куда* конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней (Посл.).—Это знаетъ всякій, *кого ни* спроси.

Вопросительными (или иначе: косвеннымъ вопросомъ) называются тѣ придаточныя дополнительныя и придаточныя-подлежащія, которыя заключаютъ въ себѣ вопросъ и связываются съ главными предложеніями тѣми мѣстоименіями, нарѣчіями и союзами, которые употребляются въ вопросѣ. Напр.

Скажи скорѣе, *кто* здѣсь изъ мужиковъ добрѣе (Крл.).—Я угадать хотѣлъ, *о чемъ* онъ пишетъ (Пшк.).—Разскажи мнѣ, *какъ* вамъ случилось найти Ундину (Жк.). — Скажите: *гдѣ* конь мой ретивый? (Пшк.). — *Что* такое деньги — я не знаю (Пшк.). — Первою моею мыслію было: не лежу *ли* въ лихорадкѣ? (Пшк.).

При косвенномъ вопросѣ, указательное союзное реченіе главнаго пр. обыкновенно опускается [1]).

Въ противоположность вопросу *косвенному*, вопросъ, выраженный предложеніемъ независимымъ, называется *прямымъ*. Напр.

Какъ вамъ случилось найти Ундину? (вопросъ прямой).

Разскажи мнѣ, *какъ вамъ случилось найти Ундину* (вопросъ косвенный, выраженный дополнительнымъ пр.).

СОКРАЩЕНІЕ ПРИДАТОЧНЫХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

8. Придаточныя предложенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ сокращаться. Сокращеніе обыкновенно состоитъ въ опущеніи союзныхъ реченій, вмѣстѣ съ измѣненіемъ сказуемаго въ придаточномъ предложеніи; но иногда оно состоитъ или только въ опущеніи союзныхъ реченій, или только въ измѣненіи сказуемаго.

При сокращеніи придаточныхъ пр. слѣдуетъ различать два случая: 1) такое сокращеніе, послѣ котораго придаточное предложеніе уже не принимается за предложеніе, и его члены разсматриваются, какъ простые члены главнаго предложенія; 2) такое сокращеніе, послѣ котораго придаточное предложеніе считается предложеніемъ же и называется придаточнымъ **сокращеннымъ**, въ отличіе отъ придаточнаго несокращеннаго, или **полнаго**.

Сокращеніе перваго рода можно назвать *замѣною* придаточнаго предложенія болѣе краткимъ выраженіемъ; сокращеніе второго рода можно назвать *обращеніемъ* предложенія придаточнаго *полнаго въ сокращенное*.

---

[1]) Иногда встрѣчаются и такіе случаи, когда оно на лицо, напр. «...началъ печалиться о *томъ*, какъ бы прекратить тѣ непріятные слухи» (Трг.).

Замѣна придаточныхъ предложеній болѣе краткими выраженіями.

Придаточныя предложенія перестаютъ быть предложеніями и становятся простыми членами главнаго предложенія:

1) Когда, вмѣстѣ съ опущеніемъ союзныхъ реченій, сказуемое замѣняется равносильнымъ ему по смыслу им. существительнымъ, съ предлогомъ или безъ предлога. Напр.

Ужъ сколько разъ твердили міру, *что лесть гнусна, вредна*= Ужъ сколько разъ твердили міру *о гнусности и вредѣ лести*.— Гости ждутъ, *чтобъ битва началася*=Гости ждутъ *начала битвы*.— Нижній Новгородъ находится *тамъ, гдѣ впадаетъ Ока въ Волгу*= Нижній Новгородъ находится *при впаденіи Оки въ Волгу*.— *Когда бываетъ гроза*, я не выхожу изъ дому=*Во время грозы* я не выхожу изъ дому.— Онъ извивается, *какъ змѣя* =Онъ извивается *змѣей*.— Я не былъ въ классѣ, *потому что былъ боленъ* =Я не былъ въ классѣ *по болѣзни*.

2) Когда, вмѣстѣ съ опущеніемъ союза **чтобы**, сказуемое замѣняется неопредѣленнымъ н. Напр.

Приказано, *чтобы онъ явился*=Приказано *ему явиться*.—Войскамъ отдано приказаніе, *чтобы они выступали* въ походъ=Войскамъ отдано приказаніе *выступать* въ походъ.

3) Когда опускается союзъ *чтобы* при неопредѣленномъ н. въ предложеніи обстоятельственномъ цѣли. Напр.

Я прилегъ, *чтобы вздремнуть*=Я прилегъ *вздремнуть*.

Обращеніе придаточныхъ полныхъ въ сокращенныя.

Придаточное предложеніе (за нѣкоторыми исключеніями) не перестаетъ считаться предложеніемъ же, а лишь обращается изъ полнаго въ сокращенное, когда его сказуемое по сокращеніи выражается либо причастіемъ, либо дѣепричастіемъ.

Обращаться изъ полныхъ въ сокращенныя могутъ слѣдующія придаточныя предложенія: 1) *опредѣлительныя* (связанныя съ главнымъ пр. относительными мѣстоименіями), 2) *обстоятельственныя*.

Обращеніе опредѣлительныхъ полныхъ въ сокращенныя.

Опредѣлительныя полныя обращаются въ сокращенныя такимъ образомъ: союзныя реченія опускаются, а сказуемое глагольное (т.-е. какъ сказуемое простое, такъ и глагольная часть сказуемаго составного) измѣняется изъ изъявительнаго н. въ соотвѣтствующее по времени *причастіе*, согласуемое вполнѣ съ тѣмъ

словомъ въ главномъ предложеніи, къ которому оно относится. Напр.

Тотъ человѣкъ, *который имѣетъ* доброе сердце, не можетъ равнодушно смотрѣть на чужое горе=Человѣкъ, *имѣющій* доброе сердце, не можетъ... и т. д.—Побѣда, *которую одержалъ* Петръ подъ Полтавою, имѣла большое значеніе=Побѣда, *одержанная* Петромъ подъ Полтавою, имѣла... и т. д.—Съ средины потолка висѣла въ холстинномъ мѣшкѣ люстра, *которая* отъ пыли *сдѣлалась похожею* на шелковый коконъ=Съ средины потолка висѣла въ холстинномъ мѣшкѣ люстра, *сдѣлавшаяся* отъ пыли *похожею*... и т. д.—Я услышалъ разговоръ, *который* мнѣ *показался подозрительнымъ*=Я услышалъ разговоръ, *показавшійся* мнѣ *подозрительнымъ*.

2. Изъ этого общаго правила не исключаются и тѣ опредѣлительныя предложенія, у которыхъ въ сказуемомъ составномъ глагольною частью служитъ настоящее или прошедшее время отъ гл. *быть*, такъ какъ, при сокращеніи опредѣлительнаго предложенія, настоящее вр. отъ этого глагола тоже измѣняется въ соотвѣтствующее причастіе—*сущій*, а прошедшее время—въ причастіе *бывшій*. Но различіе лишь въ томъ, что причастія эти опускаются: причастіе „сущій“ опускается всегда, а причастіе „бывшій“ хотя и не всегда, но очень часто—и тогда въ сокращенномъ предложеніи остается только одна склоняемая часть составного сказуемаго и, за отсутствіемъ причастія, сама согласуется съ тѣмъ словомъ въ главномъ предложеніи, къ которому она относится. Напр.

Врачъ, *который* (*есть*) *опытенъ* въ своемъ дѣлѣ, приноситъ большую пользу=Врачъ, *опытный* (вм. *сущій опытнымъ*) [1]) въ своемъ дѣлѣ, приноситъ... и т. д. [2]).—Жуковскій, *который былъ свидѣтелемъ* кончины Пушкина, описалъ послѣднія минуты его жизни=Жуковскій, *бывшій свидѣтелемъ* кончины Пушкина, описалъ... и т д.—Парень-запѣвала, *который былъ третьимъ* отъ руля, начиналъ запѣвы пѣсни=Парень-запѣвала, *третій* (вм. *бывшій третьимъ*) отъ руля, начиналъ... и т. д.—Я погрузился въ размышленія, *которыя были* большею частію *печальны*=Я по-

---

[1]) При причастіи отъ гл. *быть* ставится творительный п. Такое его употребленіе не надо смѣшивать съ тѣми случаями, когда слова: *сущій, бывшій* и *будущій* утрачиваютъ характеръ причастія и получаютъ значеніе имени прилагательнаго, какъ напр.

Онъ (есть) *сущій* невѣжда.—Онъ (есть) *бывшій* гвардейскій офицеръ.—Онъ (есть) *будущій* гимназистъ.

Правда, слова *сущій* и *будущій* у насъ только и употребляются въ значеніи им. прилагательнаго; но слово *бывшій* употребляется и въ значеніи прилагательнаго, и въ значеніи причастія.

[2]) При сокращеніи опредѣлительнаго предложенія, *краткое* прилагательное его составного сказуемаго обращается въ *полное*, если только можетъ имѣть эту форму.

грузился въ размышленія, большею частью *печальныя* (**вм.** *бывшія печальными*).

Однако слѣдуетъ замѣтить, что, съ опущеніемъ причастія отъ гл. *быть*, опредѣлительное предложеніе и по сокращеніи не перестаетъ считаться предложеніемъ же только тогда, когда склоняемая часть его составного сказуемаго выражена или им. прилагательнымъ, или числительнымъ порядковымъ. Но если она выражена им. существительнымъ, то опущеніе причастія обращаетъ опредѣлительное пр. въ приложеніе. Такъ напр. если въ выраженіи:

Могучій левъ, *который былъ грозой* лѣсовъ, лишился силы—полное опредѣлительное пр. сократить безъ опущенія причастія, то получимъ сокращенное предложеніе, а именно:

Могучій левъ, *бывшій грозою* лѣсовъ, лишился силы.

Но если его сократить съ опущеніемъ причастія, то получимъ приложеніе:

Могучій левъ, *гроза* лѣсовъ, лишился силы [1]).

Опредѣлительное пр. полное можетъ сокращаться посредствомъ причастія (явнаго или опускаемаго) не всегда, а лишь при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Когда относительное мѣстоименіе, связывающее опредѣлительное пр. съ главнымъ, бываетъ или подлежащимъ, или прямымъ дополненіемъ [2]).

2) Когда глагольное сказуемое опредѣлительнаго пр. выражено не иначе, какъ изъявительнымъ н. въ *настоящемъ* или *прошедшемъ* времени.

Примѣчаніе. Подобно придат. опредѣлительнымъ, могутъ сокращаться и придаточныя-подлежащія и дополнительныя, но по сокращеніи они за предложенія не принимаются. Напр.

Что съ возу упало (предл. придат.-подлеж.), то пропало=*Упавшее* (простое подлежащее) съ возу—пропало.—Во всю ту ночь онъ размышлялъ о томъ, *что было читано* (предл. придат.-дополн.)=Во всю ту ночь онъ размышлялъ *о читанномъ* (простое дополненіе).

Обращеніе обстоятельственныхъ полныхъ въ сокращенныя.

Придаточныя обстоятельственныя полныя обращаются въ сокращенныя обыкновенно такимъ образомъ: союзныя реченія опускаются, а сказуемое глагольное (т.-е. какъ сказуемое простое,

---

[1]) Въ приложеніе же обратится опредѣлительное пр. и тогда, когда при сокращеніи будетъ опредѣлено причастіе отъ гл. *быть* въ значеніи прилагательнаго. Напр.

Могучій левъ, *бывшая* гроза лѣсовъ, лишился силы.

[2]) Исключается мѣстоименіе *чей*, при которомъ сокращеніе невозможно, такъ какъ мѣстоименіе это, въ какомъ бы падежѣ ни стояло, замѣняетъ собою родит. п. отъ мѣстоименія *который*.

такъ и глагольная часть сказуемаго составного) выражается *дѣепричастіемъ*. Напр.

Когда я взглянулъ на моего товарища, я былъ пораженъ блѣдностью его лица = *Взглянувъ* на моего товарища, я... и т. д.— *Такъ какъ* Сережа *былъ ребенкомъ* слабымъ, то хворалъ онъ довольно часто=Сережа, *будучи ребенкомъ* слабымъ, хворалъ... и т. д

Сокращаться посредствомъ дѣепричастія съ опущеніемъ союзныхъ реченій могутъ слѣдующіе виды обстоятельственныхъ предложеній:

Об. времени: Герцогъ, *проходя* (=когда проходилъ) мимо Ибрагима, остановился (Пшк.).—Герцогъ, *вручивъ* (=послѣ того какъ вручилъ) Ибрагиму письмо, приказалъ прочесть на досугѣ (Пшк.).—Я заснулъ, *не дождавшись* (=прежде, чѣмъ дождался) чаю (Акс.).—Еще *будучи* (=когда я былъ) мальчикомъ, часто хаживалъ я ловить перепеловъ (Акс.).

Об. причины: Пастухъ подъ тѣнью спалъ, *надѣяся* (=потому что надѣялся) на псовъ (Крл.).—Володя и я, *желая* (=такъ какъ мы желали) превзойти одинъ другого искусствомъ ѣздить верхомъ, гарцовали около линейки (Л. Тл.).—*Будучи* (=такъ какъ я былъ) отъ природы незлопамятенъ, я простилъ Швабрину и нашу ссору и рану (Пшк.).

Условныя: *Давши* (если далъ) слово, держись (Посл.).— *Разсуждая* (если мы будемъ разсуждать) такимъ образомъ, мы навѣрное не ошибемся въ расчетѣ.

Уступительныя: *Убѣгая* людей, Борисъ хотѣлъ невидимо присутствовать въ ихъ жилищахъ (Крмз.)=Хотя Борисъ убѣгалъ людей, однако онъ хотѣлъ... и т. д.—Тяжкій млатъ, *дробя* стекло, куетъ булатъ (Пшк.)=Тяжкій млатъ хотя дробитъ стекло, но куетъ булатъ.

Изъяснительныя: Я его трогаю, *не причиняя* (=такъ, что не причиняю) ему боли.

Обстоятельственныя мѣста и цѣли посредствомъ дѣепричастія не сокращаются вовсе.

Об. сравнительныя съ союзными реченіями *какъ будто* и *словно* сокращаются безъ опущенія этихъ реченій. Напр.

Невидимый ручеекъ мирно болталъ переливчатыми и гулкими звуками, *какъ будто втекая* въ пустую бутылку (Трг.)=какъ будто втекалъ...

Кромѣ того, есть еще обстоятельственныя собственно образныя, которыя только и употребляются въ дѣепричастной формѣ и соотвѣтствующей формы полной не имѣютъ. Напр.

На соху *налегая* рукою, пахарь задумчиво шелъ полосою (Нкр.).—Ихъ ведетъ, *грозя очами*, генералъ сѣдой (Лрм.).—Змѣя изъ-подъ кустовъ ползетъ къ нему, вонъ *высунувши* жало (Крл.).

Примѣчаніе. Виды обстоятельственныхъ предложеній въ дѣепричастной формѣ, не отличаясь другъ отъ друга никакими внѣшними признаками, узнаются лишь по смыслу, кромѣ предложеній сравнительныхъ, легко отличаемыхъ по союзному реченію *какъ будто* или *словно*.

Сокращеніе обстоятельственнаго пр. посредствомъ дѣепричастія возможно лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: §

1) Когда въ обоихъ предложеніяхъ (главномъ и придаточномъ) одно и то же подлежащее. Напр.

Такъ какъ я былъ отъ природы незлопамятенъ, я простилъ Швабрину и нашу ссору и рану=*Будучи* отъ природы незлопамятенъ, я простилъ... и т. д. (Пшк.). — Пастухъ подъ тѣнью спалъ, потому что онъ (т.-е. пастухъ же) надѣялся на псовъ=Пастухъ подъ тѣнью спалъ, *надѣяся* на псовъ (Крл.).

2) Когда оба предложенія хотя и не имѣютъ одного и того же подлежащаго, но тѣмъ не менѣе сказуемое придаточнаго пр. относится къ тому же самому лицу или предмету, къ которому относится и дѣйствіе или состояніе, выражаемое *неопредѣленнымъ наклоненіемъ*, находящимся при сказуемомъ главнаго и пр. Напр.

Когда я возвращался домой, надо было (мнѣ) переѣзжать Подкумокъ (т.-е. *переѣзжать* Подкумокъ надо было тому же самому лицу, которое *возращалось* домой) = *Возвращаясь* домой, надо было (мнѣ) переѣзжать Подкумокъ (Лрм.). — Имъ велѣно ѣхать такъ, чтобы они *не утомляли* лошадей (т.-е. *не утомлять* лошадей должны тѣ же самыя лица, которымъ велѣно *ѣхать*)=Имъ велѣно ѣхать, *не утомляя* лошадей.—Скучно *жить*, если *не имѣешь* серьезнаго дѣла (т.-е. скучно *жить* тому же самому лицу, которое *не имѣетъ* серьезнаго дѣла)=Скучно жить, *не имѣя* серьезнаго дѣла.

3) Сокращеніе возможно и тогда, когда оба предложенія безличны, и если при этомъ сказуемыя обоихъ предложеній могутъ быть отнесены къ одному и тому же дѣйствующему лицу или предмету. Напр.

Не посмотрѣвъ, товаръ не покупаютъ (Посл.). Эта пословица осмотръ и покупку товара приписываетъ одному и тому же лицу.

Замѣчаніе объ обстоятельственныхъ предложеніяхъ съ дѣепричастіями „БУДУЧИ“, „БЫВЪ“, „БЫВШИ“.

Въ предложеніяхъ обстоятельственныхъ сокращенныхъ дѣепричастія *будучи, бывъ, бывши,* находясь при склоняемой части рѣчи, могутъ опускаться. Напр.

Онъ скачетъ, *будучи гонимъ* русскими=Онъ скачетъ, русскими *гонимъ* (Пшк.).—*Будучи* нѣсколько *успокоенъ*, я отправился къ себѣ на квартиру=Нѣсколько *успокоенный*, я отправился къ себѣ на квартиру (Пшк.).—*Будучи измучены, грязны, мокры,* мы достигли

наконецъ берега=*Измученные, грязные, мокрые,* мы достигли наконецъ берега (Трг.).

Если склоняемая часть рѣчи—имя существительное, то опущеніе при немъ дѣепричастія обращаетъ обстоятельственное пр. въ приложеніе. Напр.

Будучи дитей сама, (Татьяна) въ толпѣ дѣтей играть и прыгать не хотѣла=*Дитя сама,* въ толпѣ дѣтей играть и прыгать не хотѣла (Пшк.).—*Будучи почетнымъ гражданиномъ кулисъ,* Онѣгинъ полетѣлъ къ театру=*Почетный гражданинъ кулисъ,* Онѣгинъ полетѣлъ къ театру (Пшк.).

СТЕПЕНИ ПРИДАТОЧНЫХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§ 78. Придаточное предложеніе можетъ имѣть свое придаточное, которое тоже можетъ имѣть свое придаточное и т. д. Придаточное, зависящее прямо отъ главнаго предложенія, называется придаточнымъ 1-ой степени; придаточное, зависящее отъ придаточнаго 1-ой степени, называется придаточнымъ 2-ой степени; придаточное, зависящее отъ придаточнаго 2-ой степени, называется придаточнымъ 3-ей степени, и т. д. Напр.

Далеко разносится могучее слово (*главн. пр.*), будучи подобно гудящей колокольной мѣди (*придат. 1-ой ст.*), въ которую мастеръ много повергнулъ дорогого чистаго серебра (*придат. 2-ой ст.*), чтобы далече, по городамъ, лачугамъ, палатамъ и весямъ, разносился красный звонъ (*придат. 3-ей ст.*), сзывая равно всѣхъ на святую молитву (*придат. 4-ой ст.*) (Гог.).

Общее замѣчаніе къ придаточнымъ предложеніямъ.

§ 79. Иногда соединеніе придаточнаго пр. съ тѣмъ, отъ котораго оно зависитъ, бываетъ похоже на сліяніе; но, не смотря на это, оно сліяніемъ не называется, такъ какъ подъ именемъ сліянія разумѣется извѣстнаго рода (см. § 39) соединеніе предложеній лишь *равносильныхъ,* т.-е. независимыхъ съ независимыми, придаточныхъ 1-ой степени съ придаточными 1-ой же степени, придаточныхъ 2-ой ст. съ придаточными 2-ой же степени и т. д. Такимъ образомъ выраженіе:

Ты не трусъ, но глупъ—слитное предложеніе, ибо здѣсь слились два равносильныхъ предложенія: независимое: *ты не трусъ* съ независимымъ же: (*но*) *ты глупъ.*

Въ выраженіи: Я знаю, *что ты не трусъ, но глупъ* — придаточное пр. слитное, ибо оно слилось изъ двухъ равносильныхъ предложеній: дополнительнаго 1-ой ст. съ дополнительнымъ той же степени.

Но выраженіе: *Хоть ты не трусъ, но глупъ*—нельзя признать за слитное предложеніе, ибо въ немъ соединены два предложенія неравносильныхъ: одно главное, а другое придаточное.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ВВОДНЫЯ.

§ 80. **Вводнымъ** называется независимое предложеніе (личное или безличное), вставленное въ средину другого безъ всякой

грамматической съ нимъ связи, съ цѣлію сдѣлать какое-либо указаніе или замѣчаніе. Такъ напр. вводныя предложенія употребляются:

1) Чтобы указать, что высказываемая мысль передается, какъ мнѣніе другого лица или какъ общая молва, какъ слухъ и т. п. Напр.

Въ великій день крещенія Руси, *говоритъ лѣтописецъ*, земля и небо ликовали (Крмз.).—Ты, *сказываютъ*, пѣть великій мастерище (Крл.).

2) Чтобы указать степень увѣренности говорящаго лица въ той мысли, которая имъ высказывается. Напр.

Я, *кажется*, рожденъ небоязливымъ (Пшк.).—Вы, *я думаю*, привыкли къ этимъ великолѣпнымъ картинамъ (Лрм.).—А завтра, *быть можетъ*, тамъ буду и я, откуда никто не приходитъ (Дельв.).—На большой мнѣ, *знать*, дорогѣ умереть Господь судилъ (Пшк.).

3) Для разнаго рода замѣтокъ, а также и для указанія, кому принадлежитъ приводимая авторомъ чужая рѣчь. Напр.

Вечоръ—*ты помнишь*—вьюга злилась (Пшк.).—Быть можетъ (*сладкое мечтанье*), я къ вашимъ возвращусь полямъ (Пшк.).—У Саввы пастуха (*онъ барскихъ пасъ овецъ*) вдругъ убывать овечки стали (Крл.).—«Вѣдь это дереву вредитъ», *ей съ дубу воронъ говоритъ*: «коль корни обнажишь, оно засохнуть можетъ».—«Пусть сохнетъ», *говоритъ свинья*: «ничуть меня то не тревожитъ». (Крл.).

Примѣчаніе. Передъ вводными предложеніями бываютъ иногда союзы *и*, *а*, *же*, *какъ* и др., но они все же не связываютъ ихъ съ тѣми предложеніями, которымъ предложенія вводныя служатъ какимъ-либо указаніемъ или поясненіемъ. Напр.

Есть такіе господа (*и* эта басенка имъ сдѣлана въ подарокъ), которымъ тысячей не жаль на вздоръ сорить (Крл.).—Дали мнѣ выпить полрюмки стараго рейнвейну, который, *какъ* думали тогда, одинъ только и подкрѣплялъ меня (Акс.).

Не находясь въ грамматической связи, вводное предложеніе во многихъ случаяхъ можетъ свободно перемѣщаться изъ средины предложенія въ его начало или конецъ. Напр.

Ты, *говорятъ*, уѣзжаешь.—*Говорятъ*, ты уѣзжаешь.—Ты уѣзжаешь, *говорятъ*.

Что въ обоихъ послѣднихъ примѣрахъ предложеніе „говорятъ" есть вводное, и что оно только перемѣщено изъ середины,—доказывается тѣмъ, что его легко можно опять поставить на свое мѣсто. Вотъ еще примѣры:

Казалось, Москва опустѣла=Москва, *казалось*, опустѣла.—«А что, вѣдь ты тоже торговлей занимаешься?» *спросилъ я*=«А что», *спросилъ я*: «вѣдь ты тоже торговлей занимаешься?».

Однако слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ случаяхъ вводное предложеніе, перемѣщенное на первое мѣсто, можно при-

нимать и за главное при придаточномъ, если подразумѣвать союзное реченіе. Напр.

Казалось, (*что*) Москва опустѣла —Знаю, (*что*) батька на сынишку издержалъ послѣдній грошъ (Нкр.).

2. Вводными могутъ быть не только предложенія, но и отдѣльныя реченія или слова, не составляющія предложеній, каковы напр. *по мнѣнію, по словамъ, по разсказу, безъ сомнѣнія, къ сожалѣнію, къ счастію, повидимому, напримѣръ* и мн. др. Напр.

Онѣгинъ былъ, *по мнѣнью многихъ*, ученый малый (Пшк.).—Журавль, *по словамъ охотниковъ*, сильная птица (Акс.).—Теперь, *къ несчастію*, нельзя прогуливаться (Крмз.).—*По счастью*, близко тутъ журавль случился (Крл.).

Примѣчаніе. Вводное пр. можетъ быть слитнымъ, можетъ состоять изъ нѣсколькихъ предложеній, можетъ даже имѣть при себѣ свое вводное предложеніе или вводныя слова. Напр.

Ахъ, батюшка—*сказать, чтобъ не забыть*—позвольте намъ своими счесться (Гриб.)—Тутъ двое принялись судить и разсуждать (*они же грамотѣ, къ несчастью, знали, газеты, а подчасъ реляціи читали*), какъ быть войнѣ, кому повелѣвать (Крл.).

ЧУЖАЯ РѢЧЬ.

3. Авторъ можетъ приводить чужую рѣчь подлинными словами того лица, которымъ она сказана. Чужая рѣчь можетъ:

1) или стоять одна, безъ сопровождающихъ ее словъ самого автора, напр.

«Сосѣдушка, мой свѣтъ!
Пожалуйста, покушай».
—*«Сосѣдушка, я сытъ по горло».*—*«Нужды нѣтъ,*
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!»
—*«Я три тарелки съѣлъ».*—*«И, полно, что за счеты!*
Лишь стало бы охоты,—
А то во здравье пѣй до дна!..
(Крл. «Демьян. уха»).

2) или сопровождаться словами автора въ видѣ вводныхъ предложеній, указывающихъ, кому принадлежитъ чужая рѣчь, и помѣщаемыхъ либо въ концѣ ея, либо въ срединѣ; напр.

Самъ Обломовъ-старикъ тоже не безъ занятій. Онъ цѣлое утро сидитъ у окна и наблюдаетъ за всѣмъ, что дѣлается на дворѣ.
— *Эй, Игнашка! что несешь?* спроситъ онъ идущаго по двору человѣка.
— *Несу ножи точить въ людскую,* отвѣчаетъ тотъ, не взглянувъ на барина (Гонч. «Обломовъ»).

Вошелъ урядникъ, молодой и статный казакъ.

«*Максимычъ!*» сказала ему капитанша: «*отведи г. офицеру квартиру, да почище*».

— *Слушаю, Василиса Егоровна,*—отвѣчалъ урядникъ.—*Не помѣстить ли его благородіе къ Ивану Полежаеву?*

«*Врешь, Максимычъ*», сказала капитанша: «*у Полежаева и такъ тѣсно...*» (Пшк. «Капитан. дочка».).

3) или же стоять послѣ словъ автора; напр.

Навозну кучу разрывая,
Пѣтухъ нашелъ жемчужное зерно
И говоритъ: «*Куда оно?*
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко такъ цѣнятъ?
А я бы, право, былъ гораздо болѣ радъ
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно» (Крл.).

Прибѣжали въ избу дѣти, второпяхъ зовутъ отца: «*Тятя! тятя! наши сѣти притащили мертвеца*» (Пшк.).—Діаконъ читалъ Евангеліе, и едва произнесъ слова: «*Да будетъ едино стадо и единъ пастырь*», грянулъ громъ, земля дрогнула, церковь затряслася (Крм.).

Чужая рѣчь, стоящая одна, безъ словъ автора, имѣетъ форму совершенно драматическую [1]); въ этомъ случаѣ авторъ отъ себя ничего не говоритъ. Чужая рѣчь, сопровождаемая вводными предложеніями, уже болѣе связана съ разсказомъ автора, хотя связь эта еще не грамматическая. Но если чужая рѣчь поставлена послѣ словъ автора, то признаки грамматической связи уже есть, ибо чужая рѣчь въ этомъ случаѣ, взятая вся вмѣстѣ, является какимъ-нибудь членомъ предложенія. Такъ напр. рѣчь пѣтуха въ баснѣ Крылова, разсматриваемая сама по себѣ, есть самостоятельное цѣлое, состоящее изъ нѣсколькихъ предложеній, главныхъ и придаточныхъ. Но та же самая рѣчь, разсматриваемая въ связи съ предшествующимъ ей глаголомъ *говоритъ*, является не чѣмъ инымъ, какъ дополненіемъ къ этому глаголу (на вопросъ: что говоритъ?). Точно такъ же и приведенная Пушкинымъ рѣчь дѣтей: „*Тятя! тятя! наши сѣти притащили мертвеца*“ можно разсматривать, какъ дополненіе къ подразумѣваемому дѣепричастію *говоря* (зовутъ отца, говоря). Въ выраженіи: „Громкое: „*Благодарствуйте, батюшка Алексѣй Степанычъ!*“ огласило поляну“ (Акс.) — чужая рѣчь, разсматриваемая въ связи съ словами автора, является подлежащимъ къ сказуемому *огласило*. Въ вы-

---

1) т.-е. такую форму, въ которой пишутся пьесы для театра.

раженіи Карамзина: „произнесъ слова: *„Да будетъ едино стадо и единъ пастырь“*—чужая рѣчь можетъ разсматриватьс какъ опредѣленіе къ существительному *слова* (на вопросъ: какія?).

Предложенія чужой рѣчи, поставленной послѣ словъ автора, называются **вносными.**

84. Вносными могутъ быть **не только предложенія, но и отдѣльныя** слова. Напр.

Не желая мѣнять нѣрвое малое на невѣрное большое, говорятъ: «Не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ руки». Выраженіе *«въ небѣ»* уже показываетъ высоту журавлинаго полета (Акс.).

Рѣчь прямая и косвенная.

85. Чужая рѣчь, переданная авторомъ подлинными словами того лица, которымъ она сказана, называется **прямою рѣчью.** Но авторъ можетъ передать чужую рѣчь и отъ себя, обративъ ее въ форму придаточныхъ предложеній. Чужая рѣчь, переданная авторомъ отъ себя, называется **рѣчью косвенною.** Напр.

Прямая рѣчь:

Атаманы совѣщались съ товарищами, что дѣлать — и голосъ слабыхъ раздался. «*Мы удовлетворили мести*», сказали они: «*время идти назадъ. Всякая новая битва для насъ опасна, ибо скоро некому будетъ побѣждать*». Но атаманы отвѣтствовали: «*Нѣтъ, братья: намъ путь только впередъ! Уже рѣки покрываются льдомъ: обративъ тылъ, замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ; а если и достигнемъ Руси, то съ пятномъ клятвопреступниковъ, обѣщавъ смирить Кучума или великодушною смертію загладить наши вины предъ государемъ*».

Косвенная рѣчь:

Атаманы совѣщались съ товарищами, что дѣлать — и голосъ слабыхъ раздался. Они сказали, *что чувство мести удовлетворено— и время идти назадъ; что всякая новая битва для нихъ опасна, ибо скоро некому будетъ побѣждать.* Но атаманы отвѣтствовали, *что казакамъ путь только впередъ; что рѣки уже покрылись льдомъ, и слѣдовательно, обративъ тылъ, они замерзнутъ въ глубокихъ снѣгахъ; а если и достигнутъ Руси, то съ пятномъ клятвопреступниковъ, обѣщавъ* (или: *такъ какъ они обѣщали*) *смирить Кучума или великодушною смертію загладить свои вины предъ государемъ.*

О СОЕДИНЕНІИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Понятіе о предложеніи простомъ и сложномъ.

86. Рѣчь, заключающая въ себѣ не болѣе одного предложенія, называется предложеніемъ **простымъ.** Напр.

Ужъ небо осенью дышало (Пшк.).—Ужъ рѣже солнышко блистало (Пшк.).—Короче становился день (Пшк.).

Рѣчь же, состоящая изъ соединенія нѣсколькихъ простыхъ предложеній (двухъ или болѣе), называется предложеніемъ **сложнымъ.** Напр.

Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка,—въ очахъ людей читаю я страницы злобы и порока (Лрм.).—Я расплатился съ хозяиномъ, который взялъ съ насъ такую умѣренную плату, что даже Савельичъ съ нимъ не заспорилъ (Пшк.).—И радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ (Посл.).—Ужъ небо осенью дышало, ужъ рѣже солнышко блистало, короче становился день (Пшк.).—«Сказка ложь, а пѣсня быль», говорятъ намъ (Жк.).

Въ сложномъ предложеніи слѣдуетъ различать: 1) *подчиненіе* предложеній, 2) *сочиненіе* предложеній, 3) *вставку* предложеній.

ПОДЧИНЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Подчиненіемъ предложеній называется соединеніе предложеній *неравносильныхъ* (т.-е. соединеніе предложенія придаточнаго съ тѣмъ, отъ котораго оно зависитъ, а именно: придаточнаго 1-й ст. съ главнымъ, придаточнаго 2-ой ст. съ придаточнымъ 1-й ст. и т. д.).

Предложенія зависящія называются подчиненными; предложенія, отъ которыхъ зависятъ подчиненныя, называются подчиняющими. Такъ напр. въ сложномъ предложеніи:

Стану думать (1), что скучаешь ты въ чужомъ краю (2)—первое предложеніе — главное, слѣдовательно — подчиняющее; второе—придаточное, слѣдовательно—подчиненное.

Въ сложномъ предложеніи:

Я расплатился съ хозяиномъ (1), который взялъ съ насъ такую умѣренную плату (2), что даже Савельичъ съ нимъ не заспорилъ (3)—

предложеніе придаточное 1-ой ст., по отношенію къ главному, есть предложеніе подчиненное; но по отношенію къ придаточному 2-ой ст. оно есть предложеніе подчиняющее.

Такъ какъ каждое подчиненное предложеніе служитъ своему подчиняющему или подлежащимъ, или сказуемымъ, или какимъ-нибудь второстепеннымъ членомъ, и отвѣчаетъ на какой-нибудь вопросъ, дѣлаемый отъ подчиняющаго предложенія,—то ясно, что между предложеніемъ подчиненнымъ и подчиняющимъ есть извѣстная смысловая связь. Эту связь называютъ внутренней, или *логической.* Но для того, чтобы логическая связь была ясна, ее надо обнаружить словами, т-е. надо построить предложенія такъ, чтобы

между ними была и связь словесная, или иначе—*грамматическая*, по которой мы и можемъ судить о связи логической.

Грамматическая связь при подчиненіи придаточныхъ **полныхъ** выражается различными союзными реченіями, которыя въ предложеніяхъ подчиняющихъ нерѣдко опускаются, а въ предложеніяхъ подчиненныхъ по большей части бываютъ на лицо.

(Подробно см. §§ 44—65).

Грамматическая связь при подчиненіи придаточныхъ **сокращенныхъ** выражается зависимостью сказуемаго придаточнаго предложенія [1]) отъ какого-либо слова въ предложеніи подчиняющемъ. Такъ напр. въ сложномъ предложеніи:

Поникнувъ головою, онъ скачетъ, русскими *гонимъ* (Пшк.)—

грамматическая связь второго придаточнаго пр. съ главнымъ выражается согласованіемъ его сказуемаго *гонимъ* съ подлежащимъ главнаго пр. *онъ;* связь же перваго придаточнаго пр. съ главнымъ выражается зависимостью дѣепричастія *поникнувъ* отъ гл. *скачетъ*, къ которому оно относится, какъ обстоятельство образности на вопросъ: какъ?

(Подробности о придаточныхъ пр. см. §§ 43—77).

СОЧИНЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

90. **Сочиненіемъ предложеній** называется соединеніе предложеній *равносильныхъ* (т.-е. или независимыхъ съ независимыми, или придаточныхъ съ придаточными одной и той же степени). Напр.

Человѣкъ предполагаетъ, а *Богъ располагаетъ* (Посл.).—Отецъ одинъ слыхалъ, *что за море дѣтей учиться посылаютъ*, и *что того*, кто за моремъ бывалъ, *отъ небывалаго и съ вида отличаютъ* (Хемн.).—Только что закатится солнышко, *въ болотѣ дергачъ закричитъ*, да *на разные лады заведутъ пѣсни лягушки* (Печер.).

Между сочиненными предложеніями также есть извѣстная логическая связь, и по этой-то связи сочиненіе предложеній дѣлятъ на слѣдующіе виды: 1) сочиненіе *соединительное*, 2) *противительное*, 3) *раздѣлительное*, 4) *винословное*.

Грамматическая связь между сочиняемыми предложеніями выражается также различными союзными реченіями, которыя однако нерѣдко опускаются, особенно, когда логическая связь между предложеніями ясно видна и безъ союзныхъ реченій.

---

[1]) т.-е. зависимостью причастія или дѣепричастія, а если въ составномъ сказуемомъ причастіе или дѣепричастіе (*бывшій*, *будучи* и пр.) выпущено (см. §§ 70 и 75), то—зависимостью склоняемой части составного сказуемаго

Сочиненіе соединительное.

Соединительнымъ называется сочиненіе предложеній, §
заключающихъ въ себѣ мысли не противоположныя, а согласныя. Соединительное сочиненіе употребляется: 1) когда хотятъ указать либо совокупность явленій, либо ихъ послѣдовательность (по мѣсту или времени); 2) когда высказанную мысль хотятъ пояснить другою мыслью, одною или нѣсколькими. Сочиненіе въ послѣднемъ случаѣ называется соединительнымъ-пояснительнымъ, или, для краткости, просто—*пояснительнымъ*.

I. Грамматическая связь при соединительномъ сочиненіи, §
указывающемъ совокупность или послѣдовательность явленій, выражается:

1) Союзами соединительными: **и, и—и, да** (=и), **ни—ни, не только—но и, не только—но** (но даже) и т. п. Напр.

Земля освѣжилась, *и* буря промчалась (Пшк.).—*И* поля цвѣтутъ, *и* лѣса шумятъ, *и* лежатъ въ землѣ груды золота, *и* во всѣхъ концахъ свѣта бѣлаго про тебя (про Русь) идетъ слава громкая (Нкт.).—Только что закатится солнышко, въ болотѣ дергачъ закричитъ, *да* на разные лады заведутъ пѣсни лягушки (Печер.).—*Ни* стрѣлы не летали, *ни* пушки не гремѣли (Крмз.).—*Не только* онъ (левъ) теперь не страшенъ для звѣрей, *но* всякъ за старыя обиды льва въ отмщенье ему наперерывъ наноситъ оскорбленье (Крл.).

Къ соединительнымъ относится и повторяемый союзъ **то (то—то)**, показывающій послѣдовательную смѣну явленій. Напр.

То холодно, *то* очень жарко (Крл.).

2) Въ смыслѣ соединительныхъ союзовъ употребляются и разныя другія реченія, въ особенности нарѣчія и мѣстоименія, каковы: **сперва—потомъ—затѣмъ—наконецъ; во-первыхъ—во-вторыхъ; здѣсь—тамъ, а тамъ; гдѣ—гдѣ; кто—кто; при чемъ, что** и мн. др. Напр.

Сперва шелъ сильный дождь, *потомъ* тучи разогнало вѣтромъ, *и наконецъ* погода прояснилась.—*Тамъ* рѣки по степямъ излучисто текли, *здѣсь* рощи и луга цвѣли; *а тамъ* сердитое Каспійско море, какъ ворона крыло, чернѣлося вдали (Крл.).—*Гдѣ* озими разрыты, *гдѣ* мельницы посорваны и срыты (Крл.).—*Кто* спѣшилъ (въ городъ) поторговать, *кто* шелъ погулять, *а кто* и оба дѣла за разъ сдѣлать (Печер.).—Наши путешественники останавливались только на нѣсколько минутъ для обѣда, *при чемъ* ѣхавшій съ ними отрядъ изъ десяти казаковъ слѣзалъ съ лошадей (Гог.).—Малина

росла такъ высоко, что на цѣлую четверть заглядывала къ намъ въ окна, *что* очень веселило меня и неразлучнаго моего товарища—маленькую сестрицу (Акс.).

Примѣчаніе. Сочиняющее относительное мѣстоименіе *что* (въ какомъ бы ни было оно падежѣ, съ предлогомъ или безъ предлога) легко можетъ замѣняться соотвѣтствующей формой отъ мѣстоименія *это*. Напр.

Наши путешественники останавливались только на нѣсколько минутъ для обѣда. *При этомъ* ѣхавшій съ ними отрядъ... и т. д. Малина на цѣлую четверть заглядывала къ намъ въ окна. *Это* очень веселило меня... и т. д.

Грамматическая связь нерѣдко опускается. Напр.

Катятся ядра, свищутъ пули, нависли хладные штыки (Пшк.).—Рѣка вьется верстъ на десять, тускло синѣя сквозь туманъ; за ней водянисто-зеленые луга; за лугами пологіе холмы; вдали чибисы съ крикомъ вьются надъ болотомъ; сквозь влажный блескъ, разлитый въ воздухѣ, ясно выступаетъ даль (Трг.).

93. II. Грамматическая связь при сочиненіи пояснительномъ выражается пояснительными союзными реченіями: **то-есть, именно, какъ-то.** Послѣднія два по большей части опускаются. Напр.

Время (для охоты съ острогою) стояло самое благопріятное, *то-есть* было темно, слегка морозно и совершенно тихо (Акс.).—

Переходъ отъ Европы къ Азіи дѣлается часъ отъ часу чувствительнѣе: лѣса исчезаютъ, холмы сглаживаются, трава густѣетъ и являетъ большую силу растительности (Пшк.).

Сочиненіе противительное.

94. **Противительнымъ** называется сочиненіе предложеній, заключающихъ въ себѣ такія мысли, изъ которыхъ одна либо противополагается другой (напр. „Я богатъ, а онъ бѣденъ"), либо ограничиваетъ другую (напр. „Всѣ спятъ; лишь не спитъ одна старушка" или: „Онъ очень способенъ, но у него нѣтъ терпѣнія").

Грамматическая связь при противительномъ сочиненіи выражается союзами противительными: **но, а, да** (=но), **же, однако, между тѣмъ** (*между тѣмъ какъ*), **тогда какъ, лишь, только, зато** и др. Напр.

На языкѣ легка и ласка и услуга; *но* въ нуждѣ лишь узнать прямого можно друга (Крл.).—На волка только слава, *а* ѣстъ овецъ-то Савва (Крл.).—И радъ бы въ рай, *да* грѣхи не пускаютъ (Посл.).—Мнѣ все послушно, я *же*—ничему (Пшк.).—Я сытъ, *межъ тѣмъ какъ* у иного нѣтъ хлѣба и ломтя въ сумѣ.—Легчайшій вѣтерокъ ужасенъ для тебя, *тогда какъ* я высокъ, осанистъ (Дмтр.).—Никто не пройдетъ; *лишь* порою чуть колокольчикъ прозвенитъ вдали дорогой столбовою (Кзл.).—Въ бору всегда тихо; *только* идетъ тамъ, высоко надъ головою, какой-то долгій ропотъ

и сдержанный гулъ по **верхушкамъ** (Трг.).—Они немножечко **дерутъ**, *зато* ужъ въ **ротъ хмельного** не берутъ (Крл.).

Грамматическая связь **при** противительномъ сочиненіи иногда опускается. Напр.

Передъ нимъ стоялъ не нищій: передъ нимъ стоялъ помѣщикъ (Гог.).—Тамъ (въ Сибири, послѣ удаленія войска Ермака) не осталось россіянъ—(зато) остались ихъ прахъ и могилы (Крмз.).

Сочиненіе раздѣлительное.

Раздѣлительнымъ называется сочиненіе предложеній, заключающихъ въ себѣ мысли о такихъ дѣйствіяхъ или состояніяхъ, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности представляется одинаково возможнымъ.

Грамматическою связью при раздѣлительномъ сочиненіи служатъ союзы раздѣлительные: **или—или**, **либо—либо**, **ли—ли**. Напр.

Имя Коломны встрѣчается въ исторіи въ двухъ случаяхъ: *или* татары жгутъ ее, *или* въ ней собирается русское войско идти противъ татаръ (Крмз.).—Чуть зазѣвался, того и гляди—*либо* арканъ на шеѣ, *либо* пуля въ затылкѣ (Лрм.). — Реветъ *ли* звѣрь въ лѣсу глухомъ, трубитъ *ли* рогъ, гремитъ *ли* громъ, поетъ *ли* дѣва за холмомъ,—на всякій звукъ свой откликъ въ воздухѣ пустомъ родишь ты вдругъ (Пшк.).

Сочиненіе винословное.

Винословнымъ называется сочиненіе предложеній, заключающихъ въ себѣ мысли, находящіяся другъ съ другомъ въ причинной связи.

Сочиненіе винословное бываетъ двухъ видовъ: 1) *причинное* и 2) *заключительное*.

Въ причинномъ сочиненіи въ первомъ предложеніи указывается на какое-нибудь явленіе, а во второмъ приводится его причина (основаніе). Грамматическою связью при причинномъ сочиненіи служитъ союзъ **ибо**. Напр.

Первымъ дѣломъ дѣдушки было построить мельницу, *ибо* молоть хлѣбъ надо было ѣздить верстъ за сорокъ (Акс.).

Причинный союзъ можетъ опускаться. Напр.

Въ лѣтніе туманные дни нельзя стрѣлять: птица, выпорхнувъ у васъ изъ-подъ ногъ, тотчасъ же исчезаетъ въ бѣловатой мглѣ неподвижнаго тумана (Трг.).

Въ заключительномъ сочиненіи въ первомъ предложеніи указывается основаніе, а во второмъ—выводимое изъ него

слѣдствіе. Грамматическою связью **служатъ** союзы заключительные: **такъ, слѣдовательно** *(слѣдственно),* **стало быть, поэтому, потому** *(и потому, а потому)* и др. Напр.

Мы въ трауръ, *такъ* бала дать нельзя (Гриб.).—Всѣ люди имѣютъ душу; *слѣдственно* всѣ могутъ наслаждаться плодами искусства и науки (Крмз.).—Слоны въ диковинку у насъ: *такъ* за слономъ толпы зѣвакъ ходили (Крл.).—Не для всякаго работаютъ въ золотыхъ минахъ и плывутъ корабли изъ Бразиліи: *слѣдственно* не въ сокровищахъ Крезовыхъ заключило Небо возможное счастіе для смертныхъ (Крмз.).

Заключительный союзъ также можетъ опускаться. Напр.

Хвалы приманчивы: какъ ихъ не пожелать? (Крл.).

Замѣчаніе о предложеніяхъ слитныхъ.

99. Сочиненныя предложенія, имѣющія общіе главные члены, одинъ или оба, могутъ сливаться, и такимъ образомъ получается предложеніе *слитное* (см. §§ 39—42). Слѣдовательно слитное предложеніе есть предложеніе не простое, а сложное, образованное посредствомъ сочиненія.

Замѣчаніе о предложеніяхъ соподчиненныхъ.

100. Придаточныя предложенія, относящіяся къ одному и тому же слову въ подчиняющемъ предложеніи и имѣющія при томъ значеніе одного и того же члена, называются *соподчиненными.* Самое названіе ихъ „соподчиненными" показываетъ, что при построеніи ряда такихъ предложеній принимаетъ участіе и сочиненіе и подчиненіе. И дѣйствительно, соподчиненныя предложенія—это такія предложенія, изъ которыхъ каждое послѣдующее сочинено со своимъ предыдущимъ и въ то же время каждое изъ нихъ подчинено одному и тому же подчиняющему предложенію. Напр.

Я знаю только то, *что* въ Краковѣ явился самозванецъ, и *что* король и паны за него (Пшк.).—Мы пріѣхали (въ Казань) подъ вечеръ, и я помню, *что* озябъ ужасно, *что* квартира была холодна, *что* чай не согрѣлъ меня (Акс.).—*Когда* обрядъ торжественный (крещенія) совершился; *когда* священный соборъ нарекъ всѣхъ гражданъ кіевскихъ христіанами,—тогда Владиміръ громко произнесъ молитву (Крмз.).

Союзное реченіе, посредствомъ котораго подчиняются соподчиненныя предложенія, можетъ и не повторяться. Напр.

Когда же пойдутъ горами по небу синія тучи, (когда) черный лѣсъ шатается до корня, (когда) дубы трещатъ, (когда) молнія освѣщаетъ цѣлый міръ,—страшенъ тогда Днѣпръ! (Гог.).

ВСТАВКА ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Вставкой предложеній называется: §
1) введеніе въ рѣчь предложеній *вводныхъ* (см. §§ 80—82);
2) внесеніе въ рѣчь предложеній *вносныхъ* (см. § 83).

ПОНЯТІЕ О ГРАММАТИЧЕСКОМЪ СОСТАВѢ СЛОЖНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

Грамматическій составъ простого предложенія образуется изъ § соединенія отдѣльныхъ словъ, которыя и называются его членами (см. § 3).

Указать грамматическій составъ простого предложенія значитъ указать его члены, главные и второстепенные, а также виды второстепенныхъ членовъ (дополненіе, опредѣленіе и т. д.). Затѣмъ, для полноты разбора, слѣдуетъ указать еще виды предложенія по отношенію 1) къ сказуемому, 2) къ подлежащему, 3) къ второстепеннымъ членамъ, 4) къ лицу говорящему (см. §§ 33—37); указать, есть ли опущеніе подразумѣваемыхъ членовъ *(эллипсисъ)*, или нѣтъ.

Грамматическій составъ сложнаго предложенія образуется изъ соединенія простыхъ предложеній, которыя также можно назвать членами сложнаго предложенія.

Составъ сложнаго предложенія можетъ быть очень разнообразенъ. Иногда оно является въ самомъ простѣйшемъ видѣ, что бываетъ тогда, когда въ составъ его входитъ всего только два предложенія:

1) Подчиняющее и подчиненное. Напр.

Въ Ставрополѣ увидѣлъ я на краю неба облака, поразившія мнѣ взоры ровно за десять лѣтъ (Пшк).

2) Два предложенія сочиненныя, слившіяся или не слившіяся. Напр.

По сторонамъ бѣжали конскіе табуны и стада воловъ (Пшк.).— Почта пришла на другой день, и на третье утро, въ 9 часовъ, мы были готовы отправиться въ путь (Пшк.).

3) Независимое предложеніе со своимъ вставочнымъ. Напр.

Подъ Кавказскими Вратами—пишетъ Плиній—течетъ рѣка Диріодорисъ (Пшк.).—«Вотъ и Арпачай!» сказалъ мнѣ казакъ (Пшк.).

Но нерѣдко сложное предложеніе принимаетъ въ свой составъ очень много отдѣльныхъ предложеній, соединяющихся другъ съ другомъ различнымъ способомъ. Напр.

Темноголубыя небеса становились часъ отъ часу прозрачнѣе и бѣлѣе; величественная Волга подернулась туманомъ; востокъ запылалъ, и первый лучъ восходящаго солнца, осыпавъ искрами позлащенныя главы соборныхъ храмовъ, возвѣстилъ наступленіе незабвеннаго дня—дня, въ который раздался и прогремѣлъ по всей землѣ Русской первый общій кликъ: «Умремъ за вѣру православную и святую Русь!» (Заг.).

Сложное предложеніе можетъ такимъ образомъ развиваться до тѣхъ поръ, пока оно не закончится *точкой* (или знакомъ ей равносильнымъ, напр. восклицательнымъ или вопросительнымъ, когда онъ употребленъ вмѣсто точки). Точка служитъ предѣломъ, за которымъ начинается уже новое предложеніе.

Указать грамматическій составъ сложнаго предложенія значитъ указать всѣ входящія въ него отдѣльныя предложенія и затѣмъ — указать способы ихъ соединенія (сочиненіе, подчиненіе, вставку), съ относящимися къ нимъ подробностями.

ПОНЯТІЕ О СИНТАКСИЧЕСКОМЪ ЦѢЛОМЪ.

103. Рѣчь, законченная точкой, называется **синтаксическимъ цѣлымъ.**

Синтаксическое цѣлое можетъ быть и простымъ предложеніемъ и сложнымъ; но во всякомъ случаѣ оно заключаетъ въ себѣ мысль болѣе или менѣе *законченную*. Напр.

1) Арзрумъ почитается главнымъ городомъ Азіатской Турціи. 2) Въ немъ считалось до ста тысячъ жителей; но, кажется, число слишкомъ увеличено. 3) Дома въ немъ каменные, кровли покрыты дерномъ, что даетъ городу чрезвычайно странный видъ, если смотришь на него съ высоты.

4) Главная сухопутная торговля между Европою и Востокомъ производится чрезъ Арзрумъ. 5) Но товаровъ въ немъ продается мало; ихъ здѣсь и не выкладываютъ, что замѣтилъ и Турнфоръ, пищущій, что въ Арзрумѣ больной можетъ умереть за невозможностью достать ложки ревеня, между тѣмъ какъ цѣлые мѣшки онаго находятся въ городѣ.

6) Не знаю выраженія, которое было бы безсмысленнѣе словъ: «азіатская роскошь». 7) Эта поговорка, вѣроятно, родилась во время крестовыхъ походовъ, когда бѣдные рыцари, оставя голыя стѣны и дубовые стулья своихъ замковъ, увидѣли въ первый разъ красные диваны, пестрые ковры и кинжалы съ цвѣтными камешками на рукояти. 8) Въ Арзрумѣ ни за какія деньги нельзя купить того, что вы найдете въ мелочной лавкѣ перваго уѣзднаго городка Псковской губерніи.

9) Климатъ арзрумскій суровъ. 10) Городъ выстроенъ въ лощинѣ, возвышающейся надъ моремъ на семь тысячъ футовъ.

11) Горы, окружающія его, покрыты снѣгомъ большую часть года. 12) Земля безлѣсна, но плодоносна. 13) Она орошена множествомъ источниковъ и отвсюду пересѣчена водопроводами. 14) Арзрумъ славится своею водою. 15) Эвфратъ течетъ въ трехъ верстахъ отъ города, но фонтановъ вездѣ множество. 16) У каждаго висить жестяной ковшикъ на цѣпи, и добрые мусульмане пьютъ и не нахвалятся. 17) Лѣсъ доставляется изъ Саганъ-лу.

18) Мечети низки и темны. 19) За городомъ находится кладбище. 20) Памятники состоятъ обыкновенно въ столбахъ, убранныхъ каменною чалмою. 21) Гробницы двухъ или трехъ пашей отличаются большей затѣйливостью, но въ нихъ нѣтъ ничего изящнаго: никакого вкуса, никакой мысли... 22) Одинъ путешественникъ пишетъ, что изъ всѣхъ азіатскихъ городовъ въ одномъ Арзрумѣ нашелъ онъ башенные часы, и тѣ были испорчены.

Изъ «Путеш. въ Арзрумъ» Пушкина.

Между синтаксическими цѣлыми могутъ быть тѣ же союзныя реченія, которыя употребляются при сочиненіи предложеній; но они не соединяютъ ихъ въ одно предложеніе: они обозначаютъ лишь логическую связь между синтаксическими цѣлыми, но не связываютъ ихъ синтаксически.

Постановка точекъ (или—что все равно—раздѣленіе рѣчи на синтаксическія цѣлыя) зависитъ отъ пишущаго: если въ его сознаніи мысль представляется достаточно законченною, — онъ ставитъ точку; если нѣтъ, то ставитъ точку съ запятой или даже запятую.

Вслѣдствіе этого нерѣдко бываетъ, что тамъ, гдѣ одинъ писатель выражаетъ свои мысли, напримѣръ, пятью или шестью синтаксическими цѣлыми,—тамъ другой писатель выразитъ то же самое въ двухъ или трехъ синтаксическихъ цѣлыхъ.

Разсмотрѣніемъ синтаксическаго цѣлаго и заканчивается син- § таксисъ, который есть не что иное, какъ ученіе о предложеніяхъ. Ученіе же о томъ, какъ соединять другъ съ другомъ синтаксическія цѣлыя, чтобы изъ нихъ вышло цѣльное и стройное словесное произведеніе,—относится уже къ области такъ называемой *теоріи словесности.*

О ЗНАКАХЪ ПРЕПИНАНІЯ.

ПОСТЕПЕННОЕ УКАЗАНІЕ ВАЖНѢЙШИХЪ ПРАВИЛЪ ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.

Знаки при приложеніи.

Приложенія обыкновенно отдѣляются **запятыми** (примѣры § см. въ § 23, а также и въ матеріалѣ для разбора къ §§ 22—23, примѣры 7, 9, 12, 16, 18, 22-й).

Если же приложеніе представляетъ собою *перечисленіе*, то передъ нимъ ставится двоеточіе (прим. см. въ § 23, а также и въ мат. д. разб. къ § 23 прим. 2, 4, 7, 10-й) [1].

Знаки при обращеніи.

106. Обращенія отдѣляются запятыми. Если же обращеніе произносится съ особенной силой, то послѣ него ставится знакъ восклицательный (См. въ мат. д. разб. къ § 29, прим. 1—12). Междометіе *о*, усиливающее звательный падежъ, занятою отъ него не отдѣляется (см. тамъ же, прим. 13 и 14-й).

Знаки при отдѣленіи другъ отъ друга однородныхъ членовъ слитнаго предложенія.

107. Однородные члены слитнаго предложенія, какъ связанные, такъ и не связанные союзами, отдѣляются другъ отъ друга запятою (прим. см. въ мат. д. разб. къ §§ 39—41, гл. I).

Не ставится запятая лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Передъ одиночнымъ (т.-е. не повторяющимся) *или*, когда этотъ союзъ обозначаетъ *раздѣленіе* (а не *тожество*, слѣдовательно когда онъ не равенъ союзу *то-есть*).

Исключеніе. Но если раздѣлительный союзъ *или* связываетъ два сказуемыя, то запятая передъ нимъ ставится.

2) Передъ одиночными *и* и *да* (=и).

Исключеніе. Но если союзъ *и* связываетъ два такія сказуемыя, изъ которыхъ второе выражаетъ либо дѣйствіе *позднѣйшее*, либо *слѣдствіе* того, что выражено первымъ сказуемымъ,—то запятая передъ союзомъ *и* ставиться можетъ [2]).

3) Передъ повторяющимся *и* и *ни*, когда они повторяются не болѣе одного раза *(и — и, ни — ни)*, запятая обыкновенно опускается.

(Примѣры см. въ мат. д. разб. къ §§ 39—41, гл. II) [3]).

108. При отдѣленіи однородныхъ членовъ слитнаго предложенія, не связанныхъ союзами, запятая усиливается въ точку съ запятой въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ знакъ представляетъ болѣе удобства какъ для пониманія написаннаго, такъ и для выразительнаго прочтенія. Такъ напр. точка съ запятой употребляется въ томъ случаѣ, если члены значительно распространены, въ особенности если распространеніе ихъ уже вызвало постановку запятой (см. въ мат. д. разб. къ §§ 39—41, гл. IV, прим. 1—3). Точка же съ запятой ставится

[1]) Дальнѣйшія подробности о знакахъ при приложеніи см. во 2-й части «Курса систематическаго диктанта».

[2]) Вмѣсто запятой въ этомъ случаѣ можетъ ставиться *черта (тире)*.

[3]) Дополнительныя подробности см. во 2-й ч. «Курс. систем. диктанта».

и при нераспространенномъ членѣ въ томъ случаѣ, когда постановка при немъ запятой повлекла бы къ неясности (см. тамъ же, прим. 4-й) [1].

Впрочемъ надо замѣтить, что бываютъ и такіе случаи, когда одинаково возможна какъ постановка запятой, такъ и постановка точки съ запятой (см. тамъ же, прим. 5-й).

Знаки при отдѣленіи предложеній придаточныхъ.

Придаточныя предложенія (какъ полныя, такъ и сокращенныя) § отдѣляются отъ тѣхъ предложеній, отъ которыхъ они зависятъ, запятыми (прим. см. въ мат. д. разб. къ §§ 43—45, къ §§ 71 и 73, къ §§ 74—76, къ § 77 и къ § 78).

Примѣчаніе 1. Если опредѣлительное предложеніе по сокращеніи ставится не послѣ опредѣляемаго, а передъ нимъ, то оно принимается за простое опредѣленіе и запятою не отдѣляется (см. въ мат. д. разб. къ §§ 71—73, прим. 23-й).

Примѣчаніе 2. Если опредѣлительное пр. сокращается въ одно причастіе, безъ объяснительныхъ къ нему словъ, то такое причастіе за предложеніе не принимается и запятою не отдѣляется, хотя бы оно стояло и послѣ опредѣляемаго слова (см. въ мат. д. разб. къ §§ 71—73, прим. 24-й).

Примѣчаніе 3. Дѣепричастіе, не имѣющее при себѣ объяснительныхъ словъ и употребленное, какъ нарѣчіе образности (на вопросъ *какъ?* или *какимъ образомъ?*), также не принимается за предложеніе и запятыми не отдѣляются (см. въ мат. д. разб. къ §§ 74—76, прим. 24 и 37-й).

Передъ косвеннымъ вопросомъ ставятъ или запятую, или двоеточіе. Въ послѣднемъ случаѣ въ концѣ вопроса ставится вопросительный знакъ (см. въ мат. д. разб. къ §§ 43—67, прим. 6, 7, 10, 58-й и др.).

Знаки при отдѣленіи предложеній вводныхъ.

Вводныя предложенія, а также и вводныя слова выдѣляются § запятыми (см. въ мат. д. разб. къ §§ 80—82, прим. 1—20).

[1]) Точка съ запятой можетъ ставиться не только при безсоюзномъ употребленіи однородныхъ членовъ слитнаго предложенія, но и передъ повторяющимися союзами, въ особенности, если этими союзами связаны сказуемыя; напр.

То, полный разобравъ колчанъ,
Они крылатыми стрѣлами
Пронзаютъ въ облакахъ орловъ;
То съ высоты крутыхъ холмовъ
Нетерпѣливыми рядами,
При данномъ знакѣ, вдругъ падутъ,
Какъ лани землю поражаютъ
Равнину пылью покрываютъ,
И съ дружнымъ топотомъ бѣгутъ (Пушк.).

Нѣкоторыя вводныя слова и предложенія можно выдѣлять и скобками, которыя тогда равносильны запятымъ (см. тамъ же, прим. 21-й); но бываютъ и такіе случаи, когда предложеніе до такой степени стоитъ особнякомъ, что выдѣлять его запятыми неудобно— и тогда скобки бываютъ необходимы (см. тамъ же, прим. 22 и 23-й).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто запятыхъ или скобокъ употребляютъ черты (см. тамъ же, прим. 24 и 25-й).

Знаки при чужой рѣчи [1]).

11. Чужая рѣчь обыкновенно отмѣчается съ обѣихъ сторонъ кавычками.

А) Если чужая рѣчь стоитъ передъ словами автора, поясняющими, кому она принадлежитъ,—то она обыкновенно заканчивается запятою (если только ее не замѣняетъ уже равносильный ей знакъ вопросительный или восклицательный [2]) (см. въ мат. д. разб. къ §§ 83—85, гл. II, примѣч. 1—3-й).

Б) Если чужая рѣчь стоитъ послѣ словъ автора, то передъ нею ставятъ двоеточіе, а въ концѣ ея либо точку, либо запятую, смотря по тому, заканчиваетъ ли она собою рѣчь автора, или находится въ ея рединѣ. Какъ точка, такъ и запятая, въ случаѣ надобности, замѣняется знакомъ вопросительнымъ или восклицательнымъ (см. тамъ же, прим. 4—7-й).

В) Если чужая рѣчь перерывается вставленнымъ въ нее отъ лица автора вводнымъ предложеніемъ, то знаки употребляются такимъ образомъ:

Если чужая рѣчь, по исключеніи изъ нея вводнаго предложенія, въ мѣстѣ перерыва не имѣла бы никакого знака,—то въ такомъ случаѣ вводное пр. выдѣляется, по общему правилу, или запятыми, или чертами (см. въ мат. д. разб. къ §§ 83—85, прим. 8 и 9-й). Но если въ мѣстѣ перерыва стоялъ бы какой-нибудь знакъ, то передъ вводнымъ пр. ставятъ запятую (если только ее не замѣняетъ уже равносильный ей знакъ вопросительный или восклицательный), а послѣ него—двоеточіе (см. такъ же, прим. 10—13).

Впрочемъ, если въ мѣстѣ перерыва стояла бы точка (или равносильный ей знакъ вопросительный или восклицательный), то послѣ вводнаго пр. ставятъ точку же. Напр.

1) «Слушаю, Василиса Егоровна», отвѣчалъ урядникъ. «Не помѣстить ли его благородіе къ Ивану Полежаеву?» (Пшк.).—2) «А почему мнѣ ѣхать вправо?» спросилъ ямщикъ съ неудовольствіемъ. «Гдѣ ты видишь дорогу?» (Пшк.).

Г) Рѣчь одного лица отъ рѣчи другого лица отдѣляется чертою (см. въ мат. д. разб. къ §§ 83—85, прим. 14-й) [3]).

---

[1]) Здѣсь говорится о чужой рѣчи *прямой*, а не *косвенной*.

[2]) Знаки вопросительный и восклицательный могутъ быть равносильны и точкѣ и запятой (или точкѣ съ запятой). Примѣры см. ниже, въ § 119.

[3]) Въ разсказахъ, повѣстяхъ и романахъ, если чужую рѣчь, приводимую не въ видѣ вносныхъ предложеній, начинаютъ каждую съ новой строки,—

Знаки при отдѣленіи другъ отъ друга предложеній сочиненныхъ.

Предложенія сочиненныя неслитныя отдѣляются другъ отъ друга главнымъ образомъ или запятою, или точкою съ запятой. Выборъ одного изъ этихъ знаковъ зависитъ, съ одной стороны, отъ большей или меньшей распространенности предложеній, а съ другой—отъ болѣе или менѣе тѣсной логической связи между ними. Такъ напр. если предложенія коротки и тѣсно связаны между собою по смыслу, то отдѣляются запятою; если же предложенія значительно распространены, или не слишкомъ тѣсно связаны по смыслу, то отдѣляются точкою съ запятой (см. въ мат. д. разб. къ §§ 90—99, гл. II, прим. 1—13-й). Конечно, встрѣчаются и такіе случаи, когда одинаково возможно какъ употребленіе запятой, такъ и точки съ запятой. § 112.

Двоеточіе же ставится въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Въ сочиненіи пояснительномъ и винословномъ на мѣстѣ опущеннаго союза (см. въ мат. д. разб. къ §§ 90—99, гл. II, прим. 14—16-й).

2) Передъ союзомъ *ибо* вмѣсто точки съ запятой (см. тамъ же, прим. 17-й).

3) Кромѣ того, двоеточіе можетъ ставиться и вмѣсто запятой и вмѣсто точки съ запятой передъ заключительными союзами: *такъ, слѣдовательно (слѣдственно), стало быть* (см. тамъ же, прим. 18—21-й) [1].

Знаки при отдѣленіи другъ отъ друга предложеній соподчиненныхъ.

Соподчиненныя предложенія, не связанныя сочиняющими союзами, отдѣляются другъ отъ друга или запятою, или точкою съ запятой. Послѣдній знакъ употребляется тогда, когда предложенія значительно распространены. § 113.

то для обозначенія ея обыкновенно только и довольствуются чертами, а кавычекъ уже не употребляютъ. Напр.

— Послушай-ка, Хорь,—говорилъ я ему.—отчего ты не откупишься отъ своего барина?
— А для чего мнѣ откупаться?...
— Все же лучше на свободѣ,—замѣтилъ я.
Хорь посмотрѣлъ на меня съ боку.
— Вѣстимо,—проговорилъ онъ.

[1]) Можно замѣтить еще одно употребленіе двоеточія, а именно въ противительномъ сочиненіи на мѣстѣ опущеннаго союза, въ особенности, когда

Впрочемъ нѣкоторые писатели (напр. Карамзинъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда соподчиненныя предложенія начинаются одинаковымъ подчиняющимъ союзнымъ реченіемъ (напр. *что... что... что*, или *когда... когда... когда*, или *который... который... который* и т. п.), отдѣляютъ ихъ другъ отъ друга обыкновенно точкою съ запятой.

Если же соподчиненныя предложенія связаны сочиняющими союзами (напр. *и, а, но* и проч.), то они отдѣляются только запятыми (Прим. см. въ мат. д. разб. къ § 100).

СВОДЪ
ПРАВИЛЪ ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.

114. Знаки *препинанія* (препоны, преграды) имѣютъ важное значеніе: они 1) помогаютъ ясному пониманію написаннаго, 2) указываютъ, гдѣ надо при чтеніи сдѣлать остановку *(паузу)* и гдѣ измѣнить тонъ рѣчи *(интонацію)*.

Знаки препинанія суть слѣдующіе: *точка, запятая, точка съ запятой, двоеточіе, знаки вопросительный и восклицательный, многоточіе, черта, скобки, кавычки.*

Точка.

115. Точкою отдѣляютъ другъ отъ друга синтаксическія цѣлыя, т.-е. такія предложенія (простыя или сложныя), которыя заключаютъ въ себѣ мысль, по сознанію пишущаго болѣе или менѣе законченную. Точкою пишущій означаетъ отсутствіе синтаксической связи между двумя рядомъ стоящими предложеніями (примѣры см. въ § 103).

Запятая.

116. I. Запятая *въ простомъ предложеніи* **ставится:**

1) Для отдѣленія приложеній (см. § 105).

2) Для отдѣленія обращеній (см. § 106).

3) При повтореніи одного и того же слова, когда оно повторяется для большей выразительности. Напр.

Ѣду, ѣду въ чистомъ полѣ (Пшк.).—За тѣми деревнями—лѣса, лѣса и лѣса (Печер.).

4) Для отдѣленія реченій съ предлогомъ *кромѣ*. Напр.

слова предыдущаго предложенія повторяются въ предложеніи послѣдующемъ. Напр. 1. Не казнь страшна: страшна твоя немилость (Пшк.).—2. Не на костеръ глядѣлъ Тарасъ, не объ огнѣ онъ думалъ, которымъ собирались жечь его; глядѣлъ онъ, сердечный, въ ту сторону, гдѣ отстрѣливались казаки (Гог.).

Офицеры перебиты, кромѣ одного (Пшк.).—Кромѣ древнихъ языковъ, здѣсь учатъ французскому и нѣмецкому (Крмз.).—Всѣ, кромѣ матери, отправились на тоню (Акс.).

5) Для отдѣленія стоящихъ въ началѣ предложенія междометій (*увы*, *ахъ*, *охъ*, *ну* и т. п.) и нарѣчій *да*, *нѣтъ* (если только они не произносятся съ особенною силой, потому что въ такомъ случаѣ послѣ нихъ ставится знакъ восклицательный). Напр.

Увы, не трудно угадать (Пшк.).—Ахъ, мой Творецъ! и по сію не вспомнюсь пору! (Крл.).—Ну, всякій ларчикомъ прекраснымъ любовался (Крл.).—Да, да, увѣренъ въ этомъ (Крл.).—Нѣтъ, рано чувства въ немъ остыли (Пшк.).

Примѣчаніе. Но когда слово *ну* и *да* бываютъ въ очень тѣсной связи съ слѣдующей за ними рѣчью, то запятою они не отдѣляются. Напр.

Ну на него метаться, и лаять, и ввзжать, и рваться (Крл.) (см. § 19).—«А какова у васъ рѣка?»—«Да не мелка» (Крл.).

Не отдѣляется запятою также и междометіе *о* отъ находящагося при немъ звательнаго падежа (см. § 106).

6) Запятыми же выдѣляется обстоятельство, стоящее послѣ обстоятельства же, въ томъ случаѣ, если оно, подобно приложенію, служитъ къ поясненію предшествующихъ словъ, такъ что при немъ слѣдуетъ подразумѣвать союзъ *то-есть* или *именно* (*а именно*). Напр.

Здѣсь, (т.-е.) въ Питерѣ, они извозомъ промышляли (Крл.).—Тамъ, (т.-е.) на берегу Трубежа, (а именно) близъ церкви Знаменія, хлопоталъ Карштенъ-Брантъ надъ тремя судами (Устр.).

7) Наконецъ запятыми отдѣляютъ иногда, для большей ясности, тотъ или другой второстепенный членъ предложенія, когда онъ выраженъ не однимъ словомъ, а нѣсколькими. Напр.

Софья, съ помощью богатыхъ подарковъ, упросила ханшу подарить ей этотъ домъ (Илов.).—Вообразите узкую скалу, длиною въ десять или пятнадцать саженъ (Жк.).

II. Запятая *въ сложномъ предложеніи* ставится:

1) Для отдѣленія предложеній подчиненныхъ отъ подчиняющихъ (см. § 109).

2) Для отдѣленія другъ отъ друга предложеній сочиненныхъ (см. § 112).

3) Для отдѣленія другъ отъ друга однородныхъ членовъ слитнаго предложенія (см. § 107).

Слѣдуетъ замѣтить, что если изъ двухъ рядомъ стоящихъ опредѣленій—первое опредѣляетъ не одно существительное, а существительное вмѣстѣ съ другимъ (ближайшимъ къ нему) опредѣленіемъ, то запятая между такими опредѣленіями не ставится. Напр.

Одинъ бѣдный нѣмецкій ремесленникъ случайно попалъ въ богатый голландскій городъ.

Тутъ слово «бѣдный» опредѣляетъ понятіе не просто «ремесленникъ», а «нѣмецкій ремесленникъ»; такимъ образомъ получается новое понятіе «бѣдный нѣмецкій ремесленникъ» которое въ свою очередь опредѣляется словомъ «одинъ». Такія опредѣленія, очевидно, не могутъ быть принимаемы за однородные члены слившихся предложеній, и потому-то они запятыми не отдѣляются.

4) Для отдѣленія другъ отъ друга предложеній соподчиненныхъ (см. § 113).

5) Для отдѣленія вводныхъ предложеній (кстати сказать— и вообще для отдѣленія вводныхъ словъ, въ какомъ бы предложеніи они ни стояли: въ сложномъ или простомъ) (см. § 110).

Точка съ запятой.

117. Точка съ запятой ставится:

1) Для отдѣленія другъ отъ друга предложеній сочиненныхъ (см. § 112).

2) Для отдѣленія другъ отъ друга однородныхъ членовъ слитнаго предложенія (см. § 108).

3) Для отдѣленія другъ отъ друга предложеній соподчиненныхъ (см. § 113).

Двоеточіе.

118. Двоеточіе ставится:

1) Передъ приложеніемъ, представляющимъ собою перечисленіе (см. § 105).

2) Въ сочиненіи пояснительномъ и винословномъ на мѣстѣ опущеннаго союза (см. § 112).

3) Передъ союзомъ *ибо* вмѣсто точки съ запятой (см. § 112.

4) Передъ заключительными союзами: *такъ, слѣдовательно (слѣдственно), стало быть* вмѣсто запятой или точки съ запятой (см. § 112).

5) Въ сочиненіи противительномъ на мѣстѣ опущеннаго союза (см. § 112, выноску).

6) Передъ чужою рѣчью, когда она стоитъ послѣ словъ автора (см. § 111).

7) Послѣ вводнаго предложенія, перерывающаго чужую рѣчь (см. § 111).

8) Передъ косвеннымъ вопросомъ (см. § 109).

Знаки вопросительный и восклицательный.

Знакъ вопросительный ставится: §

1) Послѣ прямого вопроса (прим. см. въ мат. д. разб. къ § 37).

2) Послѣ косвеннаго вопроса въ томъ случаѣ, если передъ косвеннымъ вопросомъ поставлено двоеточіе (см. § 109).

Знакъ восклицательный ставится:

1) Послѣ восклицательнаго предложенія (прим. см. въ мат. д. разб. къ § 37).

2) Послѣ обращенія, если оно произносится съ особенной силой, ибо въ противномъ случаѣ послѣ него ставится запятая (см. § 106).

3) Послѣ междометій и нарѣчій *да, нѣтъ*, если они произносятся съ особенной силой, ибо въ противномъ случаѣ послѣ нихъ ставится запятая (см. § 116). Напр.

Увы! онъ счастія не ищетъ! (Лрм.).—О! да исполнятъ безсмертные боги твои всѣ желанья! (Жк.).—Нѣтъ! не дряхлому Востоку покорить меня! (Лрм.).

Знаки вопросительный и восклицательный, находясь въ концѣ синтаксическаго цѣлаго, имѣютъ значеніе точки; во всякомъ другомъ случаѣ они имѣютъ значеніе или запятой, или точки съ запятой. Напр.

Глядитъ: (,) хорошо ли метели
Лѣсныя тропы занесли,
И нѣтъ ли гдѣ трещины, щели,
И нѣтъ ли гдѣ голой земли? (;)
Пушисты ли сосенъ вершины,
Красивъ ли узоръ на дубахъ? (,)
И крѣпко ли скованы льдины
Въ великихъ и малыхъ водахъ? (.) (Нкр.).

Многоточіе.

Многоточіе (обыкновенно три точки съ ряду) ставится: §

1) Для показанія прерванной или недосказанной мысли. Напр.

«Хоть римской твой и чуденъ огурецъ...»—«Послушай-ка», тутъ перервалъ мой лжецъ: «чѣмъ на мостъ намъ идти, поищемъ лучше броду» (Крл.).—Опальному изгнаннику легко обдумывать мятежъ и заговоръ; но мнѣ ли, мнѣ ль, любимцу государя... Но смерть... но власть... но бѣдствія народны... (Пшк.).

2) Для выраженія сильнаго чувства. Напр.

Вотъ, вотъ она!.. вотъ русская граница! (Пшк.).—Онъ... онъ меня хотѣлъ убить (Пшк.).

Черта, или тире.

1. **Черта, или тире, ставится:**

1) Между подлежащимъ и сказуемымъ при опущеніи связки въ настоящемъ времени *(есть, суть)*, когда отношеніе между обѣими этими частями предложенія хотятъ указать болѣе ясно. Напр.

Вода—краса всей природы (Акс.).—Его утѣха—по лѣсамъ скитаться за звѣрями (Жк.).

2) Для обозначенія пропуска словъ при сжатой рѣчи. Напр.

Мы села—въ пепелъ, грады—въ прахъ, въ мечи—серпы и плуги (Жк.).—Куда махнетъ (Илья), тутъ и улицы лежатъ; куда отвернетъ—съ переулками (Нар. п.).

3) Для выраженія неожиданности мысли или передъ разительнымъ заключеніемъ предложенія. Напр.

Лѣвѣй, лѣвѣй, и съ возомъ—бухъ въ канаву (Крл.).—И щуку бросили—въ рѣку (Крл.).

4) Для отдѣленія болѣе или менѣе длиннаго ряда однородныхъ членовъ слитнаго предложенія отъ другихъ словъ. Напр.

Шведъ, русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ (Пшк.).—Глыбы земли, обломки башенъ, стѣны домовъ, люди—неслися вверхъ въ облакахъ дыма, и пали на городъ (Крмз.).

5) При передачѣ разговора—для отдѣленія рѣчи одного лица отъ рѣчи другого лица (см. § 111).

Кромѣ того, черта можетъ ставиться вмѣсто другихъ знаковъ или вмѣстѣ съ другими знаками, а именно:

1) Для отдѣленія приложенія. Напр.

Дрожки прыгали по твердымъ корнямъ, безпрестанно пересѣкавшимъ глубокія продольныя рытвины—слѣды тележныхъ колесъ (Трг.).—Я не слишкомъ люблю это дерево—осину (Трг.).—И лѣсъ, и дальнія деревни, и трава—все облеклось въ какой-то зловѣщій цвѣтъ (Гонч.).—Ни крики пѣтуха, ни звучный гулъ роговъ, ни ранней ласточки на кровлѣ щебетанье—ничто не вызоветъ почившихъ изъ гробовъ (Жк.).

2) Для отдѣленія вводныхъ предложеній (см. § 110). Напр.

Вечоръ—ты помнишь—вьюга злилась (Пшк.).—Быстро, но горячо прошла по душѣ моей страсть—иначе я не могу назвать ее—ловить и собирать бабочекъ (Акс.).

3) При пропускѣ союзнаго реченія между предложеніемъ подчиненнымъ и подчиняющимъ. Напр.

За двумя зайцами погонишься—ни одного не поймаешь (Посл.).—Пускай я слабъ—мой мечъ силенъ (Жк.).

Примѣчаніе. Въ этомъ случаѣ вмѣстѣ съ тире можетъ ставиться и запятая.

4) Въ сложномъ предложеніи, построенномъ по способу подчиненія и имѣющемъ значительный объемъ, предложеніе подчиненное отдѣляютъ отъ главнаго не только запятой, но запятой вмѣстѣ съ чертою, когда хотятъ рѣзче обозначить границу между обѣими частями сложнаго предложенія (примѣры см. въ статьѣ о періодѣ, напр. періоды № 1 и № 2).

5) Черта очень часто употребляется вмѣсто запятой передъ союзомъ *и*, связывающимъ или такія два сказуемыхъ слитнаго предложенія, или такія два предложенія, изъ которыхъ второе выражаетъ либо слѣдствіе перваго, либо дѣйствіе позднѣйшее. Напр.

Онъ дохнулъ—и зиму люту
Удалилъ зефиръ съ полей;
Онъ воззрѣлъ—и солнце красно
Обратилося къ веснѣ (Держ..)

Дружина сказала: «Аминь!»—и съ первыми лучами солнца устремилась къ засѣкѣ (Крмз.).

6) Иногда черта употребляется, вмѣсто запятой или двоеточія, при пропускѣ противительнаго союза. Напр.

А все-таки пенялъ не на себя—на счастье (Крл.).—Тамъ не осталось россіянъ—остались ихъ прахъ и могилы (Крмз.).

7) Черта употребляется вмѣсто запятой или вмѣстѣ съ запятой—для отдѣленія повторяемаго слова, когда оно повторяется не только для большей выразительности [какъ напр. „Ѣду, ѣду въ чистомъ полѣ“ (Пшк.), или „Придутъ, придутъ часы тѣ скуки!“ (Держ.)], но или для того, чтобы еще разъ напомнить объ немъ, или для того, чтобы сдѣлать къ нему какое-либо поясненіе. Напр.

И здѣсь (на сѣверѣ), гдѣ пѣнистыя волны отъ начала міра сражаются съ гранитными утесами—и здѣсь десница Твоя напечатлѣла живые знаки творческой любви и благости; и здѣсь въ часъ утра розы цвѣтутъ на лазоревомъ небѣ; и здѣсь нѣжные зефиры дышатъ ароматами; и здѣсь зеленые ковры разстилаются, какъ бархатъ, подъ ногами человѣка; и здѣсь поютъ птички—поютъ весело для веселаго, печально для печальнаго, пріятно для всякаго (Крмз.).

Скобки.

Скобки употребляются для болѣе рѣзкаго выдѣленія вводныхъ предложеній и словъ (см. § 110). Напр.

Не знаю, соколикъ мой (такъ онъ звалъ меня всегда), все ли правда тутъ написано (Акс.).

Кавычки.

3. **Кавычками** обозначается чужая **рѣчь, въ особенности вносныя предложенія и слова** (см. § 111).

О ПЕРІОДѢ.

Понятіе о періодѣ.

4. Если сложное предложеніе, при болѣе или менѣе значительномъ объемѣ, отличается достаточною *полнотою* и *законченностью мысли* и вмѣстѣ съ тѣмъ *художественностью отдѣлки*,—его называютъ **періодомъ**. Напр.

(№ 1).

Стоя на высокомъ холмѣ и видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ; слыша всеобщія громогласныя восклицанія: «Боже! даруй побѣду государю нашему!» и вообразивъ, что многія тысячи сихъ бодрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, — Димитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна и, простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ знамени великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію, сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами, милыми братьями, утверждая ихъ въ мужествѣ и каждому изъ нихъ обѣщая славную память въ мірѣ, съ вѣнцомъ мученическимъ за гробомъ. *(Карамзинъ)*.

Періодъ, не представляя собою ничего новаго въ синтаксическомъ отношеніи, разсматривается лишь какъ сложное предложеніе, доведенное до большей или меньшей степени совершенства какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны, ибо сложное предложеніе тогда только и можетъ быть названо періодомъ, когда оно удовлетворяетъ извѣстнымъ условіямъ, а именно:

1) Съ **внутренней** стороны, т.-е. со стороны содержанія, періодъ долженъ представлять собою какъ бы маленькое сочиненіе: онъ долженъ имѣть *тему* [1]), и тема эта должна быть

---

[1]) Такъ какъ писать *ни о чемъ* нельзя, а можно писать лишь о *чемъ-нибудь*, то слѣдовательно, принимаясь за сочиненіе, прежде всего надо остановиться на какомъ-нибудь опредѣленномъ предметѣ. То, что выбирается пред.

развита, хотя и въ объемѣ одного только синтаксическаго цѣлаго (см. § 103), но *съ достаточною полнотою и законченностью.*

2) Съ внѣшней стороны, т.-е. со стороны выраженія, періодъ долженъ отличаться *стройностью и изяществомъ рѣчи*, быть *нетруднымъ для произнесенія* и *пріятнымъ для слуха;* онъ долженъ представлять собою какъ бы *музыкальную фразу*, первая часть которой произносится съ повышеніемъ голоса, почему и сама называется *повышеніемъ* (protasis), а вторая—съ пониженіемъ голоса, почему и сама называется *пониженіемъ* (apodosis).—Примѣры:

(№ 2).

Тема. Имѣя много наружныхъ недостатковъ, Отрепьевъ имѣлъ и нѣкоторыя достоинства.

Періодъ. Имѣя наружность некрасивую: ростъ средній, грудь широкую, волосы рыжеватые, лицо круглое, бѣлое, но совсѣмъ не привлекательное, глаза безъ огня, взоръ тусклый, носъ шир ,окій бородавку подъ правымъ глазомъ, также на лбу и одну руку короче другой,— || Отрепьевъ замѣнялъ сію невыгоду живостію и смѣлостію ума, краснорѣчіемъ и осанкою благородною. *(Карамзинъ).*

(№ 3).

Тема. Почему Іоаннъ IV не мѣшалъ преступникамъ укрываться въ литовской Украйнѣ и спокойно жить тамъ?

Періодъ. Іоаннъ IV, желая населить литовскую Украйну людьми, годными къ ратному дѣлу, не мѣшалъ въ ней укрываться и спокойно жительствовать преступникамъ, которые уходили сюда отъ казни: || ибо думалъ, что они въ случаѣ войны могутъ быть надежными защитниками границы. *(Карамзинъ).*

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что тамъ, гдѣ періодъ дѣлится на двѣ музыкальныя части, т.-е. на повышеніе и пониженіе,—тамъ же онъ дѣлится и на двѣ логическія части, изъ которыхъ одна дополняетъ другую. Такъ напр. въ періодѣ № 2 въ повышеніи собраны всѣ недостатки Отрепьева, а въ пониженіи, въ противоположность имъ, указаны его достоинства; въ періодѣ № 3 въ повышеніи указанъ фактъ, а въ пониженіи—его причина.

метомъ сочиненія, называется *темою.* Такъ, напримѣръ, если одинъ собирается писать о новороссійскихъ степяхъ, другой о разореніи Кіева татарами, а третій о пользѣ чтенія,—то мы говоримъ, что одинъ выбралъ для своего сочиненія тему (или: пишетъ на тему): «Новороссійскія степи», другой: «Разореніе. Кіева татарами», третій: «О пользѣ чтенія». Темою можетъ служить все, что только доступно мысли человѣческой: все, что занимаетъ въ природѣ извѣстное пространство (т.-е. всѣ предметы природы и предметы искусственные), все, что совершается во времени (т.-е. всѣ дѣйствія и событія), а также и все то, что находится лишь въ нашемъ умѣ (т.-е. всѣ отвлеченныя понятія, сужденія). Тема можетъ быть и въ видѣ вопроса, напр. «Зачѣмъ люди учатся?», «Почему преступленіе наказывается?» и т. п.

Слѣдовательно дѣленіе періода на повышеніе **и** пониженіе **есть дѣленіе** ***музыкальное*** и въ то же время *логическое.*

Синтаксическое построеніе періодовъ.

125. Повышеніе и пониженіе, будучи частями музыкальными и логическими, суть въ то же время и части *синтаксическія,* ибо они представляютъ собою части синтаксическаго цѣлаго, связанныя другъ съ другомъ какимъ-нибудь синтаксическимъ способомъ.

Въ синтаксическомъ отношеніи повышеніе съ пониженіемъ связывается обыкновенно слѣдующимъ образомъ:

1) или по способу подчиненія: въ одной изъ частей—въ повышеніи или пониженіи—помѣщаются предложенія придаточныя, полныя или сокращенныя, а въ другой—то предложеніе, которому придаточныя подчинены. Напр.

(№ 4).

Автору надобно имѣть доброе, нѣжное сердце, || *если* онъ хочетъ быть другомъ и любимцемъ нашей души; *если* хочетъ, чтобы дарованія его сіяли свѣтомъ немерцающимъ; *если* хочетъ писать для вѣчности и собирать благословенія народовъ. *(Карамзинъ).*

(№ 5).

Кто, описывая дикаго человѣка, представляютъ его невнимательнымъ, нелюбопытнымъ, живущимъ всегда въ одной сферѣ чувственныхъ впечатлѣній, безъ всякихъ отвлеченныхъ идей, думающимъ только объ утоленіи голода и жажды и проводящимъ бо̀льшую часть времени во снѣ и безчувствіи, — || *тотъ* сочиняетъ— и описываетъ человѣка, который совсѣмъ не есть человѣкъ. *(Карамзинъ).*

Примѣры съ придаточн. сокращенными см. въ періодахъ №№ 1 и 2.

2) или по способу сочиненія (см. пер. № 3).

3) или же въ повышеніи помѣщается **подлежащее, а въ** пониженіи—сказуемое. Напр.

(№ 6).

Сія учтивость, сія привѣтливость, сія ласковость, которая свойственна нашему времени, и которую иные называютъ сусальнымъ золотомъ осьмогонадесять вѣка,— || въ глазахъ философа есть истинная добродѣтель общежитія и слѣдствіе утонченнаго человѣколюбія. *(Карамзинъ).*

О періодахъ, построенныхъ по способу подчиненія или сочиненія.

126. • **Въ періодахъ, построенныхъ** по способу подчиненія или сочиненія, **всегда дѣлается** сопоставленіе мыслей: мысли, высказы-

ваемыя въ одной части (въ повышеніи или пониженіи), сопоставляются съ мыслями, высказываемыми въ другой. Каждая сопоставляемая мысль, будетъ ли она выражена независимымъ предложеніемъ, или предложеніемъ придаточнымъ, называется **членомъ** періода. По числу членовъ, періоды бываютъ **двухчленные, трехчленные** и т. д.

Примѣръ двухчленнаго періода (одинъ членъ въ повышеніи, другой въ пониженіи):

(№ 7).

Гдѣ священный законъ нравственности непоколебимо утвержденъ воспитаніемъ, вѣрою, здравымъ, неискаженнымъ ученіемъ и уважаемыми примѣрами предковъ, — || *тамъ* сохраняютъ вѣрность престолу. *(Филаретъ).*

Примѣръ трехчленнаго періода (два члена въ повышеніи, одинъ въ пониженіи):

(№ 8).

Тамъ, *гдѣ* въ забаву убивали бѣдныхъ невольниковъ, какъ дикихъ звѣрей; *гдѣ* тирански умерщвляли слабыхъ младенцевъ, для того что [1]) республика не могла надѣяться на силу руки ихъ: || *тамъ,* слѣдуя общему человѣческому понятію, нельзя искать нравственнаго совершенства [2]) *(Карамзинъ).*

Примѣръ многочленнаго періода:

(№ 9).

До чтенія ли, до письма ли было тутъ, || *когда* душистыя черемухи зацвѣтаютъ, *когда* пучокъ на березахъ лопается; *когда* черные кусты смородины опушаются бѣловатымъ пухомъ распускающихся сморщенныхъ листочковъ; *когда* всѣ скаты горъ покрываются подснѣжными тюльпанами, называемыми «сонъ», лиловаго, голубого, желтоватаго и бѣлаго цвѣта; *когда* полѣзутъ вездѣ изъ земли свернутыя въ трубочки травы и завернутыя въ нихъ головки цвѣтовъ; *когда* жаворонки съ утра до вечера висятъ въ воздухѣ надъ самымъ дворомъ, разсыпаются въ своихъ журчащихъ,

---

[1]) *Для того что* у прежнихъ писателей (Карамзина, Ломоносова) употреблялось въ значеніи позднѣйшаго: *потому что.*

[2]) Хотя въ повышеніи этого періода находится четыре предложенія, тѣмъ не менѣе *членовъ періода* въ немъ не четыре, а два, такъ какъ въ немъ только и есть *двѣ* мысли, сопоставляемыя съ мыслью пониженія, а именно: 1) мысль главная: *въ забаву убивали бѣдныхъ невольниковъ,* пополненная мыслью: «какъ дикихъ звѣрей»; обѣ онѣ вмѣстѣ составляютъ первый членъ повышенія; 2) мысль главная: *тирански умерщвляли слабыхъ младенцевъ,* пополненная мыслью: «для того что республика не могла надѣяться на силу руки ихъ»; обѣ онѣ вмѣстѣ составляютъ второй членъ повышенія. — Вообще надо замѣтить, что члены періода въ одной и той же его части выражаются всегда предложеніями *равносильными:* или всѣ они выражаются предложеніями независимыми, или же всѣ они выражаются предложеніями придаточными одной и той же степени, напр. 1-ой; предложенія же послѣдующей степени въ такомъ случаѣ служатъ лишь для пополненія того, о чемъ говорится въ предложеніи степени предыдущей.

однообразныхъ, замирающихъ въ небѣ пѣсняхъ, которыя хватали меня за сердце, которыхъ я заслушивался до слезъ; *когда* божьи коровки и всѣ букашки выползаютъ на Божій свѣтъ, крапивныя и желтыя бабочки замелькаютъ, шмели и пчелы зажужжатъ; *когда* въ водѣ движенье, на землѣ шумъ, въ воздухѣ трепетъ; *когда* и лучъ солнца дрожитъ, пробивается сквозь влажную атмосферу, полную жизненныхъ началъ! *(Аксаковъ).*

При произнесеніи періода, послѣ каждаго его члена дѣлается нѣкоторая остановка голоса *(пауза)*. Эти паузы, вмѣстѣ съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса въ протазисѣ и аподозисѣ, и составляютъ музыкальную сторону періода.

Виды періодовъ, построенныхъ по способу подчиненія или сочиненія.

7. Сопоставленіе мыслей въ періодѣ дѣлается съ различною цѣлію: иногда мы сопоставляемъ два факта для того, чтобы показать зависимость одного отъ другого, т.-е. показать, что извѣстное явленіе есть слѣдствіе другого явленія; иногда сопоставляемъ нѣсколько явленій, чтобы показать ихъ совмѣстность или несовмѣстность; иногда для того, чтобы сравнить ихъ между собою, и т. д. Такимъ образомъ различные періоды имѣютъ свои различныя логическія особенности, которыя и служатъ основаніемъ дѣленія періодовъ на виды.

Каждый видъ періода пользуется для своего выраженія уже готовою, существующею въ языкѣ формою либо подчиненія, либо сочиненія, выбирая ту изъ нихъ, которая оказывается совершенно соотвѣтствующей его внутренней сторонѣ, его содержанію.

Между періодами, построенными по способу подчиненія или сочиненія, различаютъ слѣдующіе виды:

I. **Винословный.** Логическая сторона винословнаго періода состоитъ въ сопоставленіи мыслей, находящихся другъ съ другомъ въ причинной связи. Винословный періодъ можетъ быть а) причиннымъ, если въ немъ сопоставляется какое-нибудь явленіе съ его причиной; б) заключительнымъ, если въ немъ въ повышеніи приводится основаніе, а въ пониженіи — выводимое изъ него слѣдствіе. Въ первомъ случаѣ естественною синтаксическою формою для связи повышенія съ пониженіемъ служитъ или 1) форма *причиннаго* сочиненія (см. § 97) или 2) форма подчиненія главному предложенію придаточныхъ обстоятельственныхъ *причины*, полныхъ или сокращенныхъ (см. §§ 59 и 75); во второмъ случаѣ — форма сочиненія *заключительнаго* (см. § 98). Напр.

Примѣръ причиннаго пер. съ союзомъ *ибо* см. въ пер. № 3.

Примѣръ причиннаго пер. съ опущеннымъ союзомъ:

(№ 10).

Мы не имѣемъ нужды прибѣгать къ баснямъ и выдумкамъ подобно грекамъ и римлянамъ, чтобы возвысить наше происхожденіе: || слава была колыбелью народа русскаго, а побѣда вѣстницею бытія ея. *(Карамзинъ).*

Примѣръ причиннаго пер. съ предложеніемъ придат. полнымъ.,

(№ 11).

... *Такъ какъ* съ задняго крыльца
Обыкновенно подавали
Ему (Онѣгину) донского жеребца,
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышатъ ихъ домашни дроги,— ||
Поступкомъ оскорбясь такимъ,
Всѣ дружбу прекратили съ нимъ. *(Пушкинъ).*

Прнмѣръ причиннаго пер. съ придат. сокращенными:

(№ 12).

Одаренный отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ, богатыми физическими силами; съ ранняго дѣтства *знакомый* съ разсказами о промыслахъ на морѣ и океанѣ,— || Ломоносовъ не могъ не привязаться со страстью своей пылкой души къ трудамъ отца, котрый рано сталъ брать его съ собою. *(Ламанскій).*

Примѣры періодовъ заключительныхъ:

(№ 13).

Не всѣмъ можно завоевать Индію; не всѣмъ можно властвовать надъ людьми; не всякій можетъ блистать въ свѣтѣ; не для всякаго работаютъ въ золотыхъ минахъ и плывутъ корабли изъ Бразиліи: || *слѣдственно* не въ лаврахъ Александра, не въ миртахъ Алкивіада, не въ сокровищахъ Крезовыхъ заключило Небо возможное счастіе для смертныхъ. *(Карамзинъ).*

(№ 14).

Успѣхи просвѣщенія должны болѣе и болѣе удалять государства отъ кровопролитія, а людей отъ раздоровъ и преступленія: || какъ же благородно ученое состояніе, котораго дѣло есть возвышать насъ умственно и приближать счастливую эпоху порядка, мира, благоденствія! *(Карамзинъ).*

II. **Условный.** Логическая сторона условнаго періода состоитъ въ сопоставленіи условія съ послѣдствіемъ. Синтаксическою формою для связи повышенія съ пониженіемъ въ такомъ періодѣ служитъ форма подчиненія главному предложенію придаточныхъ *условныхъ* (см. §§ 62 и 63). Напр.

(№ 15).

Если вы хотите провести нѣсколько минутъ истинно блаженныхъ; *если* хотите испытать этотъ неизъяснимо сладостный покой души, который выше всѣхъ земныхъ наслажденій,— || ступайте

въ лунную лѣтнюю ночь полюбоваться нашимъ Кремлемъ; сядьте на одну изъ скамеекъ тротуара, который идетъ по самой закраинѣ холма; забудьте на нѣсколько времени и шумный свѣтъ съ его безуміемъ, и всѣ ваши житейскія заботы и дѣла, и дайте хоть разъ вздохнуть свободно бѣдной душѣ вашей, измученной и усталой отъ всѣхъ земныхъ тревогъ. *(Загоскинъ).*

См. еще примѣръ въ пер. № 4.

(№ 16).

Когда бы старый Дорошенко,
Иль Самойловичъ молодой,
Иль нашъ Палѣй, иль Гордѣенко
Владѣли силой войсковой,— ||
Тогда бъ въ снѣгахъ чужбины дальной
Не погибали казаки,
И Малороссіи печальной
Освобождались ужъ полки. *(Пушкинъ).*

(№ 17).

Не схвати эта всемогущая власть (духовная власть въ средніе вѣка) всего въ свои руки; *не двигай* и *не устремляй* по своему желанію народы — || и Европа разсыпалась бы, связи бы не было; нѣкоторыя государства поднялись бы, можетъ быть, вдругъ, и вдругъ бы развратились; другія сохранили бы дикость свою на гибель сосѣдямъ; образованіе и духъ народный разлились бы неровно. *(Гоголь).*

III. **Сравнительный** періодъ въ логическомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ распространенное сравненіе. Синтаксическою формою для связи повышенія съ пониженіемъ служитъ форма подчиненія главному предложенію придаточныхъ *сравнительныхъ* (см. § 56).

(№ 18).

Какъ плавающій въ небѣ ястребъ, давши много круговъ сильными крылами, вдругъ останавливается, распластанный среди воздуха на одномъ мѣстѣ, и бьетъ оттуда стрѣлой на раскричавшагося у самой дороги самца-перепела,— || *такъ* Тарасовъ сынъ Остапъ налетѣлъ вдругъ на хорунжаго и сразу накинулъ ему на шею веревку. *(Гоголь).*

(№ 19).

Чѣмъ чаще празднуетъ Лицей
Свою святую годовщину, ||
Тѣмъ робче старый кругъ друзей
Въ семью стѣсняется едину,
Тѣмъ рѣже онъ; *тѣмъ* праздникъ нашъ
Въ своемъ веселіи мрачнѣе;
Тѣмъ глуше звонъ заздравныхъ чашъ,
И пѣсни наши *тѣмъ* грустнѣе. *(Пушкинъ)*

IV. **Изъяснительный** періодъ въ повышеніи указываетъ какое-либо явленіе, а въ пониженіи явленіе это характе-

ризуется указаніемъ его слѣдствія, а иногда и слѣдствія вмѣстѣ съ цѣлію. Синтаксической формою для связи повышенія съ пониженіемъ служитъ форма подчиненія главному предложенію придаточныхъ *изъяснительныхъ* (см. §§ 50, 51 и 57). Напр.

(№ 20).

Сильная мысль, истинная красота образа, выразительное слово, внезапно представляясь уму, оживляютъ душу и наполняютъ ее *такимъ* чистымъ, полнымъ, ей сроднымъ удовольствіемъ, || *что* она въ сіи счастливыя минуты забываетъ вовсе иное земное счастіе. *(Карамзинъ).*

(№ 21).

Духъ чистѣйшаго незлобія и кротости долженъ проникать величавыя рѣчи старца *такъ*, || *чтобы* молодежь ничего не нашлась сказать ему въ возраженіе, почувствовавъ, что неприличны будутъ ея рѣчи, и что сѣдина есть уже святыня. *(Гоголь).*

V. **Относительный** періодъ употребляется тогда, когда хотятъ указать совмѣстность или несовмѣстность явленій. Синтаксической формою для связи повышенія съ пониженіемъ служитъ форма подчиненія главному предложенію придаточныхъ *относительныхъ* (см. § 67).

Изъ предложеній относительныхъ въ этомъ періодѣ обыкновенно употребляются: а) обстоятельственныя мѣста, б) обстоятельственныя времени, в) придаточныя-подлежащія. Напр.

Примѣры съ придат. обст. мѣста см. въ пер. №№ 7 и 8.

Примѣръ съ придат. обст. времени см. въ пер. № 9 [1]).

Примѣръ съ придат.-подлежащимъ см. въ пер. № 5.

Примѣръ съ придат. сокращенными см. въ пер. № 1.

VI. **Противительный.** Въ немъ въ пониженіи заключается мысль или противополагаемая той, которая выражена въ повышеніи, или ограничивающая ее. Синтаксической формою для связи повышенія съ пониженіемъ служитъ форма *противительнаго* сочиненія (см. § 94). Напр.

(№ 22).

Юноша, волнуемый темными желаніями, безпокойный отъ самаго избытка силъ своихъ, съ небреженіемъ ступаетъ на цвѣты, которыми природа и судьба украшаютъ стезю его въ мірѣ: || человѣкъ, искушенный опытами, въ самыхъ горестяхъ любитъ благодарить Небо со слезами за малѣйшую отраду. *(Карамзинъ).*

(№ 23).

Иногда осѣнялъ его (художника Черткова) внезапный призракъ великой мысли, воображеніе видѣло въ темной перспективѣ что-то

---

1) Прекраснымъ примѣромъ относительнаго періода съ придат. обстоят. времени можетъ служить и стихотвореніе Лермонтова: «*Когда волнуется желтѣющая нива*».

такое, что, схвативши и бросивши на полотно, можно было бы сдѣлать необыкновеннымъ и вмѣстѣ доступнымъ для всякой души; какая-то звѣзда чудеснаго сверкала въ неясномъ его туманѣ, потому что онъ точно носилъ въ себѣ призракъ таланта: || *но*, Боже! какое-нибудь незначащее условіе, знакомое ученику, анатомическое мертвое правило—и мысль замирала, порывъ безсильнаго воображенія цѣпенѣлъ, не разсказанный, не изображенный; кисть его невольно обращалась къ затверженнымъ формамъ, руки складывались въ одинъ заученный манеръ, голова не смѣла сдѣлать необыкновеннаго поворота, даже складки платья отзывались вытверженными, и не хотѣли повиноваться и драпироваться на незнакомомъ положеніи тѣла. *(Гоголь)*.

(№ 24).

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ; ||
Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальные Великаго поста. *(Пушкинъ)*.

VII. **Уступительный.** Въ немъ обыкновенно въ повышеніи указывается какое-либо явленіе, а въ пониженіи—другое явленіе, противоположное тому слѣдствію, котораго мы ожидали бы, судя по сказанному въ повышеніи. Синтаксическою формою для связи повышенія съ пониженіемъ служитъ форма подчиненія главному предложенію придаточныхъ *уступительныхъ* (см. §§ 64 и 65). Напр.

(№ 25).

Хотя монголы какъ бы заградили насъ отъ Европы; *хотя* уже вѣнценосцы ея не вступали съ нашими въ брачные союзы, и, кромѣ Иннокентіева [1]) посольства къ Александру Невскому, кромѣ Исидорова [2]) путешествія въ Италію, не было у насъ никакихъ государственныхъ сношеній съ Западомъ; *хотя* вообще иностранныя лѣтописи сего времени почти не упоминаютъ о Россіи,— || *однакожъ*, черезъ торговыя связи Новгорода съ Германіею, москвитяне довольно скоро узнавали важнѣйшія европейскія открытія (напр. изобрѣтеніе бумаги, пороха). *(Карамзинъ)*.

(№ 26).

Не смотря на то, что его (Карамзина) время представляло мало условій для политическаго образованія,— || онъ обладалъ удивительно зрѣлымъ политическимъ умомъ, который онъ воспиталъ и укрѣпилъ своими историческими изученіями. *(Катковъ)*.

---

[1]) Посольство папы Иннокентія IV, приходившее (въ 1250 г.) увѣщать Ал. Невскаго принять латинскую вѣру.

[2]) Московскій митрополитъ Исидоръ ѣздилъ (въ 1437 г.) въ Италію на Флорентійскій соборъ латинскаго и греческаго духовенства.

Примѣръ съ придат. сокращеннымъ см. въ пер. № 2.

VIII. **Соединительный** періодъ употребляется:

1) Когда хотятъ указать совокупность явленій. Синтаксическою формою для связи повышенія съ пониженіемъ служитъ форма *соединительнаго* сочиненія съ союзными реченіями: *не только—но (но и, но даже, но еще* и т. п.) или *мало того, что...; кромѣ того, что...* и т. п. (см. § 92). Напр.

(№ 27).

Карамзинъ *не только* усиливалъ въ современникахъ любовь къ чтенію; *не только* распространялъ литературное и историческое образованіе: || *но также* возбуждалъ въ массѣ читателей религіозное и нравственное чувство, утверждалъ въ нихъ благородный и честный образъ мыслей, воспламенялъ патріотизмъ. *(Гротъ).*

(№ 28).

Мало того, что осуждена я на такую страшную участь; *мало того, что* передъ концомъ своимъ должна видѣть, какъ станутъ умирать въ невыносимыхъ мукахъ отецъ и мать, для спасенія которыхъ двадцать разъ готова была бы отдать жизнь свою—*мало всего этого:* || нужно, чтобы передъ концомъ своимъ мнѣ довелось увидѣть и услышать слова и любовь, какой не видала я. *(Гоголь).*

2) Когда высказанную въ повышеніи мысль—въ пониженіи хотятъ пояснить подробнѣе. Синтаксическою формою для связи повышенія съ пониженіемъ служитъ форма сочиненія *соединительнаго-пояснительнаго,* при чемъ пояснительныя союзныя реченія обыкновенно лишь подразумѣваются (см. § 93). Примѣры:

(№ 29).

Есть два рода людей у насъ и вездѣ: || *одни* вѣрятъ силѣ и легкимъ успѣхамъ добра, радуются намѣреніемъ его, какъ дѣломъ, и, мимо всѣхъ возможныхъ или необходимыхъ препятствій, летятъ мыслію къ счастливому исполненію плана; *другіе* трясутъ головою при всякой новой идеѣ человѣколюбія, тотчасъ находятъ невозможности, съ удивительною методою раздѣляютъ ихъ на классы и статьи, улыбаются и заключаютъ обыкновеннымъ припѣвомъ лѣниваго ума: «Какъ не мудри, а все будетъ по старому!» *(Карамзинъ).*

(№ 30).

Карамзинъ самъ совершенствуется съ своимъ временемъ: || *сначала* онъ приноситъ дань школѣ писателей прошлаго вѣка; *потомъ* ищетъ вдохновеній въ Шекспирѣ, Шиллерѣ, Гете; *наконецъ,* удалившись отъ всѣхъ исканій свѣта, въ уединеніи, питающемъ умъ и сердце, воскрешаетъ предъ нами предковъ нашихъ, творитъ Палладіумъ народной славы—отечественную исторію. *(Давыдовъ).*

(№ 31).

Крыловъ имѣетъ гибкій слогъ, который всегда примѣняетъ къ своему предмету: || *то* онъ возвышается въ описаніи величественномъ, *то* трогаетъ насъ простымъ изображеніемъ нѣжнаго чувства,

то забавляетъ смѣшнымъ выраженіемъ или оборотомъ [1]). *(Жуковскій).*

(№ 32).

Большею частью рѣдкіе успѣхи въ воспитаніи происходятъ отъ трехъ главныхъ погрѣшностей: || *или* начинаютъ ученіе преждевременно и продолжаютъ непослѣдовательно; *или* стараются о сообщеніи знаній, не заботясь о дѣятельности мыслящей способности; *или* не всѣ стихіи души нашей развиваются въ воспитаніи [2]). *(Давыдовъ).*

Примѣчаніе. Нерѣдко встрѣчаются періоды, у которыхъ пониженіе состоитъ *въ перечисленіи*. Такіе періоды можно отнести къ числу соединительныхъ—и именно тѣхъ, которые строятся по формѣ сочиненія пояснительнаго (см. § 93), но лишь съ опущеніемъ сказуемаго при перечисляемыхъ частяхъ Напр.

(№ 33).

Межъ ними (Онѣгинымъ и Ленскимъ) все рождало споры
И къ размышленію влекло: ||
Племенъ минувшихъ договоры,
Плоды наукъ, добро и зло,
И предразсудки вѣковые,
И гроба тайны роковыя. *(Пушкинъ).*

Форма подобныхъ періодовъ можетъ быть и измѣнена перенесеніемъ перечисленія въ повышеніе. Напр.

(№ 34).

Ни сладость розовыхъ лучей,
Предтечи утренняго Феба;
Ни кроткій блескъ лазури неба;
Ни запахъ, вѣющій съ полей;
Ни быстрый летъ коня ретива
По скату бархатныхъ луговъ,
И лай борзыхъ и звукъ роговъ
Вокругъ пустыннаго залива— ||
Ничто души не веселитъ,
Души, встревоженной мечтами. *(Батюшковъ).*

Замѣчаніе о параллелизмѣ.

Въ періодахъ, построенныхъ по способу сочиненія, встрѣчаются иногда *параллелизмы.*

Параллелизмомъ въ языкѣ называется сочиненіе предложеній, сходныхъ по *формѣ* и *содержанію*, вслѣдствіе чего въ рѣчи являются какъ бы параллельные ряды. Напр.

---

[1]) Если въ одной изъ частей періода—въ повышеніи или пониженіи—есть соединительное сочиненіе съ союзными реченіями, обозначающими послѣдовательность (каковы напр. *сначала*, *потомъ*, *наконецъ; во-первыхъ, во-вторыхъ*...) или послѣдовательную смѣну явленій (*то-то*),—то періодъ такой, кромѣ своего видового названія, получаетъ еще названіе *послѣдовательнаго.* Такъ напр. періоды подъ №№ 30 и 31 могутъ называться *соединительно-послѣдовательными.*

[2]) Если въ одной изъ частей періода есть сочиненіе раздѣлительное, то такой періодъ, кромѣ своего видового названія, получаетъ еще названіе *раздѣлительнаго.* Такъ напр. періодъ № 32 можетъ называться *соединительно-раздѣлительнымъ.* Вотъ еще примѣръ періода *единословно-раздѣлительнаго*:

Россія въ просвѣщеніи должна была отстать отъ другихъ европейскихъ державъ *или* потому, что въ ней не было задатковъ къ просвѣщенію, *или* потому, что она не желала просвѣщенія, *или* потому, что она была задержана независящими отъ нея обстоятельствами. *(Карамзинъ).*

Устроилъ Садко все по небесному:
На небѣ солнце—и въ палатахъ солнце;
На небѣ мѣсяцъ—и въ палатахъ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды—и въ палатахъ звѣзды.
(Изъ былины о Садкѣ).

Примѣры параллелизма въ періодахъ нашихъ писателей см. **ниже подъ №№** 35 (пониженіе этого періода представляетъ собою три **параллельные ряда**) **и** 36 (повышеніе съ пониженіемъ образуютъ два параллельные ряда).

(№ 35).

Нельзя изобразить словами тѣхъ безчисленныхъ оттѣнковъ, въ которыхъ является поверхность Констанцскаго озера: когда оно спокойно — видишь жидкую, тихо трепещущую бирюзу, кое-гдѣ фіолетовыя полосы, а на самомъ отдаленіи—яркій, свѣтло-зеленый отливъ: когда воды наморщатся, то глубина этихъ морщинъ кажется изумрудно-зеленою, а по ребрамъ ихъ—голубая пѣна, съ яркими искрами и звѣздами; когда же облако закроетъ солнце, то воды, смотря по цвѣту облака, или блѣднѣютъ, или синѣютъ, или кажутся дымными. *(Жуковскій).*

(№ 36).

Кто хочетъ видѣть просвѣщенный народъ, который посредствомъ своего трудолюбія дошелъ до высочайшей степени утонченія въ жизни, — тому надобно ѣхать въ Англію; кто хочетъ имѣть надлежащее понятіе о древнихъ,— тотъ долженъ видѣть Италію. *(Карамзинъ).*

О періодахъ иной формы.

О періодахъ иной формы, т.-е. о тѣхъ періодахъ, у которыхъ въ повышеніи помѣщается подлежащее, а въ пониженіи сказуемое (см. пер. № 6), надо замѣтить слѣдующее: такъ какъ русскій языкъ не любитъ слишкомъ значительнаго удаленія сказуемаго отъ подлежащаго, то поэтому, когда повышеніе достигаетъ большого объема, подлежащее обыкновенно *повторяется.* Напр.

(№ 37).

Три вѣка протекло, и *Европа,* которая жадно бросалась на все, алчно перенимала все чужое, удивлялась чудесамъ римскимъ и византійскимъ, или уродовала ихъ по своимъ формамъ,— || *Европа* не знала, что среди ея находятся чуда, передъ которыми было ничто все ею видѣнное; что въ нѣдрѣ ея находятся миланскій и кельнскій соборы, и еще донынѣ чернѣютъ кирпичи недоконченной башни страсбургскаго мюнстера. *(Гоголь).*

Иногда подлежащее повторяется нѣсколько разъ. Напр.

(№ 38).

Степи, которымъ нѣтъ конца, гдѣ все раздалось въ ширину и безпредѣльную равнину, гдѣ человѣкъ встрѣчается какъ будто для того, чтобы собою увеличить еще болѣе окружающее пространство; *степи,* шумящія травою, почти равняющеюся ростомъ съ деревьями; *степи,* гдѣ пасутся табуны и стада, которыхъ отъ вѣка никто не считалъ, и владѣльцы не знаютъ настоящаго количества,— || *эти степи* увидѣли среди себя Чингисхана, давшаго обѣтъ

предъ толпами узкоглазыхъ, плосколицыхъ, широкоплечихъ, малорослыхъ монголовъ завоевать міръ. *(Гоголь).*

Понятіе о періодѣ простомъ и сложномъ.

130. Періодъ называется **простымъ**, если ни одна изъ частей его, т.-е. ни повышеніе ни пониженіе, не представляетъ собою, въ свою очередь, періода (см. наприм. пер. № 1 и др.).

Періодъ называется **сложнымъ** [1]), если хотя одна изъ частей его — повышеніе или пониженіе—уже сама по себѣ есть періодъ. Напр.

(№ 39).

Не смотря на благоразумныя мѣры, взятыя Іоанномъ *III для* избавленія отъ злобы Ахматовой; *не смотря* на бѣгство непріятеля, на цѣлость войска и державы.—москвитяне, веселясь и торжествуя, не были совершенно довольны государемъ: || *ибо* думали, что онъ не явилъ въ семъ случаѣ свойственнаго великимъ душамъ мужества и пламенной ревности жертвовать собою за честь, за славу отечества. *(Карамзинъ).*

(№ 40).

Русская заунывная музыка выражаетъ, какъ замѣтилъ М. Максимовичъ, забвеніе жизни: она стремится уйти отъ нея и заглушить вседневныя нужды и заботы; || но въ малороссійскихъ пѣсняхъ она слилась съ жизнью: звуки ея такъ живы, что, кажется, не звучатъ, а говорятъ—говорятъ словами, выговариваютъ рѣчи, и каждое слово этой яркой рѣчи проходитъ душу. *(Гоголь).*

Замѣчаніе о знакахъ препинанія.

131. Такъ какъ періодъ въ синтаксическомъ отношеніи не представляетъ собою ничего новаго (см. выше, § 124), то и постановка въ немъ знаковъ препинанія дѣлается, конечно, на основаніи общихъ правилъ (см. статьи о знакахъ препинанія). Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ при отдѣленіи повышенія отъ пониженія встрѣчается уклоненіе отъ этихъ правилъ, а именно:

1) Если въ періодѣ, построенномъ по способу сочиненія, между повышеніемъ и пониженіемъ приходится, на основаніи общихъ правилъ, поставить точку съ запятой, а между тѣмъ этотъ знакъ уже встрѣтился въ повышеніи, или еще встрѣтится въ пониженіи,—то въ такомъ случаѣ между повышеніемъ и пониженіемъ точка съ запятой *обязательно* замѣняется *двоеточіемъ* (см. пер. № 13).

---

[1]) Вмѣсто термина: «*сложный* періодъ» иные употребляютъ терминъ: «*смѣшанный* періодъ».

2) Встрѣчается и *необязательная* замѣна двоеточіемъ *точки съ запятой* (въ періодахъ, построенныхъ по способу сочиненія) и *запятой съ чертою* (въ періодахъ, построенныхъ по способу подчиненія въ томъ случаѣ, если придаточныя предложенія имѣютъ полную форму, а не сокращенную). Многіе писатели, въ особенности прежніе (Ломоносовъ, Карамзинъ), любили ставить между повышеніемъ и пониженіемъ двоеточіе вмѣсто точки съ запятой или запятой съ чертою въ тѣхъ случаяхъ, когда повышеніе періода значительно распространено. Такъ напр. въ пер. № 22 поставлено двоеточіе, но могла бы стоять и точка съ запятой; въ пер. № 8 стоитъ двоеточіе, но могла бы стоять и запятая съ чертой.

Слѣдовательно въ періодѣ напр. подъ № 24 между повышеніемъ и пониженіемъ можно поставить и *точку съ запятой* (по общему правилу) и *двоеточіе* (по примѣру прежнихъ писателей); въ пер. подъ №№ 16 и 18 можно поставить и *запятую съ чертой* (по общему правилу) и *двоеточіе* (по примѣру прежнихъ писателей).

МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ РАЗБОРА.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ И ЕГО СОСТАВЪ.

(Къ §§ 1—4. Указать логическій и грамматическій составъ предложенія, а также и отношеніе составныхъ частей однѣхъ къ другимъ).

1. Государева коляска остановилась у дворца Царицына сада (Пшк.).—2. Дубовый листокъ оторвался отъ вѣтки родимой (Лрм.).—3. Властитель ближней трясины вышелъ изъ мокрой столицы своей (Жк.).—4. Величіе красотъ Божьяго міра незамѣтно ложилось на дѣтскую душу (Акс.). — 5. Отраденъ видъ густого лѣса въ знойный полдень (Акс.). — 6. Древняя лѣтопись сохранила для потомства прекрасную черту характера Святослава (Крмз.).—7. Губитель двуногій крѣпко сдружился намъ ко вреду съ сибирскимъ котомъ Ѳедотомъ Мурлыкой (Жк.).—8. Роща была наполнена запахомъ черемухи (Жк.).— 9. Незрима глубь сердецъ (Пшк.).—10. Пальба умолкла (Крмз.).

Грамматическое подлежащее.

(Къ § 5. Гдѣ грамматическое подлежащее? Чѣмъ оно выражено?)

1. Свѣтитъ огонекъ (Майк.).—2. Льву услужить ты задумалъ (Жк.). — 3. Богатый и въ будни пируетъ (Посл.). — 4. Минувшее проходитъ предо мною (Пшк.).—5. Одинъ въ полѣ не воинъ (Посл.).—6. Угодить на льва не бездѣлка (Крл.). — 7. Авось и рыбака толкаетъ подъ бока (Посл.). — 8. Сергѣй Николаевичъ очень любилъ рисовать (Акс.). — 9. Все исчезло (Пшк.). — 10. Нагой разбою не боится (Посл.). — 11. Ѣздить съ острогою весело (Акс.).—12. Уснулъ потрудившійся въ потѣ (Нкр.). — 13. Земное все уходитъ легкой тѣнью (Жк.). — 14. Жить въ памяти людей не есть мечта (Жк.). — 15. И уже сквозь сонъ слышатся и „Не бѣлы снѣги“, и сапъ лошадей, и шумъ колесъ (Гог.).

Грамматическое сказуемое.

(**Къ** § **6—15.** Сказуемое простое и составное).

1. Стада шумятъ (Пшк.).—2. Лодки были уже спущены (Григ.).—3. Сказка—складка (Посл.).—4. Затрещали барабаны (Лрм.).—5. Онъ прекрасенъ (Пшк.).—6. Погода прекрасная (Пшк.).—7. Унеси ты, вѣтеръ, тучу градовую (Жад.).—8. Душа стала чѣмъ-то полна (Акс.).—9. Теперь большой онъ баринъ сталъ (Крл.).—10. Гусята стали молодыми гусями (Акс.).—11. Мельникъ за деньги вышлетъ намъ соломы (Трг.).—12. Я сдѣлался ремесленникъ (Пшк.).—13. Евсеичъ сдѣлался моимъ дядькой (Акс.).—14. Это мыши (Жк.).—15. Снѣгъ валится на поля (Пшк.).—16. Вѣдь ты бъ у насъ была царь-птица (Крл.).—17. Сладокъ будетъ отдыхъ на снопахъ тяжелыхъ (Клц.).—18. Поклажа бы для нихъ казалась и легка (Крл.).—19. Дворецъ казался островомъ печальнымъ (Пшк.).—20. Тучи носятъ воду (Клц.).—21. Шатры разобраны (Пшк.).—22. Я породы царской (Жк.).—23. Онъ набожныхъ былъ правилъ (Крл.).—24. Есть въ народѣ слухъ ужасный (Пшк.).—25. Будетъ старуха царицей (Пшк.).—26. Воздухъ становится теплѣе (Акс.).—27. Ларецъ съ секретомъ (Крл.).—28. Онъ и безъ замка (Крл.).—29. У тебя вся спина въ грязи (Гог.).—30. Отецъ и Евсеичъ находились въ большомъ волненіи (Акс.).—31. Нашъ молодецъ въ кручинѣ и печали (Крл.).—32. Вода показалась на улицахъ (Акс.).—33. На ладъ ихъ дѣло не пойдетъ (Крл.).—34. Максимъ Максимычъ казался лѣтъ пятидесяти (Лрм.).—35. Женихи были средней руки (Крл.).—36. Щенокъ сдѣлался небольшою дворняжкой (Акс.).—37. Носъ и лапки дикаго гуся желтовато-зеленоватаго цвѣта (Акс.).—38. Мыслить есть говорить внутренно (Жк.).

(**Къ** § **19.** Указать особенности въ употребленіи сказуемаго).

1. Съ возомъ *бухъ* въ канаву! (Крл.).—2. Гонца *схватить!* (Пшк.).—3. Новые друзья *ну обниматься, ну цѣловаться* (Крл.).—4. *Умремъ*, ребята, а *не отдадимъ* Севастополя! (Л. Тл.).—5. *Бывало* онъ *приводилъ* къ намъ въ крѣпость барановъ и *продавалъ* дешево (Лрм.).—7. *Не будь* на то Господня воля, не отдали бъ Москвы (Лрм.).—7. «*Пошелъ* впередъ, Захаръ!» крикнулъ Николай кучеру (Л. Тл.).—8. Дѣдъ *ударился было* бѣжать, да оглянулся—и сталъ (Гог.).—9. Увидѣвши слона, *ну* на него *метаться*, и *лаять*, и *визжать*, и *рваться* (Крл.).—10. Казбичъ вдругъ *прыгъ* на лошадь (Лрм.).—11. Отецъ родной *убейся*—все равно (Гриб.).—12. Вы *бы* чего-нибудь *покушали* (Гог.).—13. Впередъ ему треть жалованья *выдать*! (Пшк.).—14. Завтра я *переѣзжаю* въ Кисло-

водскъ (Лрм.).—15. По платью *встрѣчаютъ*, по уму *провожаютъ* (Посл.).—16. *Случись* на ту пору—проходила мимо старушка (Нар. ск.).—17. Тутъ бѣдная моя лиса туда, сюда *метаться* (Крл.).—18. То къ темю ихъ *прижметъ*, то ихъ на хвостъ *нанижетъ*, то ихъ *понюхаетъ*, то ихъ *полижетъ* (Крл.)—19. *Бывало* въ глубокій полуночный часъ, малютки, *приду* любоваться на васъ (Хом.).—20. О, *если бъ* кто въ людей *проникъ!* (Гриб.).—21. *Забудемъ* прошлое! *уставимъ* общій ладъ! (Крл.).—22. Я уже *сбирался было* прилечь, какъ вдругъ очутился надъ бездной (Трг.).—23. Хоть *бы* ты замужъ, Маша, *шла* поскорѣй! (Островск.).—24. Рыба *не любитъ* ржавчины болотной (Трг.).—25. Пришелъ я въ ночь. На утро, въ часъ обѣдни, вдругъ *слышу* звонъ: ударили въ набатъ. Крикъ, шумъ, *бѣгутъ* на дворъ царицы. Я *спѣшу* туда жъ—а тамъ уже весь городъ (Пшк.).—26. Хоть на кого изъ васъ *садись*—оба пропадете (Нар. ск.).—27. Кругомъ не слышалось почти никакого шума... Лишь изрѣдка въ близкой рѣкѣ *плеснетъ* большая рыба, и прибрежный тростникъ слабо *зашумитъ* (Трг.).—28. Татьяна то *вздохнетъ*, то *охнетъ* (Пшк.).—29. Старецъ! *чтобъ* я никогда тебя *не видалъ* предъ судами! (Гнѣд.).—30. А *будетъ* Волхъ семи годовъ, отдавала его матушка грамотѣ учиться (Нар. п.).—31. Чѣмъ свѣтъ по полю всѣ разъѣхались—и *пошли гулять* другъ за дружкою, горстью полною хлѣбъ *раскидывать*, и *давай пахать* землю плугами, да кривой сохой *перепахивать*, бороны зубьемъ *порасчесывать* (Клц.).

Опредѣленіе.

(Къ §§ 22—23. Указать опредѣленіе, а также и то слово, къ которому оно относится, и вопросъ, на который оно отвѣчаетъ [1]). Указать приложеніе и обратить вниманіе на знаки препинанія при немъ).

1. Небольшой обозъ тянулся по проселочной дорожкѣ (Акс.).—2. Съ дружиной своей, въ цареградской бронѣ, князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ (Пшк.).—3. Кошачій родъ враждуетъ съ мышинымъ (Жк.).—4. Сѣрый дроздъ—самый крупный (Акс.).—5. Не даромъ помнитъ вся Россія про день Бородина (Лрм.).—6. Движенія мужика обличали нравъ тихій и терпѣливый (Григ.).—7. Льву, кесарю лѣсовъ, Богъ сына даровалъ (Крл.).—8. Продолговатое личико дѣвочки было схоже съ лицомъ Андрея (Григ.).—9. Комендантъ Нижнеозерной крѣпости, тихій и скромный молодой человѣкъ, былъ мнѣ знакомъ (Пшк.).—10. Смерть бѣднаго Максима заставила меня призадуматься (Трг.).—11. За деревней догналъ насъ человѣкъ лѣтъ сорока, высокаго роста (Трг.).—12. Въ вечерній часъ ко мнѣ пришелъ однажды простой пастухъ, уже мастистый старецъ, и чудную повѣдалъ онъ мнѣ тайну (Пшк.).—

[1]) Если одно и то же опредѣленіе можетъ отвѣчать на разные вопросы (напр. на вопросъ *какой?* и на вопросъ *кого?* или *чего?* или *изъ чего?* и др.), то надо указывать всѣ эти вопросы.

13. Мы видѣли огромныя модели храмовъ изъ золота и серебра (Григ.). — 14. Мантіей алаго цвѣта былъ покрытъ фіолетовый стройный колетъ (Жк.).—15. Висѣлъ у бедра на цѣпи драгоцѣнной мечъ съ золотой рукоятью искусной работы (Жк.).— 16. Раздался гуслей бѣглый звукъ и голосъ вѣщаго Бояна, пѣвца героевъ и забавъ (Пшк.).—17. Охота странствовать напала на него (Гриб.).—18. Онъ, бѣднякъ голодный, утѣшенья чуждъ (Нкт.).—19. (Чичиковъ) столкнулся съ господиномъ въ медвѣдахъ и въ тепломъ картузѣ съ ушами (Гог.).—20. Разсказчику только что минулъ пятый годъ, а слушательницѣ—третій (Акс.).— 21. „Касьянъ съ Красивой Мечи“ написанъ Тургеневымъ.— 22. Мутный источникъ, слѣдъ яростной бури, съ ревомъ и съ шумомъ бѣжитъ по полямъ (Бат.).—23. Послано повелѣніе сжечь домъ и имущество Пугачова (Пшк.).—24. Старикъ трехъ сыновей своихъ научилъ грамотѣ (Нар. ск.).—25. Съ высоты Гудъ-горы открывается Кайшаурская долина (Пшк.).—26. Воля губить у меча отнята (Жк.).—27. Мастеръ я рыться въ мукѣ (Жк.).—28. Дорога отъ Троицко-Сергіева монастыря къ Переславлю пролегаетъ страною живописною (Устр.).

(**Къ § 23**. Указать приложеніе и обратить вниманіе на знаки препинанія при немъ).

1. На другой сторонѣ Днѣпра стоялъ воевода россійскій, именемъ Претичъ, съ малочисленною дружиною (Крмз.).—2. Острогою бьется крупная рыба, какъ-то: щуки, сомы, жерихи, судаки и проч. (Акс.).—3. Степь, т.-е. безлѣсная и волнообразная равнина, окружала насъ со всѣхъ сторонъ (Акс.).—4. Россію посѣщали разныя несчастія: голодъ, пожары и моровыя повѣтрія (Щебальск.).— 5. Боярыни выѣзжали лѣтомъ въ закрытыхъ маленькихъ колясках, или колымагахъ (Крмз.).—6. Отправился я съ старостинымъ сыномъ и другимъ крестьяниномъ, по имени Егоромъ, на охоту (Трг.).—7. Все путь ему: болото, боръ, кусты, утесы и овраги (Пшк.).—8. Мужественный князь Владиміръ, герой сего незабвеннаго для Россіи дня, сталъ на костяхъ, или на полѣ битвы (Крмз.).—9. Дѣтей, т.-е. насъ съ сестрой, рѣшились завезти въ Багрово (Акс.).—10. Въ Обломовкѣ вѣрили всему: и оборотнямъ и мертвецамъ (Гонч.).

Дополненіе.

(**Къ §§ 24—26.** Указать дополненіе (прямое и косвенное), а также и то слово, къ которому оно относится, и вопросъ, на который оно отвѣчаетъ).

1. Онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечомъ (Пшк.).—2. Посыпалъ пепломъ я главу (Лрм.).—3. Примешь ты смерть отъ коня своего (Пшк.).—4. Мнѣ смертію кость угрожала (Пшк.).—5. У

мельника вода плотину прососала (Крл.).—6. Строгановы молили государя утвердить Сибирь за Россіею (Крмз.).—7. У всякаго талантъ есть свой (Крл.).—8. Пѣшій конному не товарищъ (Посл.).—9. Передняя была полна приходящихъ (Жк.).—10. (Потемкинъ) покрылъ Понтъ Черный кораблями, потрясъ среду земли громами (Держ.).—11. Достойнымъ воздаешь ты честь (Держ.).—12. Онъ, бѣднякъ голодный, утѣшенья чуждъ (Нкт.).—13. Мельничиха принесла намъ молока, яицъ, картофелю, хлѣба (Трг.).—14. Неожиданно привезли намъ письмо отъ бабушки (Акс.).—15. Не получилъ я письма отъ матери (Акс.).—16. Не оскверняй моихъ очей (Пшк.).—17. Онъ потребовалъ бумаги и чернильницу (Пшк.).—18. Я надѣялся заблаговременно достигнуть станціи (Пшк.).—19. Понадѣялся онъ на русскій авось (Пшк.).—20. (Конь) пропасти перескочить не могъ (Крл.)—21. Я счастіе твое не могъ устроить (Пшк.).

Обстоятельства.

(Къ §§ 27—28. Указать обстоятельство, его видъ, чѣмъ оно выражено къ какому слову относится и на какой вопросъ отвѣчаетъ).

1. Огни вездѣ погашены (Пшк.).—2. Завтра я тебя разбужу (Пшк.).—3. Дождь полилъ ручьями (Торг.).—4. Въ житницахъ съѣденъ весь хлѣбъ до зерна (Жк.).—5. Иду гулять (Пшк.).—6. Мы всѣ отъ охоты устали (Жк.).—7. Я поѣхалъ шагомъ (Трг.).—8. Отъ возовъ всю ночь скрипитъ музыка (Клц.).—9. Воду создалъ Господь для всѣхъ на потребу (Жк.).—10. Дѣтскія комнаты выходили окошками въ садъ (Акс.).—11. Солнце стояло еще очень высоко (Акс.).—12. Куда забѣжалъ скосу? (Акс.).—13. А дома стеречи съѣстное отъ мышей кота оставилъ (Крл.).—14. Я зналъ Онисимыча еще въ дѣтствѣ (Григ.).—15. Налѣво отъ дивана стоялъ старый англійскій рояль (Л. Тл.).—16. Всѣ запищали мы хоромъ (Жк.).—17. Повстрѣчали вдругъ медвѣдя носомъ къ носу (Крл.).—18. Я читалъ свои книжки съ восторгомъ (Акс.).—19. Журавли спятъ стоя (Акс.).—20. Жду тебя здѣсь со вчерашняго дня (Пшк.).

21. Послѣ чаю мы отправились на конный дворъ (Акс.).—22. Здѣсь мы тебя угостимъ дружелюбно (Жк.).—23. Мы уже отъѣхали тридцать верстъ отъ Казани (Акс.).—24. На берегъ большими шагами онъ смѣло и прямо идетъ (Лрм.).—25. Сѣли на лужокъ подъ липки плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ (Крл.).—26. Мартышка къ старости слаба глазами стала (Крл.).—

27. Братья въ ту пору домой возвращалися толпой (Пшк.).—28. Готовъ тебѣ я всячески служить (Крл.).—29. Отецъ и мать ѣздили въ соборъ помолиться (Акс.)—30. Казаки ѣхали молча (Гог.).—31. Я съ удивленіемъ поглядѣлъ на Касьяна (Трг.).—32. Ибрагимъ скоро собрался въ дорогу (Пшк.).—33. Они жили въ ветхой землянкѣ ровно тридцать лѣтъ и три года (Пшк.).—34. Чему обрадовался сдуру? (Крл.).—35. Бѣдный Ваня еле дышитъ (Пшк.).—36. Крестьяне никогда не ѣдятъ голубей (Акс.).—37. Свинья подъ дубомъ вѣковымъ наѣлась желудей досыта, до отвала (Крл.).—38. Люди семьями принялися жать (Клц.).—39. Осетинъ-извозчикъ во все горло распѣвалъ пѣсни (Лрм.).—40. Тамъ ступа съ Бабою-Ягой идетъ-бредетъ сама собой (Пшк.).

41. Зимой, ранехонько, близъ жила лиса пила у проруби въ большой морозъ (Крл.).—42. Полканъ съ Барбосомъ лежа грѣлись (Крл.).—43. Мужички въ глубокой думѣ слушаютъ, молчатъ (Майк.).—44. Послѣ обѣда государь пошелъ отдохнуть (Пшк.).—45. Видъ съ трехъ сторонъ у меня чудесный (Лрм.).—46. Стѣной стоитъ дубовый лѣсъ (Трг.).—47. Лебедь, по своей величинѣ, силѣ, красотѣ и величавой осанкѣ, давно и справедливо названъ царемъ всей водяной птицы (Акс.).—48. У епископа, милостью Неба, полны амбары огромные хлѣба (Жк.).—49. Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ (Пшк.).—50. Въ 1224 году по всей Россіи раздается слухъ о татарахъ (Жк.).—51. Въ декабрѣ мы отправились въ Казань (Акс.).—52. Сидитъ старуха подъ окошкомъ, на-чемъ-свѣтъ-стоитъ мужа ругаетъ (Пшк.).—53. Бѣдный прудъ годъ отъ году все глохъ (Крл.).—54. На заднихъ лапкахъ я хожу (Крл.).—55. Съ радости-веселья хмелемъ кудри вьются (Клц.).—56. Былъ по какому-то дѣлу онъ въ Амстердамѣ (Жк.).—57. Я безъ души лѣто цѣлое все пѣла (Крл.).—58. Въ безпокойствѣ, въ ужасѣ воеводы разсѣялись искать князя (Крмз.).—59. Не для бесѣдъ и ликованій, не для кровавыхъ совѣщаній, не для разспросовъ кунака, не для разбойничьей потѣхи такъ рано съѣхались адехи на дворъ Галуба-старика (Пшк.).—60. А волки все близятся (Печер.).

Обращеніе.

(Къ § 29. Указать обращеніе и обратить вниманіе на знаки препинанія при немъ).

1. Что, Лиза, на тебя напало? (Гриб.).—2. Не плачь, братецъ, не плачь! (Акс.).—3. Дай, барыня, ручку (Трг.).—4. Я

разскажу вамъ, друзья, про мышей и лягушекъ (Жк.).—5. Что же ты, моя старушка, пріумолкла у окна? (Пшк.).—6. Пріятель дорогой, здорово! (Крл.).—7. Родимый, лѣсной царь насъ хочетъ догнать (Жк.). — 8. Отецъ! не отвратись во гнѣвѣ на меня (Жк.).—9. Господи! позволь мнѣ взять этотъ крестъ (Жк.).—10. Я вижу тебя, Божій храмъ! (Нкр.).—11. Ну, старинушка, готово! (Майк.). — 12. Охъ, Вася, у него зарѣзалъ я теленка! (Крл.).—13. Прости, о край родной! (Лрм.). — 14. Святъ, о Боже, твой избранникъ! (Яз.).

Повтореніе пройденнаго.

1. Вѣчный Судія мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка (Лрм.).—2. Будетъ намъ сладко почтить дорогого гостя дарами (Жк.).—3. Противъ нашего дома жилъ Аничковъ, старый, богатый холостякъ (Акс.).—4. Всякій день я принимался учить читать маленькую сестрицу (Акс.). —5. У меня есть сосѣдъ, молодой хозяинъ и молодой охотникъ (Трг.).—6. Ворота съ добрый сарай (Жк.).—7. Я дочь простого пастуха (Жк.).—8. Зубастой щукѣ въ мысль пришло за кошачье приняться ремесло (Крл.).—9. Ну, каково, пріятель, поживаешь? (Крл.).—10. Голосокъ ея звучитъ нѣжвѣй свирѣльнаго напѣва (Пшк.). — 11. Мы шли примкнуть къ тебѣ (Жк.).—12. Это зло еще не такъ большой руки (Крл.).—13. Одно изъ любимыхъ удовольствій русскаго народа — смотрѣть на разливъ полой воды (Акс.).—14. Собираніе бабочекъ было однимъ изъ увлеченій моей ранней молодости (Акс.). — 15. Вся въ слезахъ на встрѣчу ко мнѣ жена прибѣжала (Жк.).—16. Ты вся въ слезахъ.—17. Я въ слезахъ молила Богоматерь насъ отъ цѣпей пришельца защитить (Жк.).—18. Въ углу человѣкъ высокаго роста читалъ гамбургскія газеты (Пшк.). — 19. Петръ Великій былъ высокаго роста.—20. Чудной прелести дѣвочка, лѣтъ шести, въ богатомъ уборѣ, стоитъ на порогѣ (Жк.). — 21. Онъ былъ лѣтъ шести (Лрм.).—22. Я обратился къ Тимьянскому съ просьбой научить меня производству этого дѣла (Акс.).—23. Привычка вмѣстѣ быть день каждый неразлучно связала дѣтскою насъ дружбой (Гриб.).—24. У черкесовъ убійство—простое тѣлодвиженіе (Пшк.).—25. Всесильный! съ трепетомъ младенца цѣлую я священный край твоей молніецвѣтной ризы (Дж.).—26. Воителю слава—отрада (Пшк.).—27. Все кажется въ другомъ ошибкой намъ (Крл.). —28. Передъ иконой золотой стоишь ты, вѣтвь Іерусалима, святыни вѣрный часовой (Лрм.).—29. Пошла шутка въ дѣло (Клц.).—30. Осина,

и по наружному виду и по внутреннему достоинству, считается послѣднимъ изъ строевыхъ деревьевъ (Акс.).—31. Я со свѣчой пошелъ дать корму лошадямъ (Крл.).—32. Поразила меня мысль объ разлукѣ съ матерью и отцомъ (Акс.).—33. Отецъ ея богачомъ слыветъ (Клц.). — 34. Ахъ, батюшка, сонъ въ руку! (Гриб.).—35. На дорогѣ стояла телѣга. Владѣлецъ ея, худощавый мѣщанинъ, съ ястребинымъ носомъ и мышиными глазками, сгорбленный и хромой, впрягалъ въ нее свою лошаденку (Трг.).—36. Егоръ считался лучшимъ охотникомъ во всемъ уѣздѣ. Всѣ мѣста онъ исходилъ вдоль и поперекъ. Онъ рѣдко выстрѣливалъ по птицѣ, за скудостію пороха и дроби... Егоръ слылъ за человѣка правдиваго. Онъ никогда не преувеличивалъ числа найденной имъ дичи... Роста онъ былъ средняго, сухощавъ... Онъ не пилъ вина и работалъ прилежно (Трг.).

37. Внукъ Чингисхана, именемъ Мангу, былъ посланъ осмотрѣть Кіевъ (Крмз.).—38. 26 октября Ермакъ торжественно вступилъ въ Искеръ, или городъ Сибирь (Крмз.).—39. Греческіе послы хотѣли даровъ: невольниковъ, мѣховъ драгоцѣнныхъ и воску (Крмз.).—40. Рано весной, какъ только сойдетъ снѣгъ, и станетъ обсыхать ветошь, т.-е. прошлогодняя трава, начинаются палы, или степные пожары (Акс.).

Особенности въ употребленіи числительныхъ.

(Къ §§ 30—31. Указать подлежащее логическое и грамматическое).

1. Прошло сто лѣтъ (Пшк.).—2. Къ нашимъ сѣнямъ положены были два камня (Акс.).—3. Прилетѣло двѣнадцать скворцовъ (Нар. ск.).—4. Много хворосту легло поперекъ рѣчного дна (Акс.).—5. Мало шло по рѣкѣ льдинъ (Акс.).— 6. Нѣсколько плотниковъ явилось съ топорами въ рукахъ (Гог.).—7. Столько движенія, столько гласныхъ происшествій могло ли утаиться отъ Годунова? (Крмз.).

(Къ §§ 30—32).

1. Гончихъ соединили въ одну стаю (Л. Тл.). — 2. Пугачовъ въ семидесяти верстахъ отъ мѣста сраженія переплылъ Волгу на четырехъ лодкахъ, съ тридцатью казаками (Пшк.).—3. Въ 1224 году по всей Россіи раздается слухъ о татарахъ (Жк.).—4. Вашу тяжелую тѣлежку четыре быка тащатъ (Лрм.). — 5. Я нашелъ шесть быковъ и нѣсколькихъ осетинъ (Лрм.).—6. Государь немедленно отрядилъ 500 стрѣльцовъ къ Ермаку (Крмз.).—7. Пало 107 добрыхъ казаковъ (Крмз.).—8. Много казны подъ замками лежитъ (Клц.).— 9. Я настрѣлялъ много дичи (Трг.).—

10. Много старцевъ, и вдовъ, и сиротъ подъ окошками ходитъ съ сумою (Нкт.).—11. Много крестьянъ въ лаптяхъ по міру бродятъ (Тргн.).—12. Множество низенькихъ домиковъ мелькали изъ-за деревъ (Лрм.).—13. Множество мятежниковъ было отправлено (Пшк.).—14. Нѣсколько казаковъ выѣзжаютъ на поляну (Лрм.).—15. Нѣсколько плотниковъ явилось съ топорами въ рукахъ (Гог.).—16. Явилось пять казаковъ (Пшк.).—17. Торчали два бельведера (Гог.).—18. Два-три надгробныхъ памятника стояло на краю дороги (Пшк.).—19. Большая часть дворянъ и купцовъ бѣжала (Пшк.).—20. Сраженіе продолжалось цѣлыхъ четыре часа (Пшк.).—21. Скоро оба молодые казака стали на хорошемъ счету (Гог.).

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Предложенія утвердительныя и отрицательныя.

(Къ § 33).

1) Соловей поетъ.—Соловей не поетъ.—2. Онъ его не ненавидитъ.—Онъ его ненавидитъ.—3. Она вовсе не красива.—Она очень некрасива.—4. Эта бумага нехороша.—Эта бумага не хороша.—5. Вы не бездѣльничаете.—Вы бездѣльничаете.—6. Ты всегда веселъ.—Ты никогда не бываешь веселъ.—7. Я пишу не для похвалъ.—Я не пишу для похвалъ.—8. Ты этого не говорилъ.—Это не ты сказалъ.—9. Онъ и ѣстъ и пьетъ.—Онъ ни ѣстъ ни пьетъ.

Предложенія личныя и безличныя.

(Къ § 34).

1 День свѣтаетъ.—Уже свѣтло.—2. Голова кружится.—Закружилось въ головѣ.—3. У меня какъ гора съ плечъ свалилась.—У меня какъ гору съ плечъ свалило.—4. Охотники ловятъ перепеловъ сѣтями.—Перепеловъ ловятъ сѣтями.—5. Больной послалъ за докторомъ.—Ужъ послали за докторомъ.—Ужъ послано за докторомъ.—6. Снѣгъ занесъ всѣ дороги.—Всѣ дороги занесло снѣгомъ.—7. Вѣтеръ задулъ свѣчу.—Свѣчу задуло вѣтромъ.—8. У меня есть братъ.—У тебя нѣтъ брата.—9. Здѣсь сѣется рожь.—Здѣсь не сѣется ржи.

(Къ § 35).

1. Къ кому-то принесли отъ мастера ларецъ (Крл.).—2. Коня толкаетъ въ задъ, коня кидаетъ въ бокъ (Крл.).—3. Стояньемъ

города не возьмешь (Посл.).—4. Нѣтъ ни въ чемъ удачи: то скосило градомъ, то сняло пожаромъ (Клц.).—5. Все тошнитъ, и голова кружится (Пшк.).—6. Уже обмолотились (Григ.).—7. На чужой ротокъ не накинешь платокъ (Посл.).—8. Не слышно пѣсенъ на лугахъ, въ долинахъ стадъ не видно болѣ (Кзл.).—9. И слышно въ тишинѣ степной лишь лай собакъ да коней ржанье (Пшк.).—10. Кручину, что тучу, не уноситъ вѣтромъ (Клц.).—11. Надъ бездной утихло (Жк.).—12. По одежкѣ протягивай ножки (Посл.).—13. Длинноногаго человѣка какъ-разъ прозовутъ журавлемъ (Акс.)—14. Противника ему не сыщется въ Иранѣ (Жк.).—15. Въ оконницахъ стекло узорами заволокло (Крл.).—16. Вору дай хоть милліонъ, онъ воровать не перестанетъ (Крл.).—17. Прошло около часу (Лрм.).—18. По обоимъ берегамъ было врыто по толстому столбу (Акс.).—19. Натыкано вездѣ насѣстокъ (Крл.).—20. Изъ хаты повѣяло сыростью (Лрм.).—21. Пахнетъ сѣномъ надъ лугами (Майк.).—22. Каждую ночь пропадаетъ по яблочку (Нар. ск.).—23. Ты, сказываютъ, пѣть великій мастерище (Крл.).—24. Ему не крѣпко спится (Крл.).—25. Ихъ не убудетъ (Крл.).—26. Уже жарко стало (Трг.).—27. Мнѣ грустно (Лрм.).—28. Мнѣ стало страшно. (Пшк.).—29. Сдѣлалось тяжко сердцу его (Жк.).—30. Пусть (пускай) его идетъ.

Предложенія вопросительныя и восклицательныя.

(**Къ § 37.** На основаніи нижеприведенныхъ примѣровъ указать, чѣмъ выражается вопросъ и восклицаніе).

I) 1. Вы знаете Ѳому? (Крл.).—2. На завтрашній спектакль имѣете билетъ? (Гриб.).—3. *Кто* при звѣздахъ и при лунѣ такъ поздно ѣдетъ на конѣ? (Пшк.).—4. *О чемъ* ты думаешь, казакъ? (Пшк.).—5. *Какую* жъ ты себѣ защиту здѣсь сулилъ? (Крл.).—6. *Который* часъ? (Гриб.).—7. *Чья* это могила, тиха, одинока? (Клц.).—8. *Какъ* тебя зовутъ? (Трг.).—9. *Гдѣ* ты былъ? (Крл.).—10. *Зачѣмъ* анаѳемой грозите вы Россіи? (Пшк.).—11. Дитя, *что* ко мнѣ ты такъ робко прильнулъ? (Жк.).—12. *Что* здѣсь у васъ *за* край? (Крл.).—13. *Что*, братъ, прозябъ? (Пшк.).—14. *А что*, вѣдь ты тоже торговлей занимаешься? (Трг.).—15. *Ну что*, братъ, *каково* дѣлишки, Климъ, идутъ? (Крл.).—16. *Что?* буду *ль* я съ него? (Крл.).—17. Знаете *ли* вы украинскую ночь? (Гог.).—18. *Не* мнишь *ли* ты, что я тебя боюсь? (Пшк.).—19. *Ужели* тѣнь сорветъ съ меня порфиру? (Пшк.).—20. *Неужли* будешь ты второй Маѳусаилъ? (Крл.).—21. *Развѣ* вы на фабрику ходите? (Трг.).

II) 1. Въ твоемъ гробу востор гъ живетъ! (Пшк.)—2 Жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста! (Пшк.).—3. Славная у тебя лошадь! (Лрм.).—4. Великъ, прекрасенъ ты! (Яз.).—5. Бѣги, бѣги скорѣй! Не оскверняй моихъ очей! (Пшк.).—6. *Какой* славный холодъ! (Гог.).—7. *Какъ* упоителенъ, *какъ* роскошенъ лѣтній день въ Малороссіи! (Гог.).—8. *Сколько* тутъ было суматошной бѣготни и веселаго крику! (Акс.).—9. *Что* яркости въ зелени! *что* свѣжести въ воздухѣ! *что* птичьяго крику въ садахъ! (Гог.).—10. *Что за*

уха! (Крл.).—11. *И что за* гребешокъ! (Крл.).—12. *То-то* радость! (Пшк.).—13. *Ужъ то-то* тамъ мы заживемъ въ ладу, въ довольствѣ, въ нѣгѣ! (Крл.).—14. *Ужъ эти мнѣ* проводники! чутьемъ слышатъ, гдѣ можно попользоваться (Лрм.).—15. *Ужъ эта мнѣ* Азія! что люди, что рѣчки—никакъ нельзя положиться (Лрм.).—16. *Вотъ такъ* графиня молодая! (Л. Тл.).—17. *Ай* моська! (Крл.).—18. *Ай да* племянница! (Л. Тл.).—19. О, *если бъ* это правда была! (Жк.).—20. *Хоть бы* ханъ опять нагрянулъ! *хоть* Литва *бы* поднялась! (Пшк.). — 21. *Чтобъ* ни одна душа не перешла за эту грань! (Пшк.). [1]).

СОКРАЩЕНІЕ РѢЧИ.

Опущеніе легко подразумѣваемыхъ членовъ предложенія.

(**Къ § 38**).

1. *Батюшки, горю!* (Григ.).—2. *Радуйся, наше подполье!* (Жк.).—3. Да ты кто?—*Господскій рыболовъ* (Трг.).—4. Кто онъ?—*Каннитферштанъ* (Жк.).—5. Чай, напугались и вы?—*Да и не мы одни* (Трг.).—6. Аль у тебя хозяйки нѣтъ?—*Нѣтъ* (Трг.).—7. Надобно сбѣгать къ нему.—*Къ кому?* (Трг.).—8. Къ тебѣ зачѣмъ идутъ?—*Лѣчиться* (Крл.).—9. *Прочь съ дороги!* (Григ.).—10. *За дѣло, съ Богомъ!* (Пшк.).—11. *Тебѣ хвала и честь!* (Крл.).—12. *Хлѣбъ да соль, братцы!* (Григ.).—13. Все ярко, все бѣло кругомъ. *Зима* (Пшк.).—14. *Весна!* выставляется первая рама! (Майк.).—15. *Ахъ, батюшка, бѣда!* (Трг.).—16. *Передъ нимъ рыбачья хата* (Майк.).—17. *Гдѣ мы?* (Печер.).—18. *Всюду тишина* (Нкт.).—19. *Тамъ чудеса* (Пшк.).—20. *Куда ни оглянусь—повсюду рожь густая* (Майк.).—21. Калинычъ стоялъ ближе къ природѣ, *Хорь же—къ людямъ* (Трг.).—22. *Тебѣ все бурей*, мнѣ все кажется зефиромъ (Крл.).—23. Все засыпаетъ: *и человѣкъ, и звѣрь, и птица* (Гог.).

Предложенія слитныя.

(**Къ § 39—41.** Разобрать предложенія и обратить вниманіе на отдѣленіе однородныхъ членовъ знаками препинанія).

I) 1. Пошли догадки, толки, споры (Крл.).—2. Блѣдно-сѣрое небо свѣтлѣло, холодѣло, синѣло (Трг.).—3. Какіе запасы были тамъ вареній, соленій, печеній! (Гонч.).—4. Ручей изъ береговъ бьетъ мутною водой, кипитъ, реветъ, крутитъ нечисту

---

[1]) Обратить вниманіе на то, что послѣдніе три примѣра заключаютъ въ себѣ предложенія независимыя.

пѣну въ клубы, столѣтніе валяетъ дубы (Крл.).—5. Возикъ свой мы не свеземъ, а скатимъ (Крл.).—6. Домъ былъ обитъ тесомъ, но не выкрашенъ (Акс.).—7. Небо то все заволакивалось облаками, то вдругъ мѣстами расчищалось на мгновенье (Трг.).—8. Тебя оплачетъ скоро мать, или жена, или невѣста (Жк.).—9. И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ щадятъ побѣдителя годы (Пшк.).—10. Собака, человѣкъ, да кошка, да соколъ другъ другу поклялись однажды въ дружбѣ вѣчной (Крл.).

II) 1. Гуляю по берегу гладкаго озера *или* шумящей Роны (Крмз.).—2. Невольно вздрогнешь, когда поворотится, *или* плеснется крупная рыба (Акс.).—3. Я вождь *и* начальникъ (Крмз.).—4. Пасынковъ былъ высокаго роста, худъ, долговязъ *и* довольно неуклюжъ (Трг.).—5. Мальчики *и* маленькія дѣвочки играютъ, рвутъ цвѣты *и* бросаютъ ими другъ въ друга (Крмз.).—6. Тутъ Сеня помогать товарищу принялся, пыхтѣлъ, весь потомъ обливался, *и* Ѳедѣ наконецъ вскарабкаться помогъ (Крл.).—7. Войско тронулось—*и* въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля среди обширнаго поля Куликова (Крмз.).—8. Однажды лебедь, ракъ *да* щука везти съ поклажей возъ взялись (Крл.).—9. И мѣсяцъ, *и* звѣзды, *и* тучи толпой внимали той пѣснѣ святой (Лрм.).—10. Наша ветхая лачужка *и* печальна *и* темна (Пшк.).—11. Воронъ *ни* жарятъ *ни* варятъ (Крл.).—12. Ни слава, *ни* лѣта, *ни* жалобы, *ни* грусть, *ни* пѣсни робкія Октавія не тронутъ (Пшк.).

(Разобрать предложенія и объяснить употребленіе знаковъ препинанія).

III) 1. Въ чернолѣсьѣ живутъ медвѣди, волки, зайцы, куницы и бѣлки (Акс.).—2. Щенокъ сдѣлался дворняжкой—и жилъ у насъ не въ комнатѣ, а на дворѣ (Акс.).—3. Звѣзды то мигали слабымъ свѣтомъ, то исчезали (Трг.).—4. Нашъ воевода въ родню былъ толстъ, да не въ родню былъ простъ (Крл.).—5. Въ комъ есть и совѣсть и законъ, тотъ не украдетъ, не обманетъ (Крл.).—6. Въ гармоніи соперникъ мой былъ шумъ лѣсовъ иль вихорь буйный (Пшк.).—7. Жители Владимира, Суздаля, Ростова вышли наконецъ изъ терпѣнія, и единодушно возстали (Крмз.).—8. Ни весной ни осенью я не замѣчалъ прилетныхъ или отлетныхъ стай широконосокъ (Акс.).—9. И воетъ, и свищетъ, и бьетъ, и шипитъ волна за волною (Жк.).—10. Жили себѣ дѣдъ да баба (Нар. ск.).—11. Шлемъ и латы его (Дим. Донского) были изсѣчены, но обагрены единственно кровію невѣрныхъ (Крмз.).—12. То скачетъ онъ (хазарскій ханъ) во весь опоръ, то дразнитъ бѣгуна лихого, кружитъ,

подъемлетъ на дыбы, иль дерзко мчитъ на холмы снова (Пшк.).—13. Знакомятся они, потомъ дружатся, потомъ не могутъ ужъ разстаться—и цѣлые проводятъ вмѣстѣ дни (Крл.).—14. Не хлѣбомъ живы—молитвою (Посл.).

(Обратить вниманіе на употребленіе, при отдѣленіи однородныхъ членовъ, запятой и точки съ запятой).

IV) 1. Борисъ исполнялъ обѣтъ царскаго вѣнчанія, и справедливо хотѣлъ именоваться отцомъ народа, уменьшивъ его тягости; отцомъ сирыхъ и бѣдныхъ, изливая на нихъ щедроты безпримѣрныя; другомъ человѣчества, не касаясь жизни людей, не обагряя земли Русской ни каплею крови (Крмз.).—2. Борисъ хотѣлъ быть на стражѣ неусыпной, все видѣть, все слышать; возстановилъ для того бѣдственную Іоаннову систему доносовъ и ввѣрилъ судьбу гражданъ, дворянства, вельможъ совму гнусныхъ извѣтниковъ (Крмз.).—3. Набѣгъ этихъ обитателей Азіи (гунновъ), разрушительный, неотразимый; обычай ихъ ѣсть сырое мясо, пить изъ непріятельскихъ череповъ и приносить на окровавленномъ кострѣ въ жертву тѣнямъ своихъ предковъ первыхъ попадавшихся плѣнниковъ; самыя ихъ калмыцкія лица, плоскія, неуклюжія, смуглыя, наводившія робость однимъ своимъ свирѣпымъ движеніемъ; ихъ приземистый ростъ—привели въ такой ужасъ римскія провинціи, что жители не смѣли производить ихъ отъ человѣческаго племени (Гог.).—4. Осаждающіе слабѣли духомъ и тѣломъ, терпя ненастье, иногда голодъ; роптали; не смѣя винить короля, винили главнаго воеводу—Замойскаго (Крмз.).—5. Готы, прочистивши передъ собою дорогу, отчасти разогнали, отчасти покорили придунайскіе народы; (,) соединились въ южныхъ равнинахъ Дакіи въ многочисленныя массы—и устремились къ Черному морю (Гог.).

Повтореніе пройденнаго.

I) 1. Въ лѣсу чуть-чуть свѣтлѣло (Трг.).—2. Въ дыму города раздавались удары мечей, стонъ убиваемыхъ, кликъ побѣдителей (Крмз.).—3. Длинны, темны становились осеннія ночи (Акс.).—4. Милая моя сестрица была вѣрной моей подругой и помощницей въ собираніи травъ и цвѣтовъ (Акс.).—5. Дымъ относило вѣтромъ (Трг.).—6. Я пріѣхала просить милости, а не правосудія (Пшк.).—7. Во Христа вѣруешь?—Вѣрую (Гог.).—8. Казаки сошли съ коней своихъ, взошли на поромъ—и черезъ три часа плаванія были уже у береговъ острова Хортицы (Гог.).—9. Простодушные люди зазвали меня къ себѣ въ гости и принесли мнѣ сливокъ, творогу и сыру (Крмз.).—10. Здѣсь все дышитъ уединеніемъ, здѣсь все таинственно (Лрм.).—11. Ударили въ набатъ (Пшк.).—12. Испуганные жители разбѣжались или въ Польшу, или въ Литву (Гог.).—13. Съ Пиладомъ мой

Орестъ грызутся (Крл.). — 14. Пришлося ей, младенцу, старикамъ прочесть про желанную свободу дорогую вѣсть (Майк.). — 15. Какъ ты хороша подчасъ, далекая, далекая дорога! (Гог.)— 16. Ни современники ни потомство не думали отнимать у Ермака полной чести завоеванія Сибири (Крмз.). — 17. Какъ же у нихъ празднуютъ свадьбу?—Да обыкновенно (Лрм.).—18. На другой день поутру мать моя должна была пріѣхать къ директору выпросить позволеніе отпустить меня въ деревню впредь до выздоровленія (Акс.).—19. Явились послы Ермаковы, атаманъ Кольцо съ товарищами, бить челомъ Іоанну царствомъ сибирскимъ, драгоцѣнными соболями, черными лисицами и бобрами (Крмз.).—20. Иногда рѣка на большое пространство протекаетъ дремучими лѣсами, и получаетъ уединенный, дикій и вмѣстѣ торжественный образъ (Акс.).—21. Другая рѣка бѣжитъ по ровной долинѣ или по широкому лугу. Извилистые берега ея обрастаютъ мѣстами лознякомъ, вербою и ольхою, а мѣстами одною осокою и другими береговыми травами (Акс.).—22. Нѣсколько дюжихъ запорожцевъ посмотрѣли довольно равнодушно (на Тараса) и не сдвинулись съ мѣста (Гог.). — 23. Около молодого запорожца четыре старыхъ выработывали довольно мелко своими ногами, вскидывались на сторону—и вдругъ неслися въ присядку и били круто и крѣпко своими серебряными подковами тѣсно убитую землю... Въ воздухѣ только отдавалось: тра-та-та! (Гог.).—24. Я видѣлъ у другихъ отчизну, домъ, друзей, родныхъ, а у себя не находилъ не только милыхъ душъ—могилъ (Лрм.).

II) 1. Ночью на конѣ переправился я вплавь черезъ Скамандръ; скакалъ по Троянской равнинѣ, усѣянной мраморными обломками храмовъ, колоннъ и статуй; на развалинахъ троянской твердыни, или древняго Иліума, привѣтствовалъ восхожденіе солнца — того же самаго, которое озаряло и славу и паденіе многихъ, коротко вамъ знакомыхъ и приснопамятныхъ героевъ «Иліады» (Вяз.).— 2. Впереди выѣхали ровнымъ коннымъ строемъ гусары, за ними кольчужники, потомъ латники съ копьями (Гог.).—3. Сподвижники Ермака разсказывали любопытнымъ о трудахъ, ими перенесенныхъ: о вышинѣ Уральскихъ горъ, которыхъ хребты скрываются въ облакахъ; о звѣряхъ и птицахъ, неизвѣстныхъ въ нашемъ климатѣ; о видѣ и странныхъ обыкновеніяхъ жителей сибирскихъ (Крмз.).—4. Побѣдители нашли великое богатство: множество золота и серебра, азіатскихъ парчей, драгоцѣнныхъ камней, мѣховъ (Крмз.).—5. Когда бъ отселѣ полетѣть я птичкой могъ! (Жк.).— 6. Не имѣй Европа южною границею своею Средиземнаго моря— переселеніе народовъ долго бы не остановилось (Гог.).—7. Принять его, позвать, просить, сказать, что дома! (Грмб.).—8. По парѣ коней чтобъ было у каждаго казака! (Гог.).—9. У меня нѣтъ

ни отца ни матери (Пшк.).—10. Въ сѣняхъ **пахло свѣжими яблоками** (Л. Тл.).—11. И стыдно мнѣ и страшно **становилось** (Пшк.).—12. Велика вещь возить или пахать! (Крл.).

13. Лежать и мнѣ въ землѣ сырой (Кзл.) [1].—**14.** Гдѣ было взять ему, лѣнивцу, плуту? (Пшк.). — 15. Гдѣ будетъ взять? (Пшк.). — 16. Не бывать бы счастью, да несчастье помогло (Посл.).—17. Не цвѣсти цвѣтамъ зимой по снѣгу (Клц.).—18. Быть бычку на веревочкѣ (Посл.).—19. Тебѣ ль съ слономъ возиться? (Крл.) [2].—20. Презрѣть бы твое предсказанье! (Пшк.).

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ПРИДАТОЧНЫЯ.

(**Къ §§ 13—45.** 1) Указать предложеніе главное и придаточное. **2) Опредѣлить** видъ придаточнаго предложенія, указавъ, какимъ **членомъ служитъ** оно **главному.** 3) Указать грамматическую связь придаточнаго **пр. съ главнымъ.** 4) Обратить вниманіе на знаки препинанія).

I) **1.** Теперь опиши мнѣ то, что случалось когда съ мышинымъ вашимъ народомъ (Жк.). — 2. Кто съ пользою отечеству трудится, тотъ съ нимъ легко не разлучится (Крл.). — 3. Тотъ же возокъ, который привезъ меня, отвезъ насъ опять (Акс.).—4. Мы тѣ, которые питаемъ васъ (Крл.).—**5.** Гдѣ столъ былъ яствъ, тамъ гробъ стоитъ (Держ.). — 6. Для того, чтобы воздухъ могъ проходить въ ящики и коробочки, крышки ихъ были исколоты толстой булавкой (Акс.). — **7.** Было такъ тихо, что шаги Андрея отдавались за цѣлую версту (Григ.). — 8. Оселъ потуда шелъ, пока подъ ношей палъ (Крл.).—9. Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ (Посл.).—10. Я вѣрую тому, что Онъ сказалъ на Вечери Святой (Жк.).—11. Разведеніе огня доставило мнѣ такое удовольствіе, что я и пересказать не могу (Акс.).—12. Поваръ Мокей махалъ до тѣхъ поръ, пока куделя вспыхнула (Акс.).—13. Оттого я присмирѣлъ, что я слышу топотъ дальній (Пшк.).—14. Тотъ дуракъ, кто слушаетъ людскихъ всѣхъ вракъ (Крл.).—15. Носитъ онъ кафтанъ такой, котораго длиннѣе и камзолы (Крл.).

II) 1. **Владиміръ велѣлъ** объявить, чтобы всѣ люди русскіе шли креститься (Крмз.). — **2.** Дѣдушка остался доволенъ, что Танюша хорошо выспалась (Акс.).—3. Замѣтно было, **какъ шибко полетѣла тройка** (Л. Тл.). — **4.** Онъ **ждалъ**, придетъ **ли** избав-

---

[1]) **Ср. древнерусскія и ц.-славянскія выраженія:** 1. **Отъ** чего ми *есть умрети!* (Нест. лѣт.).—2. *Быть оумрети* нищоуоумоу (Остром. Ев.).—3. Ахъ, **инаме наши теремы! а кому** *будетъ* **въ васъ да** *сидѣти?* (Нар. п.).—4. Вдоль **скакать по каменю**—*сложити будетъ* буйну голову (Нар. п.).

[2]) **Ср.: И** *можно* **ли тебѣ** *равняться* **въ** чемъ со мною? (Крл.).

ленье (Пшк.).—5. Охотникъ привезъ огромнаго налима, котораго убилъ острогою (Акс.).—6. Слышно было, какъ лошади шлепали по грязи (Л. Тл.).—7. Дѣвушки тихо лили воскъ, когда зашумѣли въ передней шаги и голоса пріѣзжихъ (Л. Тл.).—8. Пока ѣхали мимо сада, тѣни отъ деревьевъ ложились поперекъ дороги (Л. Тл.).—9. Отпусти насъ съ бѣдною сиротою, куда намъ Богъ путь укажетъ (Пшк.).—10. Чтобы онъ не могъ летать, ему всѣ крылья окорнали (Крл.).—11. Бывали примѣры, что отъ этого происходили печальныя послѣдствія (Акс.).—12. Пришла вѣсть, что Мамай идетъ къ Дону (Крмз.).—13. Въ комнату вбѣжалъ Петя съ извѣстіемъ, что пришли ряженые (Л. Тл.).—14. Я долженъ былъ прекратить поиски за неимѣніемъ мѣста, куда класть добычу (Акс.).

Придаточныя дополнительныя и придаточныя-подлежащія.

(Къ §§ 46—47).

1. Володя гордился тѣмъ, что пріѣхалъ на охотничьей лошади (Л. Тл.).—2. Наташа рѣшила, что не будетъ больше учиться на арфѣ (Л. Тл.).—3. Рады мы тому молиться, кто вздумаетъ за насъ вступиться (Крл.).—4. Извѣстно, что острога имѣетъ форму столовой вилки (Акс.).—5. Съ тобою будетъ то же, что со мною (Жк.).—6. Что я видалъ, того ужъ не увижу болѣ (Крл.).—7. Казалось, что Москва вдругъ опустѣла (Крмз.).—8. Говорилъ имъ рыцарь о томъ, какъ въ разныхъ земляхъ онъ бывалъ (Жк.).—9. Что волки жадны, всякій знаетъ (Крл.).—10. У дядюшки было заведено, чтобы въ охотнической Митька игралъ на балалайкѣ (Л. Тл.).—11. Кто за ремесло чужое браться любитъ, тотъ завсегда другихъ упрямѣй и вздорнѣй (Крл.).—12. Что правда, то правда (Жк.).—13. Вижу, кто смѣшонъ (Фонвиз.).—14. Не правда ли, что мы—краса долины всей? (Крл.).—15. Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ—судить не намъ (Крл.).—16. Моли Бога, что они воевали храбро (Гог.).—17. То ясно мнѣ, что ты бѣжишь (Крл.).—18. Не знаю, отчего сборы продолжались очень долго (Акс.).—19. Что скажетъ бывало старикъ, то и свято (Григ.).—20. Няня погрозила мнѣ, что пожалуется дѣдушкѣ (Акс.).—21. Ей снится, будто бы [1]) она идетъ по снѣговой полянѣ (Пшк.).—22. Какъ мать меня ласкала, какими называла именами, какъ радостно плакала—

[1]) При союзѣ *будто* (*будто бы*), означающемъ предположеніе, союзъ *что* обыкновенно опускается.

этого не разскажешь! (Акс.).—23. Овца же говоритъ—она всю ночь спала (Крл.).

Придаточныя опредѣлительныя и придаточныя-сказуемыя.

(Къ §§ 48–51).

1. За стеклами торчали воткнутыя на булавкахъ такія прелестныя бабочки, какихъ я и не видывалъ (Акс.).—2. Носитъ онъ кафтанъ такой, котораго длиннѣе и камзолы (Крл.).—3. Нѣсколько запачканныхъ свиней потирались и почесывались о самое то крыльцо, на которомъ сидѣлъ дѣдушка (Акс.).—4. Каковъ былъ военачальникъ, таковы были и воины (Крмз.).—5. Нигдѣ нельзя найти такого разнообразія гальки, какъ на рѣкѣ Бѣлой (Акс.). — 6. Я попросилъ позволенія развести маленькій огонекъ возлѣ того мѣста, гдѣ мы сидѣли (Акс.).—7. Я совсѣмъ не то, что вы думаете (Трг.).—8. Сторона та, въ которой жилъ онъ, была прекрасное мѣсто (Жк.). — 9. Лугъ, гдѣ стояла хижина, длинной косою входилъ въ широкое лоно моря (Жк.).—10. Лисицу ловятъ и бьютъ тѣми же средствами, какъ и волка (Даль).—11. Горячія щи, отъ которыхъ русскій человѣкъ не откажется въ самые палящіе жары, дѣдушка хлебалъ деревянной ложкой (Акс.). — 12. Блѣдное, продолговатое лицо Андрея дышало такою добротою, что невольно становилось легче на сердцѣ (Григ.).—13. Кивающій призракъ былъ не что иное, какъ быстрый ручей (Жк.).—14. О ты, чьей памятью кровавой міръ долго, долго будетъ полнъ, почій среди пустынныхъ волнъ! (Пшк.).—15. Народу собралось такое множество, что нечего было и думать пробраться ко второму придѣлу (Григ.).—16. Глупаго учить—что рѣшетомъ воду носить (Посл.). — 17. Бывали примѣры, что отъ этого происходили печальныя послѣдствія (Акс.).—18. Онъ намъ твердитъ о той udинѣ, когда народной вѣры гласъ воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ (Пшк.).—19. Мужикъ простакъ, какихъ вездѣ не мало, нашелъ червонецъ на землѣ (Крл.).—20. Не будемъ же такія дуры, чтобъ почитать орловъ знатнѣе насъ (Крл.). — 21. Объ этомъ крестѣ существуетъ всеобщее преданіе, что его поставилъ Петръ I (Лрм.). — 22. То лишь горе, что всѣ ворота на запорѣ (Крл.). — 23. Душа дѣлается такою, какой была нѣкогда (Лрм.).—24. Отнынѣ буду, каковымъ меня нарицаете (Крмз.).

Повтореніе §§ 46—51.

1. Онъ приползъ къ тому углу, гдѣ крестъ ему во снѣ явился (Жк.).—2. Что было послѣ—ничего не помню (Акс.).—3. Я помню многое, что говорили около меня (Акс.).—4. Вдругъ Жиранъ рванулся съ такою силой, что я чуть было не упалъ (Л. Тл.).—5. Я сталъ просить отца, чтобъ онъ показалъ мнѣ уженье (Акс.).—6. Въ домѣ насъ встрѣтили неожиданные гости, которымъ мать очень обрадовалась (Акс.).—7. Кто посмирнѣй, такъ тотъ и виноватъ (Крл.).—8. Вамъ кажется, что всѣ перепуганы, суетятся (Л. Тл.).—9. Угроза, что книги отнимутъ совсѣмъ, заставила меня удержаться отъ слезъ (Акс.).—10. Ваша такова послѣдняя черта, что дверь ко всякому, чай, будетъ заперта (Гриб.).—11. Что пройдетъ, то будетъ мило (Пшк.).—12. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ (Посл.).—13. Я думалъ—волкъ (Трг.).—14. Въ Симбирскѣ мы получили извѣстіе, что Прасковья Ивановна не совсѣмъ здорова (Акс.).—15. Благодари отъ меня того, кто тебя прислалъ (Пшк.).—16. Его богатство, знатный родъ и связи давали ему большой вѣсъ въ той губерніи, гдѣ находилось его имѣнье (Пшк.).—17. Собралось такое множество почетныхъ богомольцевъ, что простые крестьяне не могли помѣститься въ церкви и стояли на паперти (Пшк.).—18. А все жъ чуденъ и мостъ, по коемъ мы пойдемъ (Крл.).—19. Мірская молва—что морская волна (Посл.).—20. Вдругъ видитъ, будто онъ какой-то силой неизвѣстной въ обитель вознесся Всевышняго Царя (Жк.).—21. Онъ не то, что три года назадъ (Крл.).—22. Вѣтеръ вылъ съ такой свирѣпой выразительностью, что казался одушевленнымъ (Пшк.).—23. Они какъ будто возвращались въ свой собственный домъ, откуда за часъ передъ тѣмъ вышли (Гог.).—24. Нѣтъ такихъ травъ, чтобы знать чужой нравъ (Посл.).—25. Счастливъ, кто на чредѣ трудится знаменитой (Крл.).—26. При мысли великой, что я—человѣкъ, всегда возвышаюсь душою (Жк.).—27. Цѣлый часъ еще дожидались, пока проснется дѣдушка (Акс.).—28. Великій князь соорудилъ въ Кіевѣ церковь св. Василія на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ (Крмз.).—29. Я забылъ наше условіе, чтобъ не сходиться другъ съ другомъ (Акс.).—30. Начался разговоръ о томъ, что Володя поѣдетъ на охотничьей лошади (Л. Тл.).

Придаточныя обстоятельственныя мѣста и времени.
(Къ §§ 53—54).

1. Я явился туда, гдѣ служба моя еще могла быть полезна отечеству (Пшк.).—2. Уже стало темно, когда мы воротились

(Акс.).—3. Острогой бьютъ щукъ и другую крупную рыбу въ то время, когда она мечетъ икру (Акс.).—4. Пока мнѣ закладывали тройку, я пошелъ побродить по саду (Трг.). — 5. Гдѣ вы, тамъ и я (Крмз.).—6. Лишь только поднялись мы къ лѣсу изъ оврага, сталъ долетать до моего слуха необыкновенный шумъ (Акс.).—7. Отпусти насъ съ бѣдною сиротою, куда намъ Богъ путь укажетъ (Пшк.). — 8. Мы собирались вернуться въ село, какъ вдругъ съ нами случилось довольно непріятное происшествіе (Трг.). —9. Какъ только прошолъ первый страхъ, всѣ оглянулись къ околицѣ (Григ.). — 10. Смотрю оттоль на міра красоты, куда никто не залетаетъ (Крл.). — 11. Покуда происходила въ домѣ раскладка вещей, я съ Евсеичемъ ходилъ погулять (Акс.). — 12. Гдѣ чудеса, тамъ мало складу (Пшк.).— 13. Только что землю родную завидитъ во мракѣ ночномъ,—опять его сердце трепещетъ, и очи пылаютъ огнемъ (Лрм.).—14. Въ домѣ произошло много перемѣнъ прежде, чѣмъ отдѣлали горницу (Акс.). — 15. Дѣдушка не приказалъ будить Танюшу до тѣхъ поръ, покуда сама не проснется (Акс.). — 16. Только завидѣли спускающіяся съ горы дѣдушкины дроги,—кушанье уже стояло на столѣ (Акс.).

Придаточныя обстоятельственныя образности.

(Къ §§ 55—57).

1. Трудился такъ крестьянинъ мой, что градомъ потъ съ него катился (Крл.). — 2. Лисята бываютъ такъ же забавны, какъ котята (Даль).—3. Журавли стремились неудержимо и до того быстро, что воздухъ свисталъ вокругъ (Трг.). — 4. Дядюшка пѣлъ такъ, какъ поетъ народъ (Л. Тл.). — 5. Тебя мнѣ жаль, какъ сына родного (Жк.). — 6. Профессоръ Фуксъ расправилъ крылья бабочки такъ, чтобы верхнее не закрывало нижнее (Акс.).— 7. Прохожій столько же зналъ по-нѣмецки, сколько тотъ (Каннитферштанъ) по голландски (Жк.).—8. Какой-то смолоду скворецъ такъ пѣть щегленкомъ научился, какъ будто бы щегленкомъ самъ родился (Крл.).—9. Путешествіе не показалось ему столь ужасно, какъ онъ того ожидалъ (Пшк.). — 10. Жизнь пахаря протекала такъ же спокойно и тихо, какъ песокъ стеклянныхъ часовъ (Григ.).—11. Не столько витязи рубятъ, сколько добрые кони ихъ топчутъ (Нар. п.).—12. Для матери было такъ устроено, что она могла лежать (Акс.).—13. Дѣйствовать острогою, чѣмъ глубже вода, тѣмъ тяжелѣе и труднѣе (Акс.). — 14. Ужасная

сила Батыева, какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегла Кіевъ (Крмз.).

Придаточныя обстоятельныя цѣли и причины.

(Къ §§ 58—59).

1. Для того, чтобы воздухъ могъ проходить въ ящики и коробочки, крышки ихъ были исколоты толстой булавкой (Акс.).— 2. Лежитъ на немъ камень тяжелый, чтобъ встать онъ изъ гроба, не могъ (Лрм.) —3. Тебѣ отдать велѣлъ онъ это серебро за то что былъ хорошъ ты до него (Пшк.).—4. Чтобы усердные язычники не извлекли идола изъ рѣки, воины княжескіе отталкивали его отъ береговъ (Крмз.).—5. Такъ какъ мужичокъ не любитъ тощій спать, то ужинать себѣ спросили гости наши (Крл.).— 6. Какъ [1]) степныя травы погорѣли отъ солнца и завяли, то послали въ деревню за свѣжимъ сѣномъ (Акс.).—7. Мы остановились, чтобы перевести духъ (Акс.). —8. Въ Москвѣ рѣшено было дѣйствовать противъ Крыма, чтобы удержать татаръ отъ поданія помощи туркамъ (Солов.).—9. Надобно оставить рѣку за собою, дабы удержать робкихъ отъ бѣгства (Крмз.).—10. Дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья, да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья (Пшк.).—11. Какъ много ручейковъ текутъ такъ смирно, гладко лишь только оттого, что мало въ нихъ воды (Крл.). — 12. Мнѣ какъ-то стало невесело, что поймали такое множество рыбы (Акс.).

Повтореніе пройденнаго.

(Къ §§ 46—59).

1. Начинало смеркаться, когда пришелъ я къ комендантскому дому (Пшк.).—2. Завтра долженъ буду оставить домъ, гдѣ я родился (Пшк.).—3. Проси, чтобъ Богъ явилъ мнѣ милосердье (Жк.).—4. Намъ должно было спускаться еще верстъ пять, чтобъ достигнуть станціи Коби (Лрм.).—5. Только что сумракъ на землю упалъ, по корнямъ упругимъ топоръ застучалъ (Лрм.).— 6. Кто бывалъ въ моемъ положеніи, тотъ меня пойметъ (Лрм.).— 7. Разнесся въ подпольѣ слухъ, что Мурлыку повѣсили (Жк.).— 8. Вечеръ былъ такъ хорошъ, что матери моей захотѣлось остановиться въ полѣ (Акс.).—9. Ты такъ нагнешься сиротливо,

[1]) Вмѣсто *такъ какъ*.

что жалко на тебя смотрѣть (Крл.).—10. Казбекъ, какъ грань алмаза, снѣгами вѣчными сіялъ (Лрм.).—11. Какъ уженье было всего шагахъ въ пятидесяти, то отпустили и сестрицу съ няней посмотрѣть на наше рыболовство (Акс.).—12. Мнѣ грустно потому, что весело тебѣ (Лрм.). — 13. Служи вѣрно, кому присягнешь (Пшк.). — 14. Лицо Андрея дышало такою добротою, что невольно становилось легче на сердцѣ (Григ.).—15. Пойдемъ, куда глаза глядятъ (Пшк.).—16. Теперь надобно разсказать, куда привезли меня (Акс.).—17. Лѣсъ стоялъ кругомъ до того старый, высокій и дремучій, что даже воздухъ казался спертымъ (Трг.).—18. Спереди Рейнскій водопадъ не что иное, какъ невысокій водяной уступъ (Жк.).—19. Гдѣ первый грозный нашъ учитель, чью долговременную злость смирилъ полтавскій побѣдитель? (Пшк.). – 20. Хорошо, что щука-то тебя не видала (Акс.).—21. Гораздо лучше рыбу ѣсть, чѣмъ рыбѣ на обѣдъ попасться (Жк.).

Придаточныя условныя и уступительныя.

(Къ §§ 62–65).

1. Если не впопадъ залаю, то и побои принимаю (Крл.).—2. Хорошъ бы ты былъ, когда бы съ знакомствомъ къ этому плуту подъѣхалъ (Жк.).—3. Хоть спать было душно, а спалъ я крѣпко (Акс.).—4. Бѣги, если бѣгства ты жаждешь (Гнѣд.).—5. Когда бы на поля свой дождь ты пролила, ты бъ область цѣлую отъ голода спасла (Крл.). — 6. Онъ съ виду хоть и простъ, а свойство чудное имѣетъ (Крл.).—7. Когда не хочешь быть смѣшонъ, держися званія, въ которомъ ты рожденъ (Крл.).—8. Коль корни обнажишь, оно засохнуть можетъ (Крл.).—9. Отпусти мнѣ, коли въ чемъ тебѣ досадила (Пшк.).—10. Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога, но за нее не всякъ умѣетъ взяться (Крл.).—11. Объ этомъ вспомнить—морозъ подираетъ по кожѣ (Жк.).—12. Хотя ждали теплой весны, морозъ однакожъ былъ порядочный (Григ.).—13. Пусть неучъ я—мой конь силенъ (Жк.).—14. Власть тогда моя высока, коль я власти не ищу (Держ.). — 15. Умирать — такъ умирать ужъ вмѣстѣ (Пшк.). — 16. Кабы на цвѣты не морозы, и зимой бы цвѣты расцвѣтали (Нар. п.).

17. Положимъ, что въ древней Азіи были многочисленные народы, но гдѣ же слѣдъ ихъ просвѣщенія? (Крмз.).—18. Знаю, что человѣку нельзя быть ангеломъ, да не надобно быть и чертомъ (Фонвиз.). — 19. Будь сила въ семьѣ, вытянулъ бы Андрей не

хуже другого (Григ.).—20. Живи, какъ отшельникъ; гуляй, или плачь—найдетъ тебя сплетня (Нкт.).—21. Придутъ ли коровы съ поля, старикъ (Обломовъ-отецъ) первый позаботится, чтобъ ихъ напоили; завидитъ ли изъ окна, что дворняжка преслѣдуетъ курицу, тотчасъ приметъ строгія мѣры противъ безпорядковъ (Гонч.).—22. Свадьба ль въ домѣ—все равно ей (дурочкѣ Дунѣ); посѣтитъ ли смерть кого—съ мертвецомъ въ одномъ покоѣ ляжетъ спать—и ничего! (Майк.).—23. Никакой мнѣ не будетъ отрады, если меня ты оставишь (Гнѣд.).—24. Если «Горе отъ ума» творенiе и не совершенно зрѣлое, тѣмъ не менѣе оно—явленiе весьма замѣчательное (Вяз.).—25. Если отъ него самъ тѣни не дождусь, то внукъ мой нѣкогда сей тѣнью насладится (Крл.).

Повторенiе пройденнаго.

(Къ §§ 43—67. Указать пр. главное и придаточное. Указать видъ придаточнаго пр. и его грамматическую связь съ главнымъ. Указать вопросъ прямой и косвенный. Обратить вниманiе на знаки препинанiя при косвенномъ вопросѣ).

1. Огурецъ и съ домъ величиной—диковинка, коль это справедливо (Крл.).—2. Туда всѣмъ сердцемъ я стремлюся, гдѣ сердцу было такъ легко (А. Тл.).—3. Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышитъ? (А. Тл.).—4. Въ какомъ-то стадѣ у овецъ, чтобъ волки не могли ихъ болѣе тревожить, положено число собакъ умножить (Крл.).—5. Почтенный зàмокъ былъ построенъ, какъ зàмки строиться должны (Пшк.).—6. Князья разсуждали съ боярами, тамъ ли ожидать моголовъ, или идти далѣе (Крмз.).—7. Нашъ царь весьма любопытенъ узнать: откуда вы родомъ, кто вы, и какъ васъ зовутъ? (Жк.).—8. Кто добръ, не все лишь для себя трудится (Крл.).—9. Если сей невѣдомый бродяга литовскую границу перейдетъ, къ нему толпу любимцевъ привлечетъ Димитрiя воскреснувшее имя (Пшк.).—10. Я не могъ понять, отчего сухiе листья не загорались (Трг.).—11. Случалось ли чтобъ вы ошибкою добро о комъ-нибудь сказали? (Грб.).—12,. Хоть, кажется, слоновъ и умная порода, однакоже въ семьѣ не безъ урода (Крл.).—13. Голоса такого не имѣю, чтобъ Феба я достойно величалъ (Крл.).—14. Такъ какъ я былъ здоровьемъ слабъ, то самъ я областью не правилъ (Крл.).—15. Iоаннъ велѣлъ Ермаку распоряжать и начальствовать, какъ было дотолѣ (Крмз.).—16. Примешься за дѣло самъ, такъ напроказишь вдвое хуже (Крл.).—17. Посмотримъ, какую милость окажешь ты намъ (Жк.).—18. Иванъ Кузьмичъ хоть и очень уважалъ свою супругу, но ни за что на свѣтѣ не открылъ бы ей тайны, ввѣренной ему по службѣ (Пшк.).—19. Было такъ темно, что хоть

глазъ выколи (Пшк.).—20. Въ ту минуту, какъ Іоаннъ на бранномъ конѣ выѣхалъ въ поле, знамена христіанскія уже развѣвались на крѣпости (Крмз.).—21. Войско стало на берегахъ Непрядвы, гдѣ Димитрій устроилъ всѣ полки къ битвѣ (Крмз.).—22. Сможешь — отдай, не сможешь—Богъ съ тобой! (Акс.).—23. Злодѣй только что усѣлся обѣдать, какъ она, моя бѣдняжка, очнется да застонетъ (Пшк.).—24. Кто, кромѣ охотника, испыталъ, какъ отрадно бродить на зарѣ по кустамъ? (Трг.).—25. Изъ переписки Петра съ его приближенными видно, что онъ зналъ греческую и римскую миѳологію (Гротъ).—26. Хотя ковшикъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки,—странное молчаніе царствовало въ этой толпѣ (Пшк.). — 27. Какъ будто земля горѣла подъ нашими ногами, такъ быстро пробѣжали мы Новую Горшечную улицу и Арское поле (Акс.).—28. Коли ты ужъ рѣшился ѣхать, то я хоть пѣшкомъ пойду за тобой (Пшк.).—29. Про запасъ будетъ въ возахъ все, что нужно (Гог.).—30 И знать вамъ также нѣтъ нужды: гдѣ я, что я, въ какой глуши? (Лрм.).—31. Я никогда такъ усердно не молился, какъ въ сію минуту (Крмз.).—32. Только лишь зацѣпили за крылья, акула уже была поймана (Гонч.). —33. Славенъ буду я, доколь въ подлунномъ мірѣ живъ будетъ хоть одинъ піитъ (Пшк.).— 34. Днѣпръ виденъ застолько вдаль, засколько видѣть можетъ человѣчье око (Гог.). — 35. Тутъ же стояло голое дерево, вершину котораго разбило громомъ (Гог.). — 36. Лишь только соловей бывало запоетъ, сынъ маленькій отцу проходу не даетъ (Дм.).—37. Оно (зерно) хоть не видно, да сытно [1]) (Крл.).—38. Чѣмъ дальше мы углублялись въ лѣсъ, тѣмъ уже становилось ущелье (Пшк.).—39. Да видано ль, чтобъ гдѣ собаки хлѣбъ пекли? (Крл.).—40. И упалъ онъ, будто сосенка (Лрм.). — 41. И смотритъ мѣста лишь, гдѣ бъ было побольнѣе (Крл.).—42. Слыхалъ ли ты когда, чтобъ мертвые изъ гроба выходили? (Пшк.).—43. Молитъ онъ Бога, да гибель минуетъ (Кзл.). — 44. Стыдъ тому, кто жизнь и время праздно тратитъ (Жк.).—45. Гдѣ размножаются люди, тамъ исчезаютъ лѣса (Крмз.).—46. Какъ и когда я выучился читать— рѣшительно не знаю (Акс.).—47. Когда же на западъ умчался туманъ, урочный свой путь совершалъ караванъ (Лрм.).—48. Иной при мѣстѣ такъ вздыхаетъ, какъ будто рубль послѣдній доживаетъ (Крл.).—49. Зажегъ Ты солнце во вселенной, да свѣтитъ міру съ высоты (Пшк.).—50. На то и щука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ (Посл.).—51. Кто жъ будетъ въ мірѣ правъ, коль

---

[1]) При разборѣ этого примѣра см. § 79.

слушать клеветы? (Крл.).—52. Она свела строенье такъ, чтобы не ворвался въ него никто никакъ (Крл.).—53. Ямщикъ остановилъ усталую тройку у воротъ единственнаго каменнаго дома, что при въѣздѣ (Лрм.).—54. Такія смутныя мнѣ мысли все наводитъ, что злое на меня уныніе находитъ (Пшк.).—55. Городами эти села назывались потому, что были огорожены валомъ (Полев.). — 56. Михаилъ, князь черниговскій, былъ звѣрски умерщвленъ татарами за то, что не хотѣлъ исполнить ихъ языческихъ обрядовъ (Солов.).—57. Гдѣ такая крѣпость, куда бы пули не залетали? (Пшк.). — 58. Вѣдать я желаю: вы сколько пользы принесли? (Крл.).—59. Впредь утро похвалю, какъ вечеръ ужъ настанетъ (Дм.).—60. Для молитвы постъ есть то же, что для птицы крылья (Пшк.).

61. (Борисъ) все ворожитъ, что красная невѣста (Пшк.).—62. Рѣка приняла особенный видъ, потому что вода видна сквозь голые сучья, а еще болѣе потому, что пропалъ отъ холода водяной цвѣтъ (Акс.). — 63. Какъ Хорь уменъ ни былъ, водились и за нимъ многіе предразсудки (Трг.).—64. Все, что ни лежало въ разныхъ углахъ двора, захрапѣло и запѣло (Гог.).—65. Мѣсяцъ будь, или не будь—конь дорогу найдетъ (Клц.).—66. Туча черная понахмурилась—понахмурилась, что задумалась (Клц.).—67. А вы, друзья, какъ ни садитесь, все въ музыканты не годитесь (Крл.).—68. Не служитъ онъ (Чацкій)... но захоти, такъ былъ бы дѣловой (Гриб.).—69. Ты лишь красть собаку пріучаешь, затѣмъ что краденый кусокъ ей оставляешь (Крл.).—70. Кто мимо льва ни шелъ, всякъ вымещалъ ему по-своему (Крл.).—71. Хотя мы знаемъ, что Евгеній издавна чтенье разлюбилъ, однакожъ нѣсколько твореній онъ изъ опалы исключилъ (Пшк.).—72. Правда, что еще доселѣ ихъ (бурь) свирѣпость твою (дуба) не одолѣла крѣпость, и отъ ударовъ ихъ ты не склонялъ лица,—но подождемъ конца (Крл.).—73. Вору дай хоть милліонъ, онъ воровать не перестанетъ (Крл.).—74. Что ни велятъ—работаю, какъ ни бранятъ—молчу (Некр.).—75. Прежде нежели успѣли перетащить пушки, мятежники разбили ядрами деревянный бастіонъ (Пшк.).—76. Конечно, не одинъ Евгеній смятенье Тани видѣть могъ, — но цѣлью взоровъ и сужденій въ то время жирный былъ пирогъ (Пшк.).—77. Чѣмъ ту бочку ни нальетъ, а винный духъ все вонъ нейдетъ (Крл.).—78. Куда ни оглянусь—повсюду рожь густая (Майк.).—79. Кто бъ ни былъ ты, о мой читатель—другъ, недругъ,—я хочу съ тобой разстаться нынче, какъ пріятель (Пшк.).—80. Мелькнетъ ли серна межъ кустами, проскачетъ ли во мглѣ сайгакъ, онъ (плѣнникъ)... ждетъ, не крадется ль казакъ (Пшк.). — 81. Сколько ни ходили и ни чернѣли тучи, видно, не суждено имъ было собраться въ грозу (Л. Тл.)

Предложенія придаточныя сокращенныя.

(**Къ §§ 71 и 73**. Придаточныя опредѣлительныя сокращенныя обратить въ полныя, а полныя въ сокращенныя, если это возможно. Обратить вниманіе на знаки препинанія).

1. Въ жизни пахаря, которая протекала покойно и тихо, было одно сильное потрясеніе (Григ.).—2. Бѣлки-летяги имѣютъ между переднею и заднею лапою перепонку, которая помогаетъ имъ прыгать съ дерева на дерево на весьма большое разстояніе (Акс.).—3. Идеи, которыя получаемъ мы изъ книгъ, можно назвать мертвыми въ сравненіи съ идеями очевидца (Крмз.). — 4. Письмо было отъ матери, которую я такъ горячо любилъ (Акс.).—5. Сторона та, въ которой жилъ онъ, была прекрасное мѣсто (Жк.).—6. Калинычъ былъ одаренъ преимуществами, которыя признавалъ самъ Хорь (Трг.).—7. Человѣкъ легко привыкаетъ къ опасностямъ, которыми грозитъ ему природа (Грановск.).—8. Калинычъ вошелъ въ избу съ пучкомъ полевой земляники, которую онъ нарвалъ для своего друга (Трг.).—9. Мнѣ какъ-то стало невесело, что поймали такое множество рыбы, которая могла бы клевать у насъ (Акс.). — 10. Мы поѣли супу изъ курицы, который сварилъ намъ поваръ (Акс.).—11. Мать, которая все свободное время проводила около меня, достала мнѣ пару ручныхъ голубей (Акс.).—12. Дюжій конюхъ Спиридонъ, котораго до глубокой старости звали „Спирькой", выводилъ бураго жеребца (Акс.).

13. Синицы всѣхъ родовъ, не улетающія на зиму, кромѣ синицы придорожной, которая скрылась уже давно, пододвинулись къ жилью человѣка (Акс.). — 14. По нивѣ прохожу я узкою межой, поросшей кашкою и цѣпкой лебедой (Майк.).—15. Легчайшій вѣтерокъ, едва струящій воду, ужасенъ для тебя (Крл.).— 16. Въ сторонѣ синѣли верхушки отдаленнаго лѣса, тянувшагося по берегамъ Днѣпра (Гог.).—17. Мать приникла къ изголовью сыновей своихъ, лежавшихъ рядомъ (Гог.). -18. Направо былъ утесъ, налѣво пропасть такая, что цѣлая деревушка осетинъ, живущихъ на днѣ ея, казалась гнѣздомъ ласточки (Лрм.). — 19. Подъ нами лежала Кайшаурская долина, пересѣкаемая Арагвой (Лрм.) [1]).—20. Деревья, сокрушенныя временемъ или дуновеніемъ бури, заграждаютъ путь охотнику (Бат.) [1]).— 21. Вотъ смиренный домикъ, гдѣ жилъ я съ бѣдной нянею моей... Не слышу... ея разсказовъ, мною затверженныхъ отъ малыхъ лѣтъ

[1]) При обращеніи этого предложенія въ полное — употребить дѣйствительный оборотъ.

(Пшк.) [1]).—22. Около небольшой рѣчки нерѣдко бываютъ большія болота, поддерживаемыя родниками (Акс.) [1]).—23. На дрогахъ помѣстились три тетки и парень, взятый для того, чтобъ нарыть въ плотинѣ червяковъ (Акс.) [1]).—24. Бульба поссорился съ другими за то, что добыча, пріобрѣтенная отъ татаръ, была раздѣлена не поровну (Гог.) [1]).

(Къ §§ 71—73).

1. Чтобы утвердить вѣру на знаніи книгъ божественныхъ, великій князь завелъ для отроковъ училища, бывшія первымъ основаніемъ народнаго просвѣщенія въ Россіи (Крмз.).—2. Когда стало приближаться Крещенье, которое было въ то же время и днемъ рожденія моей матери, то мать сказала, что очень бы желала на шестое число куда-нибудь уѣхать (Акс.).—3. Михаилъ III, Неронъ своего времени, царствовалъ въ Константинополѣ (Крмз.). — 4. Глухо отдавался только конскій топотъ да скрипъ иного колеса, которое еще не расходилось, или не было хорошо подмазано за ночною темнотою (Гог.).—5. Въ числѣ молодыхъ людей, отправленныхъ Петромъ Великимъ въ чужіе края, находился его крестникъ (Пшк.) [2]).—6. Александръ, прозванный въ Ордѣ „великимъ княземъ", съ торжествомъ въѣхалъ въ Владиміръ (Крмз.) [2]).—7. Калинычъ отворилъ намъ избушку, увѣшанную пучками сухихъ душистыхъ травъ (Трг.).—8. Онъ схватилъ меня за руку съ чувствомъ, похожимъ на восторгъ (Лрм.),—9. Блаженъ народъ, который полнъ благочестивой вѣры къ Богу (Держ.).—10. Тарасъ видѣлъ, какъ уныніе, неприличное храбрымъ, стало тихо обнимать казацкіе ряды (Гог.).—11. Ты побѣду теперь одержалъ, труднѣйшую первой (Жк.).—12. Много въ Россіи городовъ, которые древнѣе Москвы, но нѣтъ ни одного, который бы такъ долго и такъ крѣпко былъ связанъ со всѣми свѣтлыми и темными днями русскаго народа (Щебальск.).—13. Стояла икона, прислоненная къ липовой солоницѣ,—икона, доставшаяся Глѣбу отъ покойнаго отца, такого же рыбака, какъ онъ самъ (Григ.).—14. Святославъ пылалъ ревностію возобновить славу оружія россійскаго, столь счастливаго при Олегѣ (Крмз.).—15. Атаманъ сталъ отыскивать въ травѣ свою люльку съ табакомъ, неотлучную смутницу (Гог.).—16. Она (мать) не будетъ знать, гдѣ лежатъ тѣла ихъ, которыя расклюетъ хищная подорожная птица (Гог.).—17. Крестьянинъ, уже не молодой, мѣрно и бодро ходилъ по де-

---

[1]) При обращеніи этого предложенія въ полное—употребить дѣйствительный оборотъ.

[2]) При обращеніи этого предложенія—употребить сперва оборотъ дѣйствительный, а затѣмъ и страдательный.

сятинѣ (Акс.).—18. Трещалъ огонекъ, разложенный на землѣ, и дымъ, выталкиваемый обратно вѣтромъ изъ отверстія въ крышѣ, разстилался вокругъ (Лрм.).—19. Изумленный народъ не смѣлъ защитить своихъ мнимыхъ боговъ, но проливалъ слезы, бывшія для нихъ послѣднею даніею суевѣрія (Крмз.).—20. Я рѣшился ѣхать къ профессору Фуксу, который былъ въ то же время докторъ медицины (Акс.).—21. Я пришелъ въ квартиру и нашелъ Савельича, горюющаго по моемъ отсутствіи (Пшк.).—22. Мазанъ указалъ на фигуру Танайчонка, сидящаго на крыльцѣ въ халатѣ и колпакѣ (Акс.). [1])—23. Тянувшійся позади дома садъ былъ живописенъ (Гог.) [2]).—24. Я готовъ властямъ незримымъ добромъ пожертвовать любимымъ (Жк.) [3]).—25. Зелеными облаками лежали на небесномъ горизонтѣ соединенныя вершины разросшихся на свободѣ деревъ (Гог.).

(Къ §§ 74-76. Предложенія обстоятельственныя сокращеныя обратить въ полныя, а полныя въ сокращенныя, если это возможно. Указать видъ придаточныхъ сокращенныхъ. Обратить вниманіе на знаки препинанія).

1. Если не въ попадъ залаю, то и побои принимаю (Крл.).—2. Когда я увидѣлъ кровать, на которой мы обыкновенно спали вмѣстѣ съ матерью, я бросился на постель и снова принялся громко рыдать (Акс.).—3. Такъ какъ я былъ здоровьемъ слабъ, то самъ я областью не правилъ (Крл.).—4. Хоть я твои заслуги признаю, но первенство ему по правдѣ отдаю (Крл.).—5. Писатель, счастливъ ты, коль даръ прямой имѣешь (Крл.).—6. Когда бы на поля свой дождь ты пролила, ты бъ область цѣлую отъ голода спасла (Крл.).—7. Онъ съ виду хоть и простъ, а свойство чудное имѣетъ (Крл.).—8. Я надѣялся объѣхать слободу благополучно, какъ вдругъ увидѣлъ съ сумракѣ прямо передъ собою человѣкъ пять мужиковъ, вооруженныхъ дубинами (Пшк.).—9. Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно (Лрм.).—10. Вы это поймете, когда проживете здѣсь нѣсколько лѣтъ (Пшк.).—11. Лишь только поднялись мы къ лѣсу, изъ оврага сталъ долетать до моего слуха глухой, необыкновенный шумъ (Акс.).—12. Генералъ Инзовъ никогда не подвергается колкости потому, что онъ со всѣми вѣжливъ (Пшк.).—13. Уже солнце начинало прятаться за снѣговой хребетъ, когда я въѣхалъ въ Кой-

[1]) Изъ двухъ послѣднихъ примѣровъ видно, что причастіе настоящаго вр. въ сокращенномъ предложеніи можетъ соотвѣтствовать прошедшему времени въ предложеніи полномъ.

[2]) Относительно отсутствія знака см. § 109, примѣчаніе 1-ое.

[3]) Относительно отсутствія знака см. § 109, примѣчаніе 2-ое.

шаурскую долину (Лрм.).—14. Иной при мѣстѣ такъ вздыхаетъ, какъ будто рубль послѣдній доживаетъ (Крл.).—15. Когда перенимать съ умомъ, тогда не чудо и пользу отъ того сыскать (Крл.).—16. Проголодаешься, такъ хлѣба достать догадаешься (Посл.).—17. Назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ (Посл.).

18. Пріѣхавъ въ Москву, Бибиковъ нашелъ столицу въ страхѣ и уныніи (Пшк.).—19. Житель полунощныхъ земель любитъ движеніе, согрѣвая имъ кровь свою (Крмз.).—20. Святославъ, возмужавъ, думалъ единственно о подвигахъ великодушной храбрости (Крмз.).—21. Бульба взялъ предосторожность, опасаясь засады (Гог.).—22. Иные бояре, надѣвая парикъ и новое платье, оставались съ прежними предразсудками (Бат.).—23. Ѣдетъ на ворономъ конѣ, подбоченившись и молодецки заломивъ шапку (Гог.).—24. Иду я наклоняясь [1]), какъ будто бы отъ пчелъ тревожныхъ отбиваясь (Майк.).—25. Камень едва держится на своемъ основаніи, будучи разрушаемъ водою (Крмз.).—26. Казачьи тощія лошадки стоятъ рядкомъ, повѣся носъ (Лрм.).—27. Да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ, безсиленъ бывши такъ и малъ? (Крл.).—28. Не извѣдавши броду, не суйся въ воду (Посл.).—29. Звуки медленно разносятся въ воздухѣ, какъ бы замирая (Трг.).—30. Бразды пушистыя взрывая, летитъ кибитка удалая (Пшк.).—31. Осина, ярко отличаясь отъ зелени другихъ деревъ, придаетъ много прелести и разнообразія лѣсу во время осенняго листопада (Трг.).—32. На ружья опершись, кругомъ стояли усачи сѣдые (Лрм.).—33. Казня Россію, Всевышній не хотѣлъ ея гибели (Крмз.).—34. Не убивъ медвѣдя, шкуру не продаютъ (Посл.).—35. Крамольники дерзнули возстать, боясь ли упустить время, боясь ли, чтобы счастливая перемѣна обстоятельствъ не утвердила Василіева державства (Крмз.).—36. Примолвить къ рѣчи здѣсь годится, но ничьего не трогая лица, что дѣломъ, не сведя конца, не надобно хвалиться (Крл.).—37. Колыхаясь и сверкая движутся полки (Лрм.).

(Къ § 77).

1. Ольга могла изъ любопытства бесѣдовать съ церковными пастырями и, будучи одарена умомъ необыкновеннымъ, увѣриться въ святости ихъ ученія (Крмз.).—2. Плѣненная лучомъ новаго свѣта, Ольга захотѣла быть христіанкою (Крмз.).—3. Восхищенные вѣстію атамановъ, Строгановы спѣшили въ Москву донести государю о всѣхъ подробностяхъ (Крмз.).—4. Пугачевъ поса-

[1]) Относительно отсутствія знака передъ дѣепричастіемъ см. § 100, примѣчаніе 3-е.

женъ былъ подъ крѣпкій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ (Пшк.).—5. Набожный графъ, умиленный душой, колѣна свои преклоняетъ (Жк.). — 6. Люди, страхомъ полны, [1]) текли передъ Христовъ алтарь (Яз.).—7. Въ Божій храмъ, увѣнчаны цвѣтами, идутъ казачки пестрыми толпами (А. Тл.). — 8. Онъ иногда до поздней ночи сидитъ, печаленъ, надъ горой (Пшк.).— 9. Сыны любимые побѣды, сквозь огнь окоповъ рвутся шведы (Пшк.). — 10. Поклонникъ славы и свободы, въ волненьи бурныхъ думъ своихъ Владимиръ и писалъ бы оды, да Ольга не читала ихъ (Пшк.).—11. Татьяна, русская душою, любила русскую зиму (Пшк.).—12. Онъ, мятежный, проситъ бури (Лрм.).

Степени придаточныхъ предложеній.

(Къ § 78. Указать 1) степень придаточнаго и пр., 2) **его видъ, различаемый по значенію, 3) его видъ,** различаемый по формѣ—**полной или сокращенной. Обратить** вниманіе на знаки препинанія).

1. Всѣ смѣялись, говоря, что отъ страха у меня языкъ отнялся (Акс.).—2. Мы поспѣшили пристать къ берегу, чтобы видѣть, какъ будутъ вытаскивать рыбу (Акс.).—3. Дворъ, нѣкогда украшенный тремя правильными цвѣтниками, межъ которыхъ шла широкая дорога, усыпанная пескомъ, теперь обращенъ былъ въ некошенный лугъ, на которомъ паслась бурая корова (Пшк.).— 4. Поднявъ высоко верхніе подборы, чтобы рыба не могла выпрыгивать, нѣсколько человѣкъ съ ведрами и ушатами бросились въ воду и, хватая рыбу, биткомъ набившуюся въ мотню, какъ въ мѣшокъ, накладывали ее въ свою посуду (Акс.).—5. Полюбовавшись, Бульба пробрался далѣе сквозь тѣсную улицу, которая была загромождена мастеровыми, тутъ же отправлявшими ремесло свое, и людьми всѣхъ націй, наполнявшими это предмѣстье Сѣчи, которое было похоже на ярмарку и которое одѣвало и кормило Сѣчь, умѣвшую только гулять да палить изъ ружей (Гог.).— 6. Проснувшись поутру довольно поздно, я увидѣлъ, что буря утихла (Пшк.).

Повтореніе пройденнаго.

1. Мать моя, уѣзжая изъ Казани, заставила моего дядьку Евсеича побожиться передъ образомъ, что онъ увѣдомитъ ее, если я сдѣлаюсь боленъ (Акс.).—2. Я поздоровался съ кучеромъ и

[1]) Въ стихахъ нерѣдко употребляется вм. полной формы причастія и прилагательнаго имени—краткая.

форейторомъ, который успѣлъ сказать мнѣ, что рыба начинала шибко клевать, когда онъ уѣзжалъ изъ Аксакова (Акс.).—3. Молодая женщина шла изъ своего села, отстоявшаго не болѣе версты отъ деревеньки, куда она направляла путь (Трг.). — 4. Бѣлый стволъ березы, лишенный верхушки, отломленной бурею или грозою, подымался изъ зеленой гущи и круглился на воздухѣ, какъ сверкающая колонна (Гог.).—5. Наловивъ кое-какихъ бабочекъ, отправились мы къ Фуксу, который при насъ же разложилъ двухъ, а третью далъ разложить Панаеву, желая, чтобы онъ первый опытъ сдѣлалъ у него на глазахъ (Акс.).—6. Тишина, царствовавшая въ первомъ придѣлѣ, располагала, какъ нельзя лучше, къ молитвѣ. Опустившись на колѣни и устремивъ глаза въ пропадавшую глубину церковнаго свода, Андрей забылъ все окружающее (Григ.).—7. Выѣхавъ на большую дорогу, примасленную полозьями и всю изсѣченную слѣдами шиповъ, видными въ свѣтѣ мѣсяца,—лошади сами собой стали прибавлять ходу (Л. Тл.).—8. Подъѣхавъ, я увидалъ, что крестьянинъ, уже немолодой, мѣрно и бодро ходилъ взадъ и впередъ по десятинѣ, разсѣвая вокругъ себя хлѣбныя сѣмена, которыя онъ доставалъ изъ лукошка, висящаго у него черезъ плечо (Акс.).—9. Осенью Александръ, уже слабый здоровьемъ, возвратился въ Нижній Новгородъ и, пріѣхавъ оттуда въ Городецъ, занемогъ тяжкою болѣзнію, которая пресѣкла его жизнь 14 ноября (Крмз.).—10. Я ходилъ къ водопаду, называемому Триммербахъ, до котораго будетъ около двухъ верстъ. Вода, прокопавъ огромную скалу, изъ внутренности ея съ шумомъ падаетъ и стремится въ долину, гдѣ, мало-помалу утишая свою ярость, образуетъ чистую рѣчку (Крмз.).—11. Димитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна и, простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ знамени великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію (Крмз.).—12. Опустошивъ селенія, атаманы взяли въ плѣнъ Кучумова сановника, который искренностію спасая жизнь, сообщилъ имъ всѣ нужныя свѣдѣнія о землѣ своей и, будучи за то освобожденъ, извѣстилъ ея царя, что предсказаніе сибирскихъ волховъ сбывается (Крмз.).—13. Поймавъ довольно бабочекъ, нѣкоторыхъ вовсе мнѣ неизвѣстныхъ, и, предполагая, что иныя изъ нихъ должны быть замѣчательными, я занялся отыскиваніемъ червяковъ, хризалидъ и ночныхъ бабочекъ, которыя привлекали меня къ себѣ болѣе, чѣмъ денныя (Акс.).—14. Направо и налѣво чернѣли мрачныя пропасти, и туманы, клубясь и извиваясь, какъ змѣи, сползали туда по морщинамъ сосѣднихъ скалъ, будто чувствуя и пугаясь приближенія дня (Лрм.).—15. Памятникъ

безмолвный, свидѣтель тѣхъ волшебныхъ дней, между деревьями чернѣетъ... Но грустенъ замокъ, отслужившій когда-то очередь свою, какъ бѣдный старецъ, пережившій друзей и милую семью (Лрм.).—16. Хотя народъ, видѣвъ слабость и потворство святителей въ изслѣдованіи Димитріева убіенія, не могъ имѣть къ нимъ безпредѣльной довѣренности,—но ужасъ анаѳемы долженъ былъ тронуть совѣсть людей набожныхъ и вселить въ нихъ омерзѣніе къ человѣку, отверженному Церковью и преданному суду Божію (Крмз.).—17. Видалъ ли ты, какъ вѣтръ игривый младую вѣточку сорветъ? Родной кустарникъ оставляя, она віется, упадая на зеркало ручейныхъ водъ, и, новый житель влаги чистой, съ потокомъ плыть принуждена (Венев.).—18. Слухъ о бѣгствѣ Разстриги встревожилъ московскую чернь, которая не знала, вѣрить ли, или не вѣрить его спасенію (Крмз.). — 19. Повѣдай: набожной рукою кто въ этотъ край тебя занесъ? (Лрм.).

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ВВОДНЫЯ.

(Къ §§ 80—82. Указать вводныя предложенія, а также и вводныя слова. Обратить вниманіе на знаки препинанія).

1. Дама, казалось, была тронута (Пшк.).—2. Казалось, безграничное пространство воды окружало насъ (Акс.).—3. Бабушка и тетушка съ восклицаніями и, какъ мнѣ показалось, со слезами обнимались и цѣловались съ моимъ отцомъ и матерью (Акс.).—4. Мнѣ казалось, буранъ еще свирѣпствовалъ (Пшк.).—5. Разъ, знаете, мы подгуляли (Лрм.).—6. Я знаю, старые кавказцы любятъ поговорить (Лрм.).—7. Ты, я чай, усталъ? (Пшк.).—8. Я чай, подумалъ ты, что гору встрѣтилъ (Крл.).—9. „Мы съ Сережей“, сказалъ мой отецъ, „послѣ чаю пойдемъ осматривать конный дворъ“ (Акс.). — 10. Не даромъ, право, свѣтъ поносятъ (Крл.).—11. Вы, вѣрно, не здѣшняя? (Пшк.).—12. Вы здѣсь, конечно, по какимъ-нибудь дѣламъ? (Пшк.).—13. Въ 1805 году, какъ извѣстно, былъ утвержденъ уставъ Казанскаго университета: (Акс.).—14. Думая, безъ сомнѣнія, что главная красота мужа есть крѣпость въ тѣлѣ, славяне мало пеклись о своей наружности (Крмз.). — 15. Поворотило солнышко на зиму, а лѣто на жары, какъ говоритъ русскій народъ (Акс.). — 16. Разумѣется, я обрадовался этому предложенію (Акс.).—17. Я, пожалуй, примѣту скажу (Нкр.).—18. Я очень вѣтрено, быть можетъ, поступила (Гриб.).—19. Знать, отъ дому отбился (Трг.). — 20. Вотъ, напримѣръ, онъ домикъ затѣялъ построить (Жк.).—21. Уже ка-

раваны бухарскіе ходили сквозь степи киргизъ-кайсаковъ, путемъ безъ сомнѣнія, давно проложеннымъ (быть можетъ, еще во времена Чингисовы или его наслѣдниковъ) (Крмз.).—22. Яковъ и кучера (мы ѣдемъ на своихъ) снимаютъ шапку и крестятся (Л. Тл.).—23. Окончивъ разспросы и выпытавъ сознанье Данилы, что собаки ничего (Данилѣ и самому хотѣлось ѣхать), Николай велѣлъ сѣдлать (Л. Тл.).—24. Вечоръ—ты помнишь—вьюга злилась (Пшк.).—25. Быстро, но горячо прошла по душѣ моей страсть—иначе я не могу назвать ее—ловить и собирать бабочекъ (Акс.).

ЧУЖАЯ РѢЧЬ.

(Къ §§ 83—85).

(Указать предложенія, принадлежащія чужой рѣчи. Указать пр. вносныя. Указать рѣчь прямую и косвенную. Прямую рѣчь обратить въ косвенную, а косвенную въ прямую).

1. Несторъ пишетъ, что славяне новогородскіе, кривичи, весь и чудь отправили посольство за море, къ варягамъ-русь, сказать имъ: „Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: идите княжить и владѣть нами“ (Крмз.).—2. Старѣйшины приблизились къ крѣпости, усыпанной людьми, и сказали имъ, что Іоаннъ послѣдній разъ предлагаетъ милосердіе городу, уже стѣсненному; требуетъ единственно выдачи главныхъ измѣнниковъ и прощаетъ народъ (Крмз.).—3. Главный военачальникъ, князь Михайла Воротынскій, прислалъ сказать государю: „Радуйся, благочестивый самодержецъ! Твоимъ мужествомъ и счастіемъ побѣда совершилась: Казань наша... Что прикажешь?“—„Славить Всевышняго“, отвѣтствовалъ Іоаннъ (Крмз.).—4. „Матушка государыня!“ писалъ державный плотникъ къ царицѣ: „благослови сынишку твоего, въ работѣ пребывающаго“ (Устр.).—5. „Да кто же былъ его учителемъ въ калиграфіи?“ добродушно смѣясь, спросилъ Левъ Семенычъ у моего отца:—„вашъ собственный почеркъ не очень красивъ“. Отецъ мой отвѣчалъ, что я достигъ до всего своими трудами, и что онъ только выучилъ меня ариѳметикѣ (Акс.).—6. Мать обняла меня и сказала: „Ты мое счастье, ты моя гордость!“ (Акс.).—7. „Сенюша, знаешь ли, покамѣстъ, какъ барановъ, опять насъ не погнали въ классъ, пойдемъ-ка да нарвемъ въ саду себѣ каштановъ!“—„Нѣтъ, Ѳедя, тѣ каштаны не про насъ. Ты знаешь вѣдь, какъ дерево высоко: тебѣ ни мнѣ туда не взлѣзть, и намъ каштановъ тѣхъ не ѣсть!“—„И милый! да на что жъ догадка? Гдѣ

силой взять нельзя, там надобна ухватка..." (Крл.).—8. Батый слышалъ о знаменитыхъ достоинствахъ Александра Невскаго—и велѣлъ сказать ему: „Князь новогородскій! извѣстно ли тебѣ, что Богъ покорилъ мнѣ множество народовъ? Ты ли одинъ будешь независимымъ? Но если хочешь властвовать спокойно, то явись немедленно въ шатрѣ моемъ, да познаешь славу и величіе моголовъ" (Крмз.).—9. Михаилу тверскому объявлены были грамоты суздальскихъ князей, взводившихъ на него слѣдующее обвиненіе: „Многія дани бралъ въ городахъ нашихъ, а царю ихъ не отдалъ"... Къ первому обвиненію прибавили еще два: „Бился противъ царскаго посла и уморилъ супругу великаго князя Юрія" (Илов.).

(II. Обратить вниманіе на знаки препинанія).

А) 1. „Будь нашимъ другомъ и воюй подъ знаменами великаго Батыя", говорили князю татары (Крмз.).—2. „Вотъ и Крестовая!" сказалъ мнѣ штабсъ-капитанъ, когда мы съѣхали въ долину (Лрм.).—3. „Да гдѣ же это я?" повторилъ я опять вслухъ (Трг.).

Б) 4. Михаилу тверскому объявлены были грамоты суздальскихъ князей, взводившихъ на него слѣдующее обвиненіе: „Многія дани бралъ въ городахъ нашихъ, а царю ихъ не отдалъ" (Илов.).—5. Князь, громогласно читая псаломъ: „Богъ намъ прибѣжище и сила", первый ударилъ на враговъ (Криз.).—6. Митрополитъ Кириллъ, свѣдавъ о кончинѣ Александра Невскаго, въ собраніи духовенства воскликнулъ: „Солнце отечества закатилось!" (Крмз.).—7. Мамай, видя общее бѣгство своихъ, воскликнулъ: „Великъ Богъ христіанскій!" и бѣжалъ вслѣдъ за другими (Крмз.).

В) 8. «Что можетъ», говоритъ Полканъ, «пріятнѣй быть, какъ съ другомъ сердце къ сердцу жить!..» (Крл.).—9. «Швеція»—сказалъ Волконскій—«уступаетъ царю часть Ливоніи» (Крмз.).—10. «Нѣтъ», говоритъ: «что я видалъ, того ужъ не увижу болѣ» (Крл.).—11. «Пусть сохнетъ», говоритъ свинья: «ничуть меня то не тревожитъ» (Крл.).—12. «Безумное!» ему сказала тутъ змѣя. «не отъ тебя ль бѣда твоя?» (Крл.).—13. «Не хотите ли подбавить рому?» сказалъ я моему собесѣднику: «у меня есть бѣлый изъ Тифлиса» (Лрм.).

Г) 14. Дѣдушка по слуху угадалъ, что одна цѣвка въ шестернѣ начала подтираться; онъ приказалъ запереть воду; мельникъ Болтуненокъ соскочилъ внизъ, осмотрѣлъ и ощупалъ шестерню и сказалъ: «Правда твоя, батюшка Степанъ Михайловичъ, одна цѣвка маленько пообтерлась». —«То-то маленько», безъ всякаго неудовольствія возразилъ дѣдушка: «кабы я не пришелъ, такъ ше-

стерня-то бы ночью сломалась.—«Виноватъ», Степанъ Михайловичъ, не доглядѣлъ».—«Ну, Богъ проститъ, давай новую шестерню а у старой подтертую цѣвку перемѣнить...» (Акс.).

Повтореніе пройденнаго.

Упражненіе въ постановкѣ знаковъ.

1. Оселъ увидѣлъ соловья и говоритъ ему Послушай-ка дружище ты сказываютъ пѣть великій мастерище (Крл.). — 2. Бульба заранѣе утѣшалъ себя мыслію о томъ какъ онъ явится теперь съ двумя сыновьями и скажетъ Вотъ посмотрите какихъ я къ вамъ молодцовъ привелъ (Гог.).—3. Чичиковъ занесъ ногу на ступеньку и понагнувши бричку на правую сторону наконецъ помѣстился сказавши Прощайте матушка (Гог.).—4. Одѣвшись Чичиковъ подошелъ къ зеркалу и чихнулъ такъ громко что подошедшій въ это время къ окну индѣйскій пѣтухъ окно же было очень близко отъ земли заболталъ ему что-то на своемъ странномъ языкѣ (Гог.).—5. Взобравшись узенькою лѣстницею наверхъ Чичиковъ встрѣтилъ отворявшуюся со скрипомъ дверь и толстую старуху въ ситцахъ проговорившую Сюда пожалуйте (Гог.).— 6. Собакевича знаешь спросилъ Чичиковъ и тутъ же услышалъ что старуха знаетъ не только Собакевича но и Манилова и что Маниловъ будетъ *поделикатнѣй* Собакевича (Гог.). — 7. Какъ взглянулъ Чичиковъ на спину Собакевича широкую какъ у вятскихъ лошадей и на ноги его походившія на чугунныя тумбы которыя ставятъ на тротуарахъ не могъ не воскликнуть внутренно Экъ наградилъ-то тебя Богъ Вотъ ужъ точно какъ говорятъ не ладно скроенъ да крѣпко сшитъ (Гог.). — 8. Ермакъ расположился ночевать въ шатрахъ оставивъ лодки свои близъ Вагайскаго устья гдѣ Иртышъ дѣлясь надвое течетъ весьма кривою излучиною къ востоку и прямымъ искусственнымъ каналомъ называемымъ *Ермаковою перекопью* по вырытымъ какъ надобно думать въ древнѣйшія времена (Крмз.).—9. Не знаю выраженія которое было бы безсмысленнѣе словъ азіатская роскошь. Эта поговорка вѣроятно родилась во время крестовыхъ походовъ когда бѣдные рыцари оставя голыя стѣны и дубовые стулья своихъ замковъ увидѣли въ первый разъ красные диваны пестрые ковры и кинжалы съ цвѣтными камешками на рукояти (Пшк.).—10. Я поспѣшилъ на свою квартиру. Савельичъ встрѣтилъ меня съ обыкновеннымъ своимъ увѣщаніемъ Охота тебѣ сударь перевѣдываться съ пьяными разбойниками Боярское ли это дѣло Я прервалъ его рѣчь вопросомъ сколько у меня всего на все денегъ (Пшк.).

11. Василій говорю я когда замѣчаю что онъ начинаетъ удить рыбу на козлахъ пусти меня на козлы голубчикъ (Л. Тл.).— 12. Занимайте хлопцы занимайте скорѣе кричалъ онъ (Бульба) горку что за лѣсомъ (Гог.).—13. Вѣдь этакій народъ сказалъ онъ (Максимъ Максимычъ) и хлѣба по-русски назвать не умѣетъ, а выучилъ Офицеръ дай на водку (Лрм.).—14. Не забудь Андрей Петровичъ сказала матушка поклониться и отъ меня князю Б.; я дескать надѣюсь что онъ не оставитъ Петрушу своими милостями Что за вздоръ отвѣчалъ батюшка нахмурясь Къ какой стати стану я писать къ князю Б.

СОЕДИНЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Предложенія подчиняющія и подчиненныя.

(Къ §§ 88—89).

(Указать предл. подчиняющія и подчиненныя. Указать а) степень придаточнаго пр., б) его видъ, различаемый по значенію, и его видъ, различаемый по формѣ (полной или сокращенной), в) грамматическую связь его съ предложеніемъ подчиняющимъ).

Примѣры см. на стр. 114—116, въ статьѣ: „Повтореніе пройденнаго“.

Предложенія сочиненныя.

(Къ §§ 90—99).

(I. Указать сочиненіе соединительное, противительное, **раздѣлительное,** винословное)

1. Къ сожалѣнію, лѣтописцы современные не упоминаютъ о любопытномъ для насъ началѣ Москвы, ибо не могли предвидѣть, что городокъ бѣдный и едва извѣстный въ отдаленной землѣ Суздальской будетъ со временемъ главою обширнѣйшей монархіи въ свѣтѣ (Крмз.). — 2. Защита, слабая уже, не могла спасти города; однакожъ не было слова о переговорахъ (Крмз.).— 3. Жаръ давно свалилъ, прохлада отъ воды умножила прохладу отъ наступающаго вечера, длинная туча пыли шла по дорогѣ и приближалась къ деревнѣ, слышалось въ ней блеянье и мычанье стада, опускалось за крутую гору потухающее солнце (Акс.).— 4. Съ окраины, ближе къ лугу, росли березы, осины, липы, клены и дубы; потомъ они стали рѣже попадаться, сплошной стѣной надвинулся густой ельникъ; далѣе закраснѣли голые стволы сосенника, а тамъ опять потянулся смѣшанный лѣсъ (Трг.).—5. Не казнь страшна: страшна твоя немилость (Пшк.).—6. Насилу спасся самъ, а дворъ и все добро сгорѣло (Крл.).—7. Дорога прорывалась на каждомъ шагу, и во всякомъ долочкѣ была зажора, т.-е. снѣгъ, насыщенный водой: ѣхать было почти невозможно (Акс.).—

8. Не знаю, солнышко ли ее (бабочку) пригрѣло, или она брала сокъ изъ травки, — только видно было, что ей очень хорошо (Л. Тл.). — 9. Не на костеръ глядѣлъ Тарасъ, не объ огнѣ онъ думалъ, которымъ собирались жечь его: глядѣлъ онъ, сердечный, въ сторону, гдѣ отстрѣливались казаки (Гог.). — 10. Тѣ исправляли ободья колесъ и перемѣняли оси въ телѣгахъ; тѣ сносили на возы мѣшки съ провіантомъ, на другіе валили оружье; тѣ пригоняли коней и воловъ (Гог.). — 11. Стоитъ придти въ любой городъ губерніи и спросить: какъ пройти въ Сосновку? — вамъ тотчасъ же разскажутъ дорогу. Такая извѣстность основывается на многихъ причинахъ: въ Сосновкѣ ежегодно происходитъ четыре ярмарки; по воскреснымъ днямъ и праздникамъ здѣсь бываютъ значительные базары; сюда стекаются за пятьдесятъ, за семьдесятъ верстъ, для покупки рабочихъ лошадей, для найма батраковъ (Григ.). — 12. Мѣщанинъ ли городской тачаетъ свою пару сапоговъ, пекарь ли возится въ своей печуркѣ — что до нихъ? (Гог.). — 13. Мы съ Панаевымъ рѣшились хранить втайнѣ наше предпріятіе не только отъ Тимьянскаго, но и отъ всѣхъ другихъ студентовъ (Акс.). — 14. На желѣзной рѣшеткѣ долженъ горѣть постоянный огонь, яркій, но спокойный, для чего нужно имѣть порядочный запасъ дровъ (Акс.). — 15. Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя (Гриб). — 16. Одинъ татарскій наѣздъ разрушалъ весь трудъ земледѣльца: луга и нивы были вытаптываемы конями и выжигаемы, легкія жилища сносимы до основанія, обитатели разгоняемы (Гог.). — 17. Строгановы спѣшили въ Москву донести государю о всѣхъ подробностяхъ (завоеванія Сибири) и молили его утвердить Сибирь за Россіею: ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержать столь обширное завоеваніе (Крмз.). — 18. Болѣе всего царица боялась частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ Петра, и не безъ основанія: до нея доходили слухи о замыслахъ царевны Софіи, которые день ото дня становились дерзостнѣе и опаснѣе (Устр.). — 19. Лишь изрѣдка перекидываясь словами, да поглядывая впередъ, да прислушиваясь къ пыхтѣнью и храпу лошадей, добрались мы наконецъ до Мошного (Трг.).—20. Это была земля страха, и потому въ ней могъ образоваться только народъ воинственный (Гог.). — 21. То скачетъ онъ во весь опоръ, то дразнитъ бѣгуна лихого, кружитъ, подъемлетъ на дыбы, иль дерзко мчитъ на холмы снова (Пшк.).

(II. Обратить вниманіе на знаки препинанія).

А) 1. Звучалъ булатъ, картечь визжала, рука бойцовъ колоть устала, и ядрамъ пролетать мѣшала гора кровавыхъ тѣлъ (Лрм.). —

2. На дворѣ холодно; частый дождикъ превратилъ улицу въ грязную лужу; густой туманъ затянулъ село, и едва виднѣются ветхія лачуги и обнаженныя нивы (Григ.).—3. Нѣсколько разъ обращались глаза мои на водопадъ; онъ скрылся, но шумъ его долго отзывался въ моемъ слухѣ (Крмз.).—4. Все лицо его (Кости) было невелико, худо, въ веснушкахъ, книзу заострено, какъ у бѣлки; губы едва было можно различить; но странное впечатлѣніе производили его большіе, черные, жидкимъ блескомъ блестѣвшіе глаза (Трг.).—5. Или вся новая исторія должна безмолвствовать, или россійская имѣетъ право на вниманіе (Крмз.).—6. Придутъ ли коровы съ поля, старикъ первый позаботится, чтобы ихъ напоили; завидитъ ли изъ окна, что дворняжка преслѣдуетъ курицу, тотчасъ приметъ строгія мѣры противъ безпорядковъ (Гонч.).—7. Собраніе дупелей происходитъ ночью, и потому не могъ я подсмотрѣть его (Акс.).—8. Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ, и волчью вашу я давно натуру знаю; а потому обычай мой съ волками иначе не дѣлать мировой, какъ снявши шкуру съ нихъ долой (Крл.). — 9. Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя (Гриб.).—10. Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ; такъ за слономъ толпы зѣвакъ ходили (Крл.).—11. Рыба уже перестала клевать, слѣдственно лучшей изъ рыболовныхъ охотъ уже не существуетъ (Акс.).—12. Не для всякаго работаютъ въ золотыхъ минахъ и плывутъ корабли изъ Бразиліи; слѣдственно не въ сокровищахъ Крезовыхъ заключило Небо возможное счастіе для смертныхъ (Крмз.).—13. Первымъ дѣломъ дѣдушки было построить мельницу, ибо молоть хлѣбъ надо было ѣздить верстъ за сорокъ (Акс.).

Б) 14. Это строеніе отправляло множество разныхъ должностей: тутъ были и казармы, и тюрьма, и даже уголовный судъ (Гог.).—15. Въ лѣтніе туманные дни нельзя стрѣлять: птица, вспорхнувъ у васъ изъ-подъ ногъ, тотчасъ же исчезаетъ въ бѣловатой мглѣ неподвижнаго тумана (Трг.).—16. Хвалы приманчивы: какъ ихъ не пожелать (Крл.).—17. Іоаннъ IV, желая населить литовскую Украйну людьми, годными къ ратному дѣлу, не мѣшалъ въ ней укрываться и спокойно жительствовать преступникамъ, которые туда уходили отъ казни: ибо думалъ, что они въ случаѣ войны могутъ быть надежными защитниками границы (Крмз.) [1]).—18. Мы въ траурѣ: такъ бала дать нельзя (Гриб.) [2]).—19. Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ: такъ за слономъ толпы зѣвакъ ходили (Крл.) [3]).—20. Рыба уже перестала клевать: слѣдственно лучшей изъ рыболовныхъ охотъ уже не существуетъ (Акс.) [4]).—

[1]) Ср. съ примѣромъ 13-мъ.—[2]) Ср. съ примѣромъ 9-мъ.—[3]) Ср. съ примѣромъ 10-мъ.—[4]) Ср. съ примѣромъ 11-мъ.

21. Не для всякаго работаютъ въ золотыхъ минахъ и плывутъ корабли изъ Бразиліи: слѣдственно не въ сокровищахъ Крезовыхъ заключило Небо возможное счастіе для смертныхъ (Крмз.) [1].

Предложенія соподчиненныя.

Къ § 100. Указать предложенія соподчиненныя. Обратить вниманіе на знаки препинанія).

1. Я сообщилъ моей сестрицѣ, что мнѣ невесело въ Багровѣ, что я боюсь дѣдушки, что мнѣ хочется опять въ карету, опять въ дорогу (Акс.).—2. Мать еще прежде не одинъ разъ говорила, что она хотѣла бы побывать въ Казани и помолиться тамошнимъ чудотворцамъ; что она не видывала мощей и очень бы желала къ нимъ приложиться; что ей хотѣлось бы посмотрѣть и послушать архіерейской службы (Акс.).—3. Я видѣлъ будто сквозь сонъ, какъ отецъ садился, какъ тронулась карета съ мѣста и шагомъ проѣзжала черезъ деревню, и слышалъ, какъ лай собакъ долго провожалъ насъ (Акс.).—4. Вотъ городъ, который въ теченіе многихъ вѣковъ былъ образцомъ всей Европы, источникомъ вкуса, модъ; котораго имя произносится съ благоговѣніемъ учеными и неучеными; котораго имя стало мнѣ извѣстно почти вмѣстѣ съ моимъ именемъ; о которомъ такъ много читалъ я въ романахъ, такъ много мечталъ и думалъ! (Крмз.).—5. За однимъ уже разомъ выпьемъ и за Сѣчь, чтобы долго она стояла на погибель всему бусурманству; чтобы съ каждымъ годомъ выходили изъ нея молодцы, одинъ другого лучше, одинъ другого краше (Гог.).—6. Отецъ съ жаромъ и подробно разсказалъ мнѣ, сколько тамъ водится птицы и рыбы, сколько родится всякихъ ягодъ, сколько озеръ, какіе чудесные растутъ лѣса (Акс.).—7. Жена смотрителя разсказала, въ которомъ часу государыня обыкновенно просыпалась, кушала кофе, прогуливалась; какіе вельможи находились въ то время при ней; что изволила она вчерашній день говорить у себя за столомъ; кого принимала вечеромъ (Пшк.).—8. Когда (казаки) сошли и воротились по своимъ мѣстамъ; когда увидѣли при высвѣтившихся ясно звѣздахъ, что половины телѣгъ уже не было на мѣстѣ, что многихъ, многихъ нѣтъ,—невесело стало у всякаго на сердцѣ (Гог.).—9. Лѣтописецъ говоритъ, что легатъ Антоній имѣлъ преніе съ нашимъ митрополитомъ Филиппомъ, но безъ малѣйшаго успѣха; что митрополитъ, опираясь на особую мудрость какого-то Никиты, московскаго книжника, ясно доказалъ истину

[1] Ср. съ примѣромъ 12-мъ

греческаго исповѣданія, и что Антоній, не находя сильныхъ возраженій, самъ прекратилъ споръ (Крмз.).—10. Ночной же порою, когда темнотою земля покрывалась, и въ небѣ съ луною одна за другою звѣзда зажигалась,—на лугъ благовонный являлся свѣтлякъ (Жк.).—11. Въ ту минуту, какъ Іоаннъ, отслушавъ литургію, причастясь святыхъ Таинъ, взявъ благословеніе отъ своего отца духовнаго, на бранномъ конѣ выѣхалъ въ поле,—знамена христіанскія уже развѣвались на крѣпости (Крмз.).—12. Стоя на высокомъ холмѣ и видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ; слыша всеобщія громогласныя восклицанія: „Боже! даруй побѣду государю нашему!“ и вообразивъ, что многія тысячи сихъ бодрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству,—Димитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна... (Крмз.).

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦѢЛОЕ.

Повтореніе всего пройденнаго.

1. *(Смерть Олега).* Сей герой, смиренный лѣтами, хотѣлъ уже тишины и наслаждался всеобщимъ миромъ. Никто изъ сосѣдей не дерзалъ прервать его спокойствія. Окруженный знаками побѣдъ и славы, Олегъ, повелитель войска храбраго, могъ казаться грознымъ и въ самомъ усыпленіи старости. Онъ совершилъ на землѣ дѣло свое—и смерть его казалась потомству чудесною. „Волхвы—такъ говоритъ лѣтописецъ—предсказали князю, что ему суждено умереть отъ любимаго коня своего. Съ того времени онъ не хотѣлъ ѣздить на немъ. Прошло четыре года; въ осень пятаго вспомнилъ Олегъ о предсказаніи и, слыша, что, конь его давно умеръ, посмѣялся надъ волхвами, захотѣлъ видѣть его кости, сталъ ногою на черепъ и сказалъ: „Его ли мнѣ бояться!“ Но въ черепѣ таилась змѣя; она ужалила князя, и герой скончался (Крмз.).

2. *(Непостоянство и привычка).* Въ человѣческой натурѣ есть двѣ противныя склонности: одна влечетъ сердце наше къ новымъ предметамъ, а другая привязываетъ насъ къ старымъ; одну называютъ *непостоянствомъ*, любовью къ новостямъ, а другую *привычкою*. Мы скучаемъ единообразіемъ и желаемъ перемѣнъ; однако мы, разставаясь съ тѣмъ, къ чему душа наша привыкла, чувствуемъ горесть и сожалѣніе. Счастливъ тотъ, въ

комъ сіи двѣ склонности равносильны! но въ комъ одна другую перевыситъ, тотъ будетъ или вѣчнымъ бродягою, вѣтренымъ, безпокойнымъ, мелкимъ въ духѣ, или холоднымъ, лѣнивымъ, нечувствительнымъ. Одинъ, перебѣгая безпрестанно отъ предмета къ предмету, не можетъ ни во что углубиться, дѣлается разсѣяннымъ и слабѣетъ сердцемъ; другой, видя и слыша все то же да то же, грубѣетъ въ чувствахъ и наконецъ засыпаетъ душою. Такимъ образомъ сіи двѣ крайности сближаются, потому что и та и другая ослабляетъ въ насъ душевныя дѣйствія. (Крмз.).

3. *(Передъ Іерусалимомъ)*. Кто выразитъ всѣ чувства, волнующія грудь при внезапномъ появленіи св. града? И можно ли изъяснить рѣчами то тайное бореніе радости и страха, которыми попеременно движется сердце въ сіе торжественное мгновеніе, когда всѣ дивныя имена Сіона, Голгоѳы и Элеона, съ юныхъ лѣтъ и только во святынѣ храмовъ поражающія слухъ нашъ, внезапно олицетворяются предъ очарованными глазами; когда пылкія мечты младенца сбываются въ видѣніяхъ юноши, и всѣ звуки псалмовъ и пророчествъ сливаются въ одну живую картину отвергшаго ихъ Іерусалима! Тщетно приготовляешь издали духъ свой къ зрѣлищу града, мысленно представляя себѣ, какъ мало-по-малу онъ станетъ проясняться изъ туманной дали, и какъ мало-по малу станутъ привыкать къ нему взоры и мысли: онъ вдругъ какъ бы изъ-подъ земли является смятеннымъ глазамъ на скатѣ той самой горы, по площади коей пролегала трудная стезя; весь и внезапно возстаетъ онъ въ полной красѣ обновленныхъ стѣнъ своихъ и башенъ, во всемъ величіи Ветхаго Завѣта, несокрушенный, какъ бы еще въ ожиданіи Новаго, и такъ, какъ онъ всегда рисуется воображенію, со всѣми своими бойницами и вратами. (Муравьевъ).

4. *(Появленіе бабочекъ весною)*. Какъ радостно первое появленіе бабочекъ весною! Обыкновенно это бываютъ бабочки крапивныя, бѣлыя, а потомъ и желтыя. Какое одушевленіе придаютъ онѣ природѣ, только что просыпающейся къ жизни, послѣ жестокой, продолжительной зимы, когда почти нѣтъ еще ни зеленой травы, ни листьевъ, когда видъ голыхъ деревьевъ и увядшей прошлогодней осенней растительности былъ бы оченъ печаленъ, если бъ благодатное тепло и мысль, что скоро все зазеленѣетъ, зацвѣтетъ, что жизненные соки уже текутъ изъ корней вверхъ по стволамъ и вѣтвямъ древеснымъ, что ростки молодыхъ травъ и растеній уже пробиваются изъ согрѣтой влажной земли— не успокоивали, не веселили сердца человѣческаго! (Акс.)

5. *(Двѣ эпохи жизни).* Жизнь наша дѣлится на двѣ эпохи: первую проводимъ въ будущемъ, а вторую въ прошедшемъ. До нѣкоторыхъ лѣтъ, въ гордости надеждъ своихъ, человѣкъ смотритъ все впередъ, съ мыслію: „Тамъ, тамъ ожидаетъ меня судьба, достойная моего сердца!" Потери мало огорчаютъ его; будущее кажется ему несмѣтною казною, приготовленною для его удовольствій. Но когда горячка юности пройдетъ, когда сто разъ оскорбленное самолюбіе по неволѣ научится смиренію; когда сто разъ обманутые надеждою, наконецъ перестаемъ ей вѣрить,—тогда, съ досадою оставляя будущее, обращаемъ глаза на прошедшее, и хотимъ нѣкоторыми воспоминаніями замѣнить потерянное счастіе лестныхъ ожиданій, говоря себѣ въ утѣшеніе: „И мы, и мы были въ Аркадіи!" и тогда, тогда единственно, научаемся дорожить и настоящимъ; тогда же бываемъ до крайности чувствительны и къ самомалѣйшей утратѣ; тогда прекрасный день, веселая прогулка, занимательная книга, искренній дружескій разговоръ—извлекаютъ изъ глазъ слезы благодарности...

Гдѣ сливаются сіи двѣ эпохи—ни глазъ не видитъ, ни сердце не чувствуетъ. Однажды въ Швейцаріи вышелъ я гулять на восходѣ солнца. Люди, которые мнѣ встрѣчались, говорили: „Доброе утро, господинъ!" Что со мной было далѣе, не помню, но вдругъ вывело меня изъ задумчивости привѣтствіе: „Добрый вечеръ!" Я взглянулъ на небо: солнце садилось. Это поразило меня. Такъ бываетъ съ нами и въ жизни! Сперва говорятъ о человѣкѣ: „Какъ онъ молодъ!" и вдругъ скажутъ о немъ: „Какъ онъ старъ!" (Кривз.).

6. *(Объ искусствахъ и наукахъ).* Искусства и науки необходимы, ибо они суть плодъ природныхъ склонностей и дарованій человѣка, и соединены съ существомъ его, подобно какъ дѣйствія соединяются съ причиною, т.-е. союзомъ неразрывнымъ. Успѣхи ихъ показываютъ, что духовная натура наша въ теченіе временъ, подобно какъ злато на горнилѣ, очищается и достигаетъ большаго совершенства; показываютъ великое наше преимущество предъ всѣми иными животными, которыя отъ начала міра живутъ въ одномъ кругѣ чувствъ и мыслей, между тѣмъ какъ люди безпрестанно его распространяютъ, обогащаютъ, обновляютъ.

Я помню, что добрѣйшій и любезнѣйшій изъ нашихъ философовъ, великій Боннетъ, сказалъ мнѣ однажды на берегу Женевскаго озера, когда мы, взирая на восходящее солнце, на златыя струи Лемана, говорили объ успѣхахъ человѣческаго разума: „Мой другъ! (симъ именемъ называетъ Боннетъ всѣхъ тѣхъ, ко-

торые приходятъ къ нему съ любовію къ истинѣ) знанія разливаются, какъ волны морскія; необозримо ихъ пространство; никакое острое зрѣніе не можетъ видѣть отдаленнаго берега; но когда явится онъ утружденному взору мудрецовъ; когда мы узнаемъ все, что въ странахъ подлунныхъ знать можно,—тогда, можетъ быть, человѣчество вступитъ въ другую сферу жизни и блаженства".

Такъ искусства и науки неразлучны съ существомъ нашимъ, и если бы какой-нибудь духъ тьмы могъ теперь въ одну минуту истребить всѣ плоды ума человѣческаго, жатву всѣхъ прошедшихъ вѣковъ,—то потомки наши снова найдутъ потерянное, и снова возсіяютъ искусства и науки, какъ лучезарное солнце на земномъ шарѣ. Драгоцѣнное собраніе знаній, по волѣ гнуснаго варвара, было жертвою пламени въ Александріи: но мы знаемъ теперь то, чего ни греки ни римляне нъ знали (Крмз.).

Упражненіе въ постановкѣ знаковъ.

1. *(Изъ Исторіи Карамзина).* Объявивъ всенародно о происхожденіи мятежа о нелѣпой баснѣ Разстригина спасенія о сонмищѣ воровъ и негодяевъ коимъ имя Димитрія служитъ единственно предлогомъ для злодѣйства въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ жители ими обманутые встрѣчаютъ ихъ какъ друзей царь выслалъ въ поле новое войско.

2. *(Изъ „Демона" Лермонтова).*

Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осѣнитъ
Лишь только міръ волшебнымъ словомъ
Завороженный замолчитъ
Лишь только вѣтеръ надъ скалою
Увядшей шевельнетъ травою
И птичка спрятанная въ ней
Порхнетъ во мракѣ веселѣй
И подъ лозою виноградной
Росу небесъ глотая жадно
Цвѣтокъ распустится ночной
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ-за горы тихонько встанетъ
И на тебя украдкой взглянетъ
Къ тебѣ я стану прилетать
Гостить я буду до денницы
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать.

3. *(Изъ „Старосвѣт. помѣщ.„ Гоголя).* Я очень люблю скромную жизнь тѣхъ уединенныхъ владѣтелей отдаленныхъ деревень которыхъ въ Малороссіи обыкновенно называютъ старосвѣтскими которые какъ дряхлые живописные домики хороши своею простотою и совершенною противоположностью съ новенькимъ гладенькимъ строеніемъ котораго стѣнъ не промылъ еще дождь крыши не покрыла зеленая плѣсень и лишенное штукатурки крыльцо не показываетъ своихъ красныхъ кирпичей. Я иногда люблю сойти на минуту въ сферу этой необыкновенно уединенной жизни гдѣ ни одно желаніе не перелетаетъ за частоколъ окружающій небольшой дворикъ за плетень сада наполненнаго яблонями и сливами за деревенскія избы его окружающія пошатнувшіяся на сторону осѣненныя вербами бузиною и грушами. Жизнь ихъ скромныхъ владѣтелей такъ тиха такъ тиха что на минуту забываешься и думаешь что страсти желанія и тѣ неспокойныя порожденія злого духа возмущающія міръ вовсе не существуютъ и ты ихъ видѣлъ только въ блестящемъ сверкающемъ сновидѣніи.

4. *(Изъ „Старосвѣт. помѣщ." Гоголя).* Оба старичка по старинному обычаю старосвѣтскихъ помѣщиковъ очень любили покушать. Какъ только занималась заря они всегда вставали рано и какъ только двери заводили свой разноголосный концертъ они уже сидѣли за столикомъ и пили кофе. Напившись кофе Аѳанасій Ивановичъ выходилъ въ сѣни и встряхнувши платкомъ говорилъ Кишъ кишъ пошли гуси съ крыльца. На дворѣ ему обыкновенно попадался приказчикъ онъ по обыкновенію вступалъ съ нимъ въ разговоръ разспрашивалъ о работахъ съ величайшею подробностью и такія сообщалъ ему замѣчанія и приказанія которыя удивили бы всякаго необыкновеннымъ познаніемъ хозяйства и какой-нибудь новичокъ не осмѣлился бы и подумать чтобы можно было украсть у такого зоркаго хозяина. Но приказчикъ его былъ обстрѣлянная птица онъ зналъ какъ нужно отвѣчать а еще болѣе какъ нужно хозяйничать. Послѣ этого Аѳанасій Ивановичъ возвращался въ покои и говорилъ приблизившись къ Пульхеріи Ивановнѣ

А что Пульхерія Ивановна можетъ быть пора закусить чего-нибудь

Чего же бы теперь Аѳанасій Ивановичъ закусить развѣ коржиковъ съ саломъ или пирожковъ съ макомъ или можетъ быть рыжиковъ соленыхъ

Пожалуй хоть и рыжиковъ или пирожковъ отвѣчалъ Аѳа-

насій Ивановичъ и на столѣ вдругъ являлась скатерть съ пирожками и рыжиками.

5. *(Изъ повѣсти Григоровича: „Прохожій“)* Много грозныхъ ночей застигало прохожаго много вьюгъ и непогодъ вынесла сѣдая голова его но такой ночи онъ никогда еще не видывалъ. Затерянный посреди сугробовъ по колѣни въ снѣгу онъ тщетно озирался на стороны или ощупывалъ костылемъ дорогу метель и сумракъ сливали небо съ землею снѣжныя горы взрываемыя могучимъ вѣтромъ двигаясь какъ волны морскія то разсыпались въ оледенѣломъ воздухѣ то застилали дорогу гулъ ревъ и смятеніе наполняли окрестность. Напрасно также силился онъ подать голосъ крикъ застывалъ на губахъ его и не достигалъ ни до чьего слуха грозный ревъ бури одинъ подавалъ о себѣ вѣсть въ мрачной пустынѣ одинъ онъ отзывался въ чьемъ-нибудь сердцѣ. Отчаяніе уже начинало проникать въ душу путника страшныя думы бродили въ головѣ его.

6. *(Дворянская усадьба Тургенева).* Читатель знакомы ли тебѣ тѣ небольшія деревенскія усадьбы которыми двадцать пять тридцать лѣтъ тому назадъ изобиловала наша великорусская Украина. Теперь онѣ попадаются рѣдко а лѣтъ черезъ десять и послѣднія изъ нихъ пожалуй исчезнутъ безслѣдно. Проточный прудъ заросшій лознякомъ и камышами приволье хлопотливыхъ утокъ къ которымъ изрѣдка присосѣживается осторожный „чирокъ“ за прудомъ садъ съ аллеями липъ этой красы и чести нашихъ черноземныхъ равнинъ съ заглохшими грядами „шпанской“ земляники съ сплошной чащей крыжовника смородины малины посреди которой въ томный часъ неподвижнаго полуденнаго зноя ужъ непремѣнно мелькнетъ пестрый платочекъ дворовой дѣвушки и зазвенитъ ея пронзительный голосокъ тутъ же амбарчикъ на курьихъ ножкахъ оранжерейка плохенькій огородъ со стаей воробьевъ на тычинкахъ и прикорнувшей кошкой близъ провалившагося колодца дальше кудрявыя яблони надъ высокой съ низу зеленой къ верху сѣдой травой жидкія вишни груши на которыхъ никогда не бываетъ плода потомъ клумбы съ цвѣтами макомъ піонами анютиными глазками крыжантами „дѣвицей-въ-зелени кусты татарской жимолости дикаго жасмина сирени и акаціи съ непрестаннымъ пчелинымъ шмелинымъ жужжаніемъ въ густыхъ пахучихъ липкихъ вѣткахъ наконецъ господскій домъ одноэтажный на кирпичномъ фундаментѣ съ зеленоватыми стеклами въ узкихъ рамахъ съ покатой нѣкогда крашеной крышей съ балкончикомъ изъ котораго повыпадали кувшинообразныя перила съ кривымъ мезониномъ съ безголосой старой собакой въ ямѣ подъ крыльцомъ за домомъ

широкій дворъ съ крапивой полынью и лопухами по угламъ службы съ захватанными дверями съ голубями и галками на пробуравленныхъ соломенныхъ крышахъ погребокъ съ заржавѣлымъ флюгеромъ двѣ-три березы съ грачиными гнѣздами на голыхъ верхнихъ сучьяхъ а тамъ уже дорога съ подушечками мягкой пыли по колеямъ и поля и длинные плетни коноплянниковъ и сѣренькія избушки деревни и крики гусей съ отдаленныхъ заливныхъ луговъ... Знакомо ли тебѣ все это читатель

7. (*Изъ сочиненій Карамзина*). а) Правда Аркадія сія вѣчно цвѣтущая страна подъ благимъ свѣтлымъ небомъ населенная простыми добродушными пастухами которые любятъ другъ друга какъ нѣжные братья не знаютъ ни зависти ни злобы живутъ въ благословенномъ согласіи повинуются однимъ движеніямъ своего сердца и блаженствуютъ въ объятіяхъ любви и дружбы есть нѣчто восхитительное для воображенія чувствительныхъ людей но будемъ искренни и признаемся что сія счастливая страна есть не что иное какъ пріятный сонъ какъ восхитительная мечта сего самаго воображенія.

б) Вѣря слухамъ что жители Смоленска нетерпѣливо ждутъ Сигизмунда какъ избавителя Сигизмундъ подступилъ къ сей древней столицѣ княжества Мономахова съ двѣнадцатью тысячами отборныхъ всадниковъ пѣхотою нѣмецкою и десятью тысячами казаковъ запорожскихъ расположился станомъ на берегу Днѣпра между монастырями Троицкимъ Спасскимъ Борисоглѣбскимъ и послалъ универсалъ или манифестъ [1]) къ гражданамъ объявляя что Богъ казнитъ Россію за Годунова и другихъ властолюбцевъ которые беззаконно въ ней царствовали и царствуютъ воспаляя междоусобіе и призывая иноплеменниковъ терзать ея нѣдра что шведы хотятъ овладѣть Московскимъ государствомъ истребить вѣру православную и дать намъ свою ложную что многіе россіяне тайными письмами убѣждали его вѣнценосца истинно христіанскаго спасти отечество и церковь что онъ движимый любовію идетъ съ войскомъ и съ помощію Богоматери избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей что жители Смоленска въ знакъ душевной радости должны встрѣтить его съ хлѣбомъ и солью.

в) Не тамъ гдѣ Борисъ стерегся опасности внезапная опасность явилась не потомки Рюриковы не князья и вельможи имъ гонимые но дѣти и друзья ихъ вооруженные местію умыслили свергнуть его съ царства сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга именемъ младенца давно лежавшаго въ могилѣ.

---

[1]) Универсалъ—манифестъ.

г) Тамъ гдѣ опасались не измѣны а доносовъ на измѣну гдѣ страшились мести ляховъ и Самозванца болѣе нежели царя и закона гдѣ власть верховная ужасаясь явнаго и тайнаго множества злодѣевъ умышленнымъ послабленіемъ хотѣла казалось только продлить день бытія своего и на часъ удалить гибель тамъ надлежало дивиться не смятенію а призраку тишины и спокойствія когда государство едва существовало и Москва видѣла себя среди Россіи въ уединеніи будучи отрѣзана угрожаема всѣми бѣдствіями долговременной осады безъ надежды на избавленіе безъ довѣренности къ правительству ибо москвитяне нѣкогда усердные къ боярину Шуйскому уже не любили въ немъ вѣнценосца приписывая государственныя злополучія его неразумію или несчастію.

